

$$\underline{X\bar{X}} \frac{227}{21}$$

1923 ~ 1-3.

1923

КРАСНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ

ЖУРНАЛ БИБЛИОТЕЧНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

под редакцией

И. С. Дашевского, М. И. Слуховского и М. А. Смушковой.

Журнал ставит своей задачей объединение распыленных сил библиотечных работников, учет и отражение опыта их работы на местах, содействие повышению квалификации библиотекарей и углублению их работы с массовым читателем, содействие политическому развитию библиотекарей и превращению библиотеки в активный очаг советского строительства.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Вопросы библиотечной идеологии и теории библиотечного дела. Методы политической, социальной и культурной работы библиотек.
2. Вопросы библиотечной политики и организации библиотечного дела в России.
3. Организация и техника библиотек разных типов.
4. Психология и методология чтения и использования книг.
5. Постановка библиотечного дела за границей—статьи, рефераты, обзоры.
6. Описания, отчеты, корреспонденции о постановке работы отдельных библиотек, библиотечных учреждений и библиотечных объединений в России.
7. Подготовка и самоподготовка библиотечных работников.
8. Общие вопросы библиографии, книгоиздательства и книжной торговли (применительно к библиотечной работе).
9. Хроника библиотечной жизни в России и за границей.
10. Труд и быт библиотечных работников.
11. Обзоры литературы по отдельным отраслям знаний, политическим кампаниям и т. п. Рекомендательные списки книг с аннотациями.
12. Подборные рефераты и рецензии о всех заслуживающих внимания новинках по библиотечному делу и внешкольному образованию.
13. Свод рецензий на новые книги, библиография критико-биографических обзоров и систематические перечни вновь выходящих книг.
14. Литературная хроника, сведения об издательствах и т. п.
15. Отдел справок и переписки с читателями.
16. Официальный отдел.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ:

Александров В., Бажнов Б., Балаки Д., Бетчер Е., Богомазова З., Боговяленский, Борович Б., Будков П., Булычева В., Виленкин А., Виноградова Н., Глазов В., Глазов Гуров П., Дашевский И., Доблер Ф., Ельцов В., Желобовский И., Желобовцева А., Звездин Б., Зиневич Н., Казакевич А., Колганов Я., Каптерева М., Касаткин В., Кибрик Р., Киперман Я., Кононова Е., Королев И., Крупская Н., Кунин И., Лясоцкий И., Масленников Н., Медынский Е., Метаниев В., Невский В. А., Окулова Е. И., Охлябинина М., Пеклер Х., Петровский В., Поляк Н., Покровская А. К., Покровский А., Попов А., Проскураева Е., Радциг Е., Ривлин, Рогинский Л., Руднев А., Севр, Семенов, Синицына Е., Слуховский М., Смотровая, Смушкова М., Смушков В., Соколова В., Форселл П., Фрильева К., Усольцев, Хавкина Л., Херсонская Н., Хлебцевич Е., Цареградский И., Шенфинкель В., Шершевская Э., Штейн В. и др.

ВЫШЕЛ В СВЕТ ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА (СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ)
ВТОРОЙ НОМЕР ВЫЙДЕТ В НОЯБРЕ

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОГО НОМЕРА:

1. М. Смушкова.—Смычка с деревней через библиотеку. 2. Е. Медынский.—Сельские и городские библиотеки в Р.С.Ф.С.Р. 3. А. Виленкин.—Может ли библиотека синтезировать политпросветработу в деревне. 4. Н. Херсонская.—Работа с подростками в сельской библиотеке. 5. А. Покровский.—К очистке библиотек ст. 2-я. 6. Х. Пеклер.—Методика библиотечного плаката. 7. Д. Балаки.—История библиотечного дела в связи с историей хозяйственных форм.

Из практики библиотечной работы: 1. А. Казакевич.—Сельско-хозяйственная пропаганда в библиотеке. 2. Глазов.—Шефство библиотеки над деревней. 3. А. Периский.—Опыт массовой библиотечной работы в деревне. 4. М. Слуховский.—«Бытовое». 5. С. Метаниев.—Пропаганда книги и пропаганда книгой. 6. Синицына.—Работа библиотек в совпартшколах. 7. М. Слуховский.—Дети и библиотека.

Библиотечная жизнь за рубежом: Л. Хавкина.—Сельские библиотеки в Сев. Америке. **Трибуна библиотекаря:** 1. Боговяленский.—Старый вопрос. 2. Руднев.—Нужно изжить зло.

Библиотечная жизнь в С.С.С.Р. Труд и быт библиотечных работников. Библиография. Литературная хроника. Свод рецензий на новые книги. Переписки с читателями.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ (аванс) в размере 3 руб. черв. направлять в торговый сектор изд-ства „КРАСНАЯ НОВЬ“

(Москва, Милютинский, 22, вход с Юшкова).

XX 227
21

2-63
1114

КРАСНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ

ЖУРНАЛ
БИБЛИОТЕЧНОЙ ТЕОРИИ
и ПРАКТИКИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И. С. ДАШЕВСКОГО, М. И. СЛУХОВСКОГО
и М. А. СМУШКОВОЙ

№ 1

СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ 1923 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ♦ МОСКВА ♦ 1923

XIII-1048

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	200 г.
2	1-3	1923					723/	78

0

ОТ РЕДАКЦИИ.

Вопросы культуры, вопросы просвещения трудящихся все более и более становятся боевыми, злободневными вопросами в жизни Советских Республик. Еще небывалая жажда знаний охватила широчайшие массы трудящихся; тысячи и тысячи рабочих, крестьян, молодежи увлечены порывом к самообразованию.

В этих условиях чрезвычайно большое значение должна получить работа библиотек и читален, которые должны сделаться важнейшими очагами культурной и политической работы среди охваченных жаждой знаний трудовых масс. И мы наблюдаем, действительно, в последнее время, как после пережитого недавно повсеместного упадка и развала библиотечной работы, она в целом ряде районов начинает постепенно оживать, все чаще и чаще с разных концов С.С.С.Р. приходят вести о начавшемся росте числа библиотек и — что самое важное — чрезвычайно интенсивном росте числа их посетителей.

Тем большее значение приобретает поэтому вопрос: в какой же мере мы, библиотечные работники, подготовлены к разрешению встающей перед нами задачи, в какой мере мы способны использовать все те богатые возможности культурной и политической работы с читательской массой, какие современная действительность открывает перед нами? Достаточно поставить этот вопрос, чтобы тотчас же отчетливо увидеть, как мы далеки сейчас от разрешения подобной задачи и какую огромную работу по самоподготовке мы обязаны осуществить.

Если революция принесла с собой чрезвычайное оживление в области педагогической мысли, наполнив педагогическую тео-

рию и практику современным, революционным, коммунистическим содержанием; если столь же глубокий переворот произведен ею в той широкой области просветительной работы, которая именовалась некогда внешкольным образованием, а сейчас именуется политпросветработой, — то необходимо со всей определенностью констатировать, что менее всего эта идеологическая революция отразилась до сего времени на теории библиотечного дела. И если те или иные методические новшества и внесены революционной эпохой в область библиотечной практики, то их теоретическое обоснование почти совершенно отсутствует. В области библиотечной идеологии у нас попрежнему господствуют обветшалые, далекие от задач, от духа революционной современности воззрения и теории дореволюционной эпохи.

Две-три „солидных“ книги по вопросам библиотечного дела, написанных в дореволюционные времена, да несколько брошюр и статей, появившихся за последние годы, — вот в сущности весь теоретический фундамент библиотечного дела в России. Попыток приложения марксистской теории к разработке вопросов библиотечной работы, попыток переоценки библиотечных ценностей при свете революционного, коммунистического мировоззрения у нас почти нет, либо они весьма случайны, беглы и поверхностны. А между тем, за годы революции, в различных концах России отдельными передовыми библиотекарями накоплялся совершенно новый опыт библиотечной работы, производилась фактическая переоценка старых принципов, старых правил и методов работы. Собрать этот новый опыт работы революционной библиотеки, обобщить его и теоретически осмыслить — является насущной задачей сегодняшнего дня.

Осуществление этой работы явится одной из важнейших задач нашего журнала, который должен стать прежде всего органом революционной библиотечной мысли.

В то же время встает перед нами и другая, столь же неотложная задача. Наряду с разработкой новой библиотечной идеологии нужно воспитать нового, революционного библиотекаря, прочно связанного с рабочим классом, с революцией, отчетливо разбирающегося в современных событиях, умеющего

подойти к новому массовому читателю, созданному революцией, способного превратить свою библиотеку в активный очаг культурного развития и политического просвещения трудящихся.

Пробуждать и углублять общественное сознание библиотечных работников, систематически освещать перед ними выдвигаемые жизнью практические задачи культурной и политической работы библиотек среди трудящихся масс, давать им необходимый подсобный материал для этой работы — все это будет неизменной целью нашего журнала.

Нам придется также уделить достаточно внимания давно назревшим вопросам строительства и организации библиотечного дела в С.С.С.Р. так же, как и вопросам рациональной организации работы отдельных библиотек. Для освещения этих вопросов будут широко использованы нами как всевозможные материалы о постановке библиотечного дела за границей, так и практический опыт библиотечной работы в советских республиках.

Нашей неизменной заботой будет, наконец, возможно более полное отражение и посильное удовлетворение повседневных нужд библиотечных работников. Содействие работе библиотекарей над повышением своей квалификации, содействие различным кружкам и объединениям библиотечных работников в их работе, справки по всем вопросам библиотечной работы, интересующим наших читателей, — всему этому будет уделяться редакцией максимальное внимание. Мы ставим своей задачей широко освещать на страницах журнала труд и быт библиотечных работников, вопросы библиотечной общественности и профессиональной жизни библиотекарей.

Мы прекрасно сознаем, что на пути осуществления намеченных нами задач стоит чрезвычайно много трудно-преодолимых препятствий. Предоставленные своим собственным силам — силам той небольшой группы столичных библиотекарей, которые явились инициаторами издания журнала и объединились пока вокруг него, — мы безусловно будем обречены на неудачу. Но мы рассматриваем предпринятое нами дело издания библиотечного журнала, как дело всей многотысячной армии библиотеч-

ных работников С.С.С.Р. Сплотить эти распыленные библиотечные силы, тесно связаться с ними, объединить их вокруг общей творческой работы в нашем журнале—вот наша важнейшая, наша первейшая задача. Мы думаем, что эта задача встретит живейший отклик в широкой массе библиотечных работников. Мы ждем их активного участия в нашей работе. И мы уверены, что общими усилиями мы превратим наш „Красный Библиотекарь“ в тот руководящий орган библиотечной мысли и жизни, с помощью которого только и возможно будет осуществить те огромные задачи, какие поставлены нашей революцией перед библиотекой и библиотечными работниками.

Наши задачи.

Недавно состоявшийся съезд по ликвидации неграмотности постановил ликвидировать безграмотность среди населения Р.С.Ф.С.Р. в возрасте от 18 до 35 лет к октябрю 1927 года, к десятилетию Октябрьской революции. Чтобы достигнуть этой цели, надо работать, не покладая рук.

Новые миллионы читателей создадутся в процессе этой работы, многие миллионы мужчин и женщин, вооружившись знанием грамоты, жадно потянутся к книге...

Параллельно с работой по ликвидации безграмотности должна не менее энергично вестись другая работа—работа по расширению каналов, по которым должна доходить книга до массового читателя. Без этой работы три четверти работы по ликвидации безграмотности будет проделано впустую, добытое колоссальным трудом знание грамоты не откроет массам дверей знания, не приобщит их к сокровищнице человеческого опыта,—грамота не даст им того, что могла бы дать.

Знание грамоты можно сравнить с ложкой. Ложкой удобно хлебать щи, но если щей нет, то, пожалуй, не к чему было обзаводиться и ложкой.

Дело библиотеки подставлять миску со щами—сокровищницу знаний—владельцам ложек, людям, владеющим техникой чтения.

И ясное дело—такое ясное, как дважды-два четыре—что надо, чтобы были они в каждой глухой деревушке, надо, чтобы книга была доступна каждому грамотному.

И если в области ликвидации безграмотности поставлена цель—к 10-й годовщине Октябрьской революции ликвидировать безграмотность в стране, то в области библиотечного дела надо поставить себе целью создать кровеносную систему—библиотечную сеть,—по артериям которой разносились бы кровяные шарики—книги—по всему организму, по всей стране.

Как построить с наименьшей затратой сил и средств такую сеть, как заставить ее регулярно, систематически работать—это надо тщательно обдумать.

Не раз отмечалось, что советский строй является самым демократическим строем, что советская власть ближе к массам, чем какая бы то ни было другая власть в мире. Она—кость от кости и плоть от плоти этих масс. И потому, конечно, ни одна власть не заинтересована в такой степени

в том, чтобы открыть массам доступ к знанию, к книге, как власть советская. Дворянство, буржуазия, не нуждались в общественных библиотеках, они заводили свои собственные библиотеки. Трудящиеся не могут закупать себе в собственность необходимые им книги, это им не по карману. Библиотека—общественное пользование книгой—для пролетария, для крестьянина во сто раз больше нужна, чем для дворянина либо буржуа; у рабочего и крестьянина тяга к знанию громадная, гораздо большая, чем каковая была у помещиков и капиталистов. Необходимо к десятилетию Октябрьской революции создать достаточную библиотечную сеть ¹⁾.

Однако, это лишь часть задачи в области библиотечного дела. Штампы разны. Надо варить их не из сена и трухи, а из достаточно питательных веществ, надо сделать варево удобоусвояемым, вкусным. Важно не просто расставить по полкам книги, надо расставить наилучшие, самые ценные, самые нужные книги, самые доступные, наиболее отвечающие на запросы читателя. Это—вторая задача. Надо создать не только достаточное количество правильно функционирующих библиотек, но библиотек соответствующего качественного состава. Эта задача не менее важная, хотя и менее поддающаяся учету, чем сторона количественная. Тут надо еще установить признаки того, что такое хорошая библиотека такого-то или такого-то типа. Эти признаки важно точно зафиксировать, так как они определяют ясно цель, к которой надо стремиться в деле качественного повышения библиотек.

Третья задача—это помочь читателю извлекать из книг все то, что они могут дать, научить читателя пользоваться книгой. Собственно говоря, это вовсе не задача библиотекаря. Научить читать—это дело школы. Школа должна научить ребенка пользоваться библиотекой, выбирать книги, составлять конспекты, делать выписки, наводить справки. Но у нас до сих пор школа этому учила плохо, очень плохо, даже вовсе не учила—и дело школы падает на библиотеку. Библиотека должна научить читателя читать. Дело это нелегкое, требует большой квалификации со стороны библиотекаря и т. п. Но если библиотека хочет иметь читателя, она должна взять на себя и эту работу, работу трудную, к которой большинство библиотекарей не подготовлено совершенно. Где-нибудь в Швейцарии, где библиотечное дело поставлено блестяще (в любой глухой горной деревушке можно получить книгу из любой швейцарской библиотеки, получить бесплатно—пересылка библиотечных книг в Швейцарии бесплатна—и притом очень быстро), может-быть, и можно библиотекарю не быть внешкольником, но в С.С.С.Р., в силу обстоятельств, в силу общей культурной отсталости страны, на библиотекаря ложится самая разнообразная культурная работа с читателем и населением вообще. Поэтому наш библиотекарь должен быть и политически подготовленным, и широко образованным человеком, и опытным внешкольником, тогда только он окажется на высоте задачи. Перед подго-

¹⁾ Мы не упоминаем о технике библиотечного дела. Само собой, она должна стоять на высоте современности.

товленным библиотекарем открывается безграничное поле деятельности, влияние на читателей он может получить самое широкое...

Сможем ли мы к октябрю 1927 года обслужить все библиотеки подходящими к нашим условиям библиотечными работниками? Надо делать все, чтобы продвинуть это дело. Надо обратить самое серьезнейшее внимание на подготовку и переподготовку библиотекарей.

Чтобы создать к десятой годовщине Октябрьской революции необходимую сеть хороших библиотек, обслуживаемых соответствующим библиотечным персоналом, нужна самая энергичная работа. Главполитпросвет сделает с своей стороны все от него зависящее, но для этого нужен также печатный орган, который спланирует бы библиотечных работников, инструктировал бы их, выявлял их опыт, помогал бы им улучшать и углублять свою работу. Библиотекарь в провинции, особенно в деревне, чувствует себя заброшенным, оторванным, у него нет уверенности, так ли он работает, как надо, его часто очень ценный опыт не становится пока-что частичкой коллективного опыта—сделать это может лишь печатный орган. Он внесет гласность в библиотечную работу и тем придаст ей нужный размах.

Мы приступаем к изданию такого органа и надеемся на сотрудничество тех, кому дорого библиотечное дело.

Н. Крупская.

Итоги и перспективы библиотечной работы.

В первый период революции библиотечное строительство шло стихийно—не существовало ни одной организации, ни одного учреждения, у которых не было бы библиотеки. В конце 1920 года количество библиотек достигло колоссальной цифры, точно, впрочем, никому неизвестной; по сведениям, имевшимся во внешкольном отделе Наркомпроса, вместе с избами-читальнями их было никак не меньше 80—100 тысяч. Библиотеки эти владели жалкое существование, так как книжная продукция в это время сильно упала, и серьезного пополнения они ниоткуда получить не могли. Перед Библиотечным подотделом Внешкольного отдела Н.К.П. стал вопрос о необходимости принять какие то экстренные меры к упорядочению библиотечного строительства. В конце 1920 года был издан декрет о централизации библиотечного дела; согласно этого декрета, все библиотеки должны были быть зарегистрированы в политпросвете, и политпросвет имел право централизовать сеть, т.е. уничтожить нежизнеспособные библиотеки, перекидывать библиотеки из района в район, если на одной улице было несколько библиотек, а в другом месте не было их совсем. Началось планомерное сокращение и уплотнение сети. Приведу цифры для примера по нескольким губерниям:

Губернии.	На 1-е ноября 1920 г.	На 1-е октября 1921 г.	
	постоянных библиотек.	Постоянных.	Перевышек.
Владимирская	585	62	462
Нижегородская	761	496	498
Смоленская	908	515	572
Екатеринбургская	1113	523	288

Как мы видим, сокращение сети произошло довольно значительно; причем за счет сокращения стационарной сети наблюдается рост передвижных библиотек, которых до сего времени не было совсем.

По 41 губернии (цифры, приведенные мной, взяты из брошюры Е. Н. Медынского: „Внешкольное образование в Р.С.Ф.С.Р.“) на 1-е октября 1921 г. зарегистрировано 13.250 библиотек, по 6 автономным областям—799 и 7 губерниям Сибири—2.076, т. е. всего 16.125 стационарных библиотек и 6.156 передвижных.

Качество библиотек от централизации сильно выигрывало. Говорить, конечно, о том, что централизованная сеть полностью обслуживала население, не приходится: одна библиотека, ведь, приходилась на 283 кв. версты и на 4.903 жителя. Но, тем не менее, эта сеть была значительно гуще до-революционной; кроме того, она лучше питалась книгами: если в до-революционное время 1909-1911 г. на одну библиотеку приходится в среднем 676 книг, в 1912—1915—781, то к октябрю 1921 г.—1.226, а к ноябрю 1922 г.—до 3.000.

Количество подписчиков на каждую библиотеку тоже увеличивается, примерно, на 11%.

Таково положение до нэпа. Намечены вехи строительства, намечены типы библиотек, причем серьезное внимание уделено низовой сети—волостным и передвижным библиотекам. Но вот начинается новая экономическая политика. Нам сначала казалось, что существенных изменений она не внесет, а, наоборот, поможет нам провести централизацию, так как необходимость хозяйственного расчета поможет учесть сеть и закрыть все нежизнеспособное, но на деле оказалось не так. Нам сразу сильно сократили средства на работников: вместо 20.000 работников было дано 11 тысяч, а через два месяца—всего 4 тысячи. Началось катастрофическое сокращение сети. Работники в панике разбежались, библиотеки бросались на произвол судьбы—последнее относится, главным образом, к волостной сети. Был момент прошлым летом, когда волостная сеть в некоторых губерниях равнялась нулю. Нужно было срочно искать выхода. Для городской сети выход был найден: было предложено библиотеки передавать на договорных началах разным хозяйственным и профессиональным организациям. Таким образом, большинство городских библиотек выжило. С волостными было много хуже: вместо имевшихся к концу 1921 года 11 тысяч, осталось не более 2-3 тысяч.

Таким образом, перед библиотечным отделом Главполитпросвета встала неотложная, крайне трудная задача—возродить, укрепить деревенскую сеть. Был разослан циркуляр на места о необходимости изыскать средства на местах. Коллегией Наркомпроса была вынесена соответствующая резолюция, в печати появилось несколько статей, посвященных этому вопросу. Но положение деревенской сети и поныне остается катастрофическим. На местах кое-где появляются средства, но средства небольшие, которых хватает только на содержание работника, на пополнение же литературой ничего не остается, а состав библиотек—большую частью никуда не годный. Средств и у центра мало.

Единственный выход—это наладить передвижную сеть, на которую требуется меньше средств. Кое-что сможет дать центр. Но этого недостаточно: нужно проявить максимум энергии и изворотливости для добывания средств на местах. Мы рекомендуем создание кружков содействия библиотечной работе на местах, проведение кампаний по вовлечению хозорганов к строителью именно низовой сети. Сейчас вся наша работа должна идти под лозунгом—„книгу деревне!“ Сейчас сеть, находящаяся в ведении Главполитпросвета Р.С.Ф.С.Р., состоит из 534 городских центральных библиотек, находящихся на госснабжении, столько же районных, прикрепленных к организациям или содержащихся на средства местных политпросветов, и неучтенного количества волостных библиотек (примерно, 6—7 тысяч). ¹⁾ Наша задача в ближайший год—развернуть сеть волостных библиотек до 10 тысяч.

Для такого количества библиотек нужно, кроме средств, еще и наличие большого кадра работников, большое количество книг. Книг для деревни мало—теперь принимаются меры к созданию специально крестьянской литературы, Госиздат и „Красная Новь“ выпускают соответствующие серии.

Сейчас библиотека не то, что прежде,—роль библиотекаря не ограничивается только механической выдачей книг. Сейчас библиотекарь должен быть активным работником, вовлекающим новые кадры читателей. Особенно важно это в деревне, где еще не привыкли читать, где книга не является еще необходимостью. Работников у нас мало, и они плохо подготовлены. Отсюда новая задача—наладить подготовку и переподготовку работников. С городскими библиотекарями опять легче. Им мы рекомендуем организовывать объединения и в этих объединениях прорабатывать вопросы методики библиотечного дела и политграмоту. План работы объединения должен быть намечен в начале академического года и строго и неуклонно проводиться в жизнь. Такая коллективная работа сильно поможет библиотекарям. Для создания новых кадров высококвалифицированных библиотекарей необходимо создать специальную библиотечную школу и библиотечные секции при всех педагогических факультетах ВУЗ'ов и техникумов. С соответствующим проектом мы вошли в Коллегию Наркомпроса. С подготовкой и переподготовкой волостных библиотекарей дело обстоит много хуже: их нельзя организовать в объединения, а для их переподготовки приходится организовать курсы, отрывать их от работы и затрачивать довольно много средств. Перед тратами останавливаться не приходится: дело нужное. Библиотекарь в библиотеке, по словам американцев, составляет $\frac{3}{4}$ всего дела: хорош библиотекарь—хороша и работа библиотеки.

Сейчас перед нашими библиотекарями стоит задача во что бы ни стало повысить свою квалификацию. Библиотечным отделом разработана программа переподготовки работников. Переподготовка должна проводиться объединениями. Внимание должно быть сосредоточено на изучении книги, пропаганде библиотеки, изучении читателя и руководстве чтением. Занятия

¹⁾ Сверх того, существует довольно значительное количество библиотек в профсоюзах и в Красной Армии.

должны проводиться семинарским путем. Отдельные участники объединения прорабатывают самостоятельно задание, а потом подвергают работу коллективному обсуждению.

Кроме чисто библиотечных вопросов, библиотечные объединения должны поставить вопрос и о политической переподготовке своих членов. Опять-таки занятия должны быть поставлены так, чтобы каждый учащийся самостоятельно проработал вопрос, а не ограничивался только слушанием лекций по политграмоте. Среди библиотекарей не может быть политически неграмотных, иначе библиотека не сможет осуществить задач, возложенных на нее,—быть очагом коммунистического воспитания.

Для того, чтобы библиотека соответствовала своему назначению, необходимо не только, чтобы библиотекарь был подготовлен, но и чтобы книжный состав был пересмотрен, нужно много книг изъять. Особенно строго нужно отнестись к беллетристике. Библиотекари должны понять, что каждая книга должна дать что-нибудь положительное читателю. Для того, чтобы прийти на помощь библиотекарю в смысле методических указаний, библиотечным отделом развивается большая издательская деятельность. Вышел из печати первый сборник статей по библиотечному делу; в печати два сборника и календарь революционных дат в библиотеке. Намечено к изданию еще до 6 сборников, в числе их—несколько, посвященных специально деревенской работе. В ближайшее же время выйдет рекомендательный каталог волостной библиотеки.

Наши библиотеки плохо снабжены новой литературой. Главполитпросвет ежемесячно рассылает новую литературу по центральным библиотекам, всего за год приходится до 1.000 книг на библиотеку; кроме литературы рассылается до 28 названий журналов; для волостной сети отпускается литература из Центрального Библиотечного Коллектора по требованию Политпросветов.

В будущем году мы надеемся увеличить снабжение волостной сети, так как деревенская сеть должна быть развернута во что бы то ни стало.

М. Смушкова.

К очистке библиотек.

Статья 1-я ¹⁾.

Дело очистки библиотек, выдвинутое на очередь еще в первые годы революции, до сих пор шло у нас совсем не гладко—в разных местах по разному: то совсем не двигалось, то двигалось толчками и срывами, и нигде не доведено до конца! Несмотря на разосланный года два тому назад циркуляр Главполитпросвета, в большей части мест систематической

¹⁾ Предполагается в следующем номере журнала поместить вторую статью, конкретнее рассматривающую вопросы очистки каждого отдела библиотек.

очистки библиотек не делалось. В отдельных городах и уездах Политпросветы иногда производили ревизии и изъятия—обычно в спешном порядке и часто несерьезно и неумело.

В библиотечарских кругах много рассказывают о курьезах, при этом происходящих. То удаляют за „контр-революционность“ Л. Толстого, Короленко и даже Горького; то изгоняют всякие сказки, а кстати и Ж. Верна за „фантастичность“; то ополчаются на „анти-художественную“ беллетристику, выпускаемую Государственным Издательством; то библиотекарь попадает под арест за старую „Ниву“, потому что в ней оказывается портрет царя; то предлагают исключить „Русскую историю“ Ключевского в виду того, что у нас теперь есть „Русская история“ Покровского,—и т. п.

Библиотекари огорчаются, или смеются, или ужасаются, рассказывая друг другу эти происшествия. А ведь можно серьезно сказать, что в этом виноваты и сами библиотекари. Если такие чистки библиотек несведущими людьми выполняются неумело и неудачно,—так сведущие библиотекари в этом виноваты уже тем, что до сих пор сами не очистили своих библиотек от ненужного материала и от мусора.

Ведь в до-революционное время всякий хороший библиотекарь, получая в свое ведение сельскую библиотеку или библиотеку народного дома на окраине города, прежде всего принимался за ее очистку. Иногда при этом целые кучи казенно-патриотических и казенно-благочестивых брошюр, поучительных рассказов для крестьян и для солдат, яко-бы научных книжек „Постоянной Комиссии народных чтений“ и других казенных изданий отправлялись если не в печку, то на чердак или на самые верхние полки высоких шкафов. Туда же отправлялись кровожадные уголовные романы, порнографическая и „пикантная“ литература, также сонники, оракулы, также шарлатанские рекламы патентованных лекарств и многие другие книжки, которые библиотекарь не хотел проводить в среде своих „массовых“ читателей—крестьян, рабочих, молодежи. Тогда библиотекари хорошо знали и понимали, что лучше иметь только сотню хороших и нужных книг, чем ту же сотню, смешанную с тысячей книг плохих и ненужных.

После революции в библиотеки,—в результате всяких распределений и перераспределений, случайностей и недоразумений,—попало немало таких книг плохих и ненужных; особенно в те многочисленные библиотеки, которые оказывались в руках совершенно несведущих библиотекарей.

Притом теперь оказывается плохим и ненужным многое, что раньше—за невозможностью иметь лучшее—приходилось считать если не хорошим, то допустимым. В старые времена, например, не могло быть популярных книг по русской истории, которые бы не хвалили царей; библиотекари считали хорошими книжки Острогорского и Тихомирова, которые по крайней мере, хвалили не всех царей, хвалили Александра II, а об Александре III помалкивали; в старые времена библиотекари рекомендовали (а правительство запрещало и изымало из библиотек) книгу Джаншиева „Эпоха великих реформ“—хвалебный гимн тем великим князьям, министрам и дворянским

публицистам, которые не были против отмены крепостного права. С такими книжками, конечно, нужно теперь расстаться. Да—и помимо этих политических мотивов—и в области „чистого знания“ стали теперь ненужными многие популярные книжки, бывшие нужными раньше. Нельзя теперь давать начинающему читателю написанную двадцать лет тому назад книжку о воздухоплавании. Нельзя рекомендовать написанную до войны книжку об Австро-Венгрии. Несведущего читателя такие книжки введут в заблуждение, сведущему—ничего не дадут; зачем же будем мы их держать в сельских и рабочих библиотеках?

Теперь очищение библиотек должно стать более планомерным и серьезным.

Центральной Библиотечной Комиссией при Главполитпросвете по соглашению с „Главлитом“ (Главный Комитет по делам литературы) рассылается „всем Губ.—и Уполитпросветам, Парткомам, Облитам, Гублитам и Отделам Г.П.У.“ новая „Инструкция о пересмотре книжного состава библиотек“.

Эта инструкция должна, с одной стороны, заставить предпринять очистку библиотек там, где до сих пор этого не было сделано. С другой стороны, она должна упорядочить это дело там, где оно проводится неумело.

Конечно, инструкция не дает точного полного списка книг, которые должны быть изъяты, не предусматривает всех вопросов, которые могут возникнуть при разборе книг. Инструкция указывает общие направления работы, общие точки зрения, с которых должны оцениваться книги. Лишь для примера указываются книги, относимые к негодным с той или иной точки зрения.

Самый пересмотр библиотек, разбор книг для решения вопроса об удалении их—остается делом местных Политпросветов или практически делом специальных Комиссий, которые по инструкции должны быть для этого организованы при Политпросветах. В состав этих Комиссий, вместе с представителями правительственных и партийных организаций, должны входить „наиболее активные работники“ и представители библиотечарских объединений. От этих Комиссий и будет на деле зависеть объем и характер „изъятий“.

Библиотекарь каждой библиотеки, состав которой пересматривается, должен быть, понятно, самым активным участником этой работы. Он должен иметь определенные, продуманные, обоснованные мнения и об общем характере очистки библиотеки, и о тех отдельных книгах, которые могут вызвать разногласия и споры.

Быть-может, излагаемые ниже соображения помогут будущим участникам этой трудной и ответственной работы.

Эти соображения, конечно, выражают личные мнения автора и ни в каком случае не являются официальным комментарием к инструкции об очистке библиотек.

Прежде всего, хотелось бы, чтобы вся работа по пересмотру книжного состава библиотек не представлялась и не была, по существу своей, полицейской. Не полиция приходит отбирать недозволенные книжки, а работники просвещения, социалисты— „политпросветработники“, работники социальной культуры пересматривают состав своих библиотек, чтобы сделать их лучшими орудиями своей работы; так должно быть понято и поставлено это дело.

Отсюда следует, во-первых, что дело не в той или иной отдельной книге, а в общем характере подбора книг. Конечно, „общий подбор“ состоит из „отдельных книг“, и нужно говорить о каждой книге в отдельности, но если библиотекарь случайно или сознательно оставил в библиотеке среди многих хороших книг одну, с нашей точки зрения, плохую, — никакой беды от этого не выйдет. Это относится даже к политической литературе. Бояться одной „вредной“ книги, ужасаться, например, если в библиотеке рабочего клуба среди коммунистической литературы окажется монархически-патриотическая брошюра царских времен, это просто наивно. Неужели, вследствие присутствия в библиотеке этой брошюры, читатели-рабочие вопреки своим классовым интересам и инстинктам, несмотря на влияние коммунистических брошюр, газет и речей, станут монархистами? Этого монархисты могли бы достичь разве только в том случае, если бы сотни монархических брошюр, сотни листов монархических газет оглушали, отупляли, гипнотизировали рабочих,—да и то при условии отсутствия коммунистической литературы.

Понятно, почему боялось каждой отдельной революционной книжки царское правительство; понятно, почему бояться каждой коммунистической брошюры капиталистические правительства западных стран. Их власть в значительной степени держалась или держится на неосознанности рабочих масс, говоря проще и грубее, на обмане народа. А разоблачить обман, „открыть глаза“, пробудить здравый смысл или классовый инстинкт—действительно, иногда можно одним толковым словом, одной умело написанной книжкой. Власть советского правительства в России опирается, в конце-концов, на элементарную сознательность, на здравый смысл и на классовые инстинкты рабочих масс; что против этого поделают публицисты дворянской монархии? Без всякой опасности мы могли бы дать рабочему брошюру хоть самого Маркова 2-го, если бы только рабочий захотел ее взять.

Конечно, в некоторых случаях агитационная книжка может сделать дурное дело, — если она попадет на подходящую почву, если она может поддержать и раздуть готовые уже вспыхнуть дурные чувства и стремления. Так, например, брошюры „об употреблении евреями христианской крови“ могли иной раз дать толчок к погрому евреев, если противоеврейские настроения были сильны в данный момент в данной среде. В таких случаях люди идут и против здравого смысла и против своих реальных интересов; здравый смысл затемняется в этих случаях „аффектом“, мысль парализуется действием глубоких „подсознательных“ мотивов. Контр-революционные брошюры такого типа могут быть действительно „опасны“ и с политической и с

обще-культурной точки зрения, и библиотекарь—особенно в сельской библиотеке—не должен допускать и одной подобной брошюры.

Второе общее замечание: смысл изъятия тех или иных книг во всяком случае не в том, что мы хотим скрыть от читателей те мысли, с которыми мы не согласны. И вообще нужно понимать и помнить, что путем изъятий и запретов мы боремся не с чужою мыслью, как таковой, а с попытками затемнить мысль путем обращения к страстям и дурным чувствам или обмануть мысль путем лживого изложения фактов.

Разумеется, мы хотим, чтобы наши читатели усвоили наши мысли и взгляды, наши желания и стремления. Всякий культурный работник очень огорчится, если в результате его работы люди примут мысли и стремления, которые он считает ошибочными и дурными. Коммунисты—культурные работники хотят, чтобы все люди (или, по крайней мере, все рабочие и крестьяне) стали коммунистами, атеистами, материалистами, дарвинистами и т.д. Но культурные работники—коммунисты хотят, чтобы люди стали сознательными коммунистами, сознательными материалистами и т.д. А сознательное принятие того или иного взгляда предполагает знание и иных взглядов, знание возражений, критическую работу мысли. Поэтому культурные работники не только не скрывают возражений и иных мыслей, но часто сами стараются их показать, раскрыть, дать продумать.

В малых рабочих и крестьянских библиотеках это введение разномыслий и разногласий мало осуществимо; подбор приходится делать довольно „односторонним“. Зависит это от того, что работа малых библиотек у нас вообще может быть только „элементарной“; это—библиотеки первой ступени, как большинство школ у нас—школы первой ступени; они не помогут читателю далеко уйти в самообразовании, а помогут в сущности только начать самообразовательную работу. В начале же работы, на первой ее ступени, естественно, политпросветработники стремятся не усложнять работу введением сомнений и разногласий, займутся лишь о том, чтобы как можно яснее и убедительнее изложить то, что хотят провести.

Говоря принципиально, этот метод упрощения задачи нельзя признать бесспорно правильным и единственно допустимым. Лично я думаю, что и в школьной работе с детьми и во внешкольной работе со взрослыми предпочтительнее иные методы, с самого начала вводящие человека в сомнения и разномыслия. Но, действуя практически, мы не можем осуществить то, что признаем принципиально; не можем в данном случае потому, что в массовой работе тысяч малых библиотек не можем рассчитывать на педагогические способности и умения библиотекарей. Поэтому мы упрощаем, механизуем массовую работу, хотя бы ценою понижения во многих отдельных случаях ее качества. Имея в виду начинающих читателей и неумелых библиотекарей, мы ограничиваем в малых рабочих и крестьянских библиотеках подбор книг по каждому вопросу—политическому или этическому, научному или техническому—почти исключительно книгами одного направления.

Но, поступая так в работе с начинающими свое самообразование читателями, мы не должны забывать, что другим читателям или, быть-может, тем же читателям на дальнейших ступенях их образования, будут интересны и нужны возражения, сомнения, доводы за другие мнения. Раз человек понял, усвоил определенное мнение, ему не нужны книги, просто повторяющие это мнение, но могут быть очень нужны книги несогласные, возражающие или просто развивающие иные мнения. Нужно, чтобы он, еще поработав над вопросом, с разных сторон его обдумав, критически проверив свое мнение, лучше им овладел, из догмата его превратил в послушное орудие мысли и работы... Таков, и только таков, путь настоящего серьезного самообразования. Нельзя назвать серьезным материалистом того, кто не изучил и не продумал серьезно идеалистические точки зрения; нельзя назвать сознательным коммунистом того, кто читал только коммунистическую литературу.

Потому-то, если не в работе первой ступени, то на следующих ступенях, если не в малой элементарной библиотеке, то в библиотеке второй ступени подбор книг должен быть таков, чтобы по каждому важному вопросу были представлены разные мысли, разные точки зрения; нельзя удалять из библиотеки честную и неглупую книгу только потому, что в ней есть возражения против наших мыслей или вообще мысли, с которыми мы не согласны.

Многие товарищи (типа „агитаторов“) этого никак не могут понять, или, вернее, не могут почувствовать. Им так дорого и кажется таким ясным и законченным усвоенное ими по тому или иному вопросу мнение, что всякие другие мнения по этому вопросу их просто не интересуют. Они хотели бы, действуя, как агитаторы на митинге, и внушением, и влиянием на чувство, и упрощением мысли, как можно скорее передать всем это готовое мнение и его закрепить, хотя бы простым повторением. Но мы, культурные работники, предпочитаем другой путь, быть может, более долгий, но приводящий к более надежным и ценным результатам.

Конечно, люди бывают разные и это—третье, что нужно все время держать в голове при пересмотре библиотеки. Среди читателей многие не хотят и не могут углубляться в вопрос; этим не нужны разногласия и разномыслия. Но много и других людей, которые хотят и могут серьезно разобраться в вопросе, глубже его продумать и проработать и потому ищут—для устной ли беседы или для чтения—людей и книг не согласных, возражающих, заставляющих проверить обоснованность мнения.

И, вообще, в каждой библиотеке, хотя бы и в сельской, хороший библиотекарь собирает вокруг себя и „выявляет“ очень разнообразных читателей, разнообразных по подготовке, по интересам, по предъявляемым к книге требованиям. Один просит волшебную сказку, другой—„евангелие“ Толстого, третий—про „графа Шереметьева“, четвертый—„самого Ленина“, пятый—„по половому вопросу“ и т. д. и т. д. Тут и легкомысленный бойкий паренек, который „все читал, да ничего не помнит“, тут и серьезный пожилой крестьянин, плохо грамотный, но настойчиво читающий чуть ли не пятую книгу по одному вопросу; тут и „безбожники“ (посещающие,

впрочем, церковь), и баптисты, и староверы; тут и девушки, приходящие не за книгой, а просто поболтать („читать-то некогда“...). Еще разнообразнее читатели в городе... Надо дать подходящую каждому книжку, чтобы его удержать около библиотеки, в сфере ее культурного влияния. И плоха та библиотека, которая всем этим разным людям предлагает одинаковые дороги; плох тот библиотекарь, который говорит: „не читай сказки, не интересуйся Толстым, не думай про графа Шереметьева, а читай Синклера или „Азбуку коммунизма“.

Вся сила работы библиотеки в том, чтобы ответить на все требования, на все интересы. Ответить так, чтобы, с одной стороны, читатель был доволен и укрепился в своих симпатиях к библиотеке; и, с другой стороны, ответить так, чтобы улучшились, повысились его интересы и запросы, чтобы он двинулся вперед в своем образовании и развитии... Поэтому-то опытные и сознательные библиотекари так отстаивают от „изъятия“ иные книги, неценные и ненужные в глазах убежденного коммуниста, но ценные и нужные в глазах тех или иных нужных библиотеке читателей. Отнять у библиотеки эти книги—значит обесцветить, обесценить библиотеку, уменьшить количественно—да и ухудшить качественно—ее культурно-социальную работу.

Четвертое—и последнее—предварительное замечание. Нужно хорошо понять и почувствовать, что в сущности нет книг вполне плохих и нет книг вполне хороших. Есть книги сравнительно плохие и сравнительно хорошие; и притом, плохие или хорошие в том или ином отношении, для той или иной цели. И потому почти каждая книга и плоха, и хороша—в зависимости от цели.

Одна книга ценна занимательностью, необходимо нужна для привлечения читателей, для закрепления их желания ходить в библиотеку. Другая—ценна бодрым настроением, подъемом, заражающей читателя энергией. Третья—политическим направлением, пропагандой определенных политических мнений. Четвертая—художественностью формы. Пятая—моральным влиянием. Шестая—влиянием на интеллект, ясностью хода мысли, углублением или уточнением мысли. Седьмая—фактическим материалом... и т. д. и т. д. Мы не найдем книжек, которые были бы хороши во всех отношениях, и всегда будем ценить для работы книжки во многих отношениях с нашей точки зрения дурные.

У нас в библиотеках есть такие ярко-монархические, аристократические и милитарные книги, как сочинения Пушкина. Но они нам нужны для развития или удовлетворения художественного вкуса читателей. Нужна, отчасти, ради той же цели, отчасти—из других соображений, и такая барская старозаветная и, вдобавок, окрашенная православною религиозностью вещь, как „Дворянское гнездо“ Тургенева. Как сказать: „хороши или плохи“ поэмы Пушкина и романы Тургенева?

Сочинения Безсалько нестерпимы с точки зрения художественности,—но зато проникнуты искренним революционным настроением и близки рабочей молодежи пролетарским мировоззрением: хороши они или плохи?

Хороши или плохи исторические романы, скажем, Данилевского? Очень плохи по сравнению с настоящей историей или по сравнению с такой книгой, как „Война и мир“. Но они очень хороши, если к ним переходит читатель от „Аскольдовой могилы“ Загоскина. Но и Загоскин—хорош, если к нему переходят от Кукольника, или от лубочной книжки... Хороши или плохи научно-популярные книжки Лункевича? Очень хороши сейчас; хороши по сравнению с яко-бы научными книжками для народа дореволюционных казенных издательств; очень хороши и по сравнению с яко-бы популярными книжками, выпускаемыми нашим Госиздатом; но будут плохи, как только появятся новые, действительно научные и, вместе с тем, действительно популярные книжки по тем же вопросам.

Библиотека—это мастерская с набором разнообразных орудий для разнообразных работ. Топор—плох для отделки поверхности тонких изделий, но хорош для оббивания чурбана; лобзик плох для распилки теса, но хорош для работы из фанеры... Оставим себе и топор и лобзик. Теперь в этих наших мастерских много инструментов старых, ржавых, неуклюжих, кривых, обманывающих неловкую руку. Постараемся очистить от них мастерские, заменяя каждое старое—новым, лучшим. Но в тех случаях, когда для данной цели нового лучшего инструмента нет, оставим и ржавую пилу, и тупую стамеску, и даже топор, соскакивающий с топорница.

К пересмотру книжного состава нужно совершенно различно подходить в различных библиотеках, в зависимости от состава читателей и от характера работы библиотеки.

Наша библиотечная сеть складывается из библиотек разных ступеней, разного значения. Одни обслуживают читателя рядового, массового, мало читавшего и сравнительно пассивного; таковы, по большей части, сельские библиотеки, передвижки, библиотеки при малых рабочих клубах, маленькие отделения и „станции“ городских библиотек. Другими пользуются, главным образом, читатели более образованные, с несколько повышенными требованиями, более активные по отношению к книге; таковы, например, городские (и уездные, где они есть) библиотеки, также центральные библиотеки профсоюзов и т. п. Третьи предназначены для читателей, специально интересующихся какою-либо областью знания или жизни и работающих в этой области,—как библиотеки педагогические, медицинские, технические и т. п.

Даже, поскольку речь идет об обслуживании одних и тех же читателей по крайней мере, одной и той же социальной группы их,—разные библиотеки обслуживают разные их требования. Возьмем для примера рабочих. Рядовой, пассивный, мало читавший рабочий в большинстве случаев удовлетворяется тем, что ему принесет „передвижник“ или что найдется в маленькой клубной библиотеке. Более активный и любящий читать рабочий пойдет искать более разнообразного выбора книг в более крупной библиотеке; туда же, может-быть, придет и рядовой рабочий, если почему-либо ему особенно захочется добыть любопытную ему книгу. Учащийся на

рабфаке, слушатель лекций или просто серьезно занятый самообразованием рабочий пойдет, быть-может, за нужными ему для просвещения или для справки книгами и в большую центральную для района или для города библиотеку. Наконец, активный работник партии или профессионального движения, быть-может, при серьезной разработке какого-нибудь вопроса, должен будет обратиться и в специальные библиотеки.

Наибольшая „строгость“ должна быть проявлена при очистке небольших библиотек, обслуживающих рабоче-крестьянскую массу,—именно, как массу, как рядовых читателей, в ответ на обычные, рядовые потребности этих читателей.

Эта строгость очистки таких библиотек не означает, что у „народа“, у рабочих и крестьян отнимается право читать книги, разрешаемые для „интеллигенции“, для „начальства“. И рабочий, и крестьянин имеет право читать всякую, хоть бы даже и плохую книгу, если захочет. Но, так как громадное большинство рабочих людей этого не захочет (им некогда читать всякие книги,—они хотят читать более нужные и доверяются выбору библиотеки), то просто не расчет в большом количестве библиотек держать всякие, нелучшие и не очень нужные книги. Достаточно, если эти книги будут иметься в сравнительно немногих более крупных библиотеках, доступных, однако, и рабочему и крестьянину, а не только начальству и интеллигенции.

Каталог небольшой библиотеки для массового читателя должен приближаться к рекомендательному списку книг¹⁾. Каталог большой библиотеки должен быть ближе к полной библиографии. Как сказано выше, разница эта зависит от того, что книги, не заслуживающие рекомендации для массового читателя, не стоит и приобретать на скудные средства маленьких библиотек. Но, помимо этого, есть еще одно соображение, заставляющее ограничивать состав малой библиотеки книгами, более или менее рекомендуемыми всякому среднему, рядовому читателю. Это то, что малые библиотеки в большинстве случаев не могут быть обеспечены хорошими библиотекарями. Книгу, которая в большинстве случаев вредна, а в немногих случаях—полезна, имеет смысл оставить в руках хорошего библиотекаря, умеющего ее пустить только тогда, когда она полезна; от плохого библиотекаря лучше, пожалуй, ее отобрать.

Иное дело—обычная городская библиотека того типа, который раньше определялся названием, „публичная“ библиотека, в отличие от библиотек „народных“. Это—библиотека, которой пользуются люди более начитанные, более образованные, более требовательные к книге. В состав читателей входят советские служащие, учителя, врачи, студенты разных учебных заведений, отдельные—не рядовые—рабочие,—и так до литерато-

¹⁾ С одним существенным различием: в составе библиотеки должно быть достаточное количество книг, включенных ради привлечения читателя, ради их занимательности, по содержанию-же мало ценных; в рекомендательные списки такие книги включать не следует.

ров и ученых, до ответственных партийных и советских работников включительно.

Очистка нужна и в этих библиотеках, но очистка иного рода. Нужно, чтобы в общем запас книг состоял из книг разнообразных, различных по ценности, по доступности, по направлению, но более или менее интересных, живых, не устарелых, не сухо-специальных. Книги „почти никем не спрашиваемые“—вот какие книги следует из городских библиотек удалить в архивы больших книгохранилищ и в центральные библиотеки; удалить, чтобы они не занимали место и не мешали в живой работе с живыми читателями.

Но эти живые читатели в большой библиотеке—не то, что в маленькой. Здесь неуместно ограничение подбора книг тем, что мы рекомендуем, тем, что мы считаем нужным и интересным. Активному, сознательному, не менее нас, быть-может, образованному человеку мы не скажем: „эту книгу мы не рекомендуем, и потому ее нет в библиотеке“; а если так скажем, то можем получить ответ: „а я ее рекомендую“,—или, вернее, читатель нам скажет: „несмотря на недостатки этой книги, она мне интересна некоторыми своими сторонами, нужна некоторыми частностями“. И потому книги, не рекомендуемые нами, но могущие в каком-либо отношении быть интересными серьезному, активному читателю, непременно должны остаться в общей городской библиотеке. Фактически такие книги в ней будут даже количественно преобладать, потому что книг, вполне заслуживающих нашей рекомендации, слишком мало на свете.

Многих смущает такой вопрос: городской библиотекой пользуются все же не только эти сознательные и серьезные читатели; в нее может притти и „рядовой“ читатель—рабочий, мелкий служащий, молодежь; как же достичь, чтобы они не читали ненужных им книг, а читали бы рекомендуемые?

Подобная же задача смущала и царское правительство, которое тоже желало, чтобы рабочие, крестьяне и молодые читатели читали только рекомендуемые книги (при чем, понятно, подбор рекомендуемых книг был мало похож на наш). До революции 1905 года существовал порядок, по которому в народных библиотеках можно было держать только книги, вошедшие в особые рекомендательные каталоги (эти каталоги составлялись, при участии святейшего синода, министерством народного просвещения). Но эти ограничительные каталоги были, понятно, неприменимы для городских публичных библиотек: ведь публичными библиотеками пользовалась „интеллигенция“, пользовались и сами чиновники. Как же быть, если рабочий или гимназист пойдет в публичную библиотеку? Решение было принято самое простое: „не пускать“. Загородкой для рабочих и крестьян была поставлена плата за чтение: публичным библиотекам было официально запрещено выдавать книги бесплатно или за слишком низкую плату. Для учащейся молодежи—прямой запрет: публичным библиотекам было запрещено даже и за плату выдавать книги учащимся низших и средних учебных заведений.

Мы иначе решим этот вопрос. Мы постараемся в городских библиотеках развивать рекомендацию книг (стенные „плакаты“, рекомендательные

каталоги, книжные выставки, устная рекомендация и т. п.). Постараемся, чтобы издавались и попадали в руки молодежи, рабочих и крестьян печатные рекомендательные списки, указатели книг, программы чтения. И этим достигнем нашей цели гораздо вернее, чем достигало своей цели старое правительство своими препонами и запретами. А если все же иной читатель и возьмет, нечаянно или нарочно, не рекомендуемую нами книгу, это для нас не так страшно; мы не так наивны, чтобы в этом видеть опасность для просвещения, для государства или для социализма ¹⁾).

Наконец, третья группа библиотек—это библиотеки-книгохранилища и библиотеки научные и специальные. Сюда относятся, например, центральные губернские библиотеки, библиотеки высших учебных заведений, деловые библиотеки правительственных учреждений, библиотеки ученых обществ и институтов, партийных комитетов и т. п.

В таких библиотеках не только могут быть, но и должны быть всякие книги, хотя бы самые устарелые, хотя бы определенно забракованные критикой, хотя бы контр-революционные, хотя бы порнографические, ибо всякая книга может понадобиться для специальных по ней или о ней справок, для учебных и научных работ.

Здесь Комиссии по очистке библиотек имеют дело только с вопросом о возможности злоупотреблений,—вроде, например, таких: организатор контр-революционного заговора пользуется для этой цели подбором запрещенных книг из центральной библиотеки; или (что, по моему, правдоподобнее) сторож библиотеки за малую плату снабжает молодых читателей порнографической литературой. Предосторожности нетрудно найти, смотря по обстоятельствам: выделение запрещенных книг в особые шкафы, выдача их особым порядком, под особою ответственностью библиотекаря и т. п.

А. Покровский.

Библиотека и учащиеся.

До сих пор мы недостаточно подумали над вопросом, который, однако, является одним из существенных в библиотечной работе. Это—вопрос о руководстве чтением учащихся. Правильнее сказать, что мы подумали об этом, но недостаточно внимательно в вопросе разобрались, недостаточно отчетливо представляли значение его. Еще три года тому назад, когда в отчете городской библиотеки мы видели в рубрике о составе читателей—„учащиеся“, то мы были правы, относя эту категорию читателей к числу лиц, в привлечении которых библиотека сравнительно мало заинтересована. Это было правильно, потому что еще три года тому назад учащиеся в школах второй степени и студенты принадлежали либо к бывшей буржуазии, либо к мелко-

¹⁾ Это не относится к агитационной контр-революционной литературе, которая, как говорилось выше, может при известных условиях представлять, действительно, опасность. Но такую литературу советская власть просто запрещает издавать в России, запрещает продавать, если она издается за границей,—и понятно, что такая литература изымается и из библиотек.

буржуазным слоям. Мы тогда еще не овладели школой, в особенности—средней и высшей; там еще были во множестве остатки прежних монополистов просвещения. И естественно, что библиотека не могла ставить перед собой основной задачей перевоспитывать эту молодежь, так как перед каждым библиотекарем стояла более важная задача—помочь рабочему овладеть знанием, руководить чтением новых читательских масс.

Да и трудно было бы заняться воспитательной работой в библиотеке среди молодежи, наполнявшей в то время школу. Трудно потому, что слишком разные социальные явления представляют собой пролетарская библиотека и буржуазная молодежь. В лице библиотекаря такого сорта читатели видели не руководителя, не старшего товарища, а машинку для выдачи книг, автомат для обслуживания читателя. Если этот читатель и шел в библиотеку, то шел туда, как в книжный склад, а не в культурное инициативное учреждение. Наконец, идя в библиотеку, он „презирал“ ее, потому что она была советским учреждением, потому что в ней сидели чуждые ему люди, была чужда ему ее обстановка, наконец, пропагандировалась чуждая ему литература. Этот читатель шел предубежденным, ища только занятой для него книжки, и не спрашивал ни у кого руководства.

Это одна сторона. А с другой, слишком часто этот читатель и не мог быть объектом внимания и воспитания библиотекаря: его воспитала семья и отчасти, в прошлом, школа. И он мог вынести оттуда только враждебное чувство по отношению к революции, он весь был уже искалечен. Если его не могла исправить советская школа, если он в ней оставался попрежнему полусознательным врагом Советской Республики, то ясно, что библиотекарь не мог и взяться за руководство такого рода читателем.

В первые годы революции эта молодежь,—учащиеся, дети бывших буржуев и их преемников,—быстро вырождалась, быстрее своих отцов; она „устаивала“ от вопросов общественной жизни, она бросалась с головой в разврат, в „футуризм“ (вернее, в пародию на него, потому что воспринимала, утрируя, внешнюю форму), в эстетизм и т. д. Эта молодежь не могла стать объектом нашего воспитания, но по инерции она еще сидела в наших школах. Вот почему, когда в эти годы нам попадался отчет библиотеки, мы бессознательно рубрику „учащиеся“ отделяли от рубрики „рабочие“ и даже „служащие“. И мы были в эти первые годы правы.

Но теперь времена изменились. Мы имеем школы второй ступени, в которых огромная часть учащихся—дети рабочих и крестьян, мы имеем рабочие факультеты и студенчество, вышедшее уже из рядов рабочих и крестьян, мы имеем кадры юных пионеров и комсомольцев, которые захватывают в свои руки наши советские школы и переходят в наступление, вытесняя отовсюду последышей буржуазии, оставляя им возможность плодиться только в художественных и театральных школах.

И естественно, что на библиотечную работу среди этих новых наших учащихся должно быть обращено достаточное внимание. Это дело не такое простое, как может показаться на первый взгляд, но не менее важное, чем руководство другими категориями читателей. Учащийся-читатель идет в

библиотеку в двух случаях: когда ему нужна определенная книга для определенных целей, и когда он просто, как и всякий другой читатель, хочет взять книгу, чтобы развлечься или расширить свой умственный кругозор. В первом случае он не нуждается в руководстве в той мере, как во втором. Но в обоих случаях он гораздо самоувереннее, чем рабочий читатель; он не станет считать необходимым поговорить с библиотекарем, спросить у него совета. Сознание, что он учится, что он уже пьет из источника знания, часто способствует развитию того ложного стыда, который так отличает полуобразованного неуча от образованного человека. Кроме того, учащийся слышал от товарищей о тех или иных книгах, читал о них, и этого достаточно,—считает он,—чтобы самостоятельно и независимо от библиотекаря взяться за чтение.

И поэтому необходимо вопрос о руководстве чтением учащихся поставить в порядок дня библиотечной работы, особенно таких библиотек, где учащиеся составляют значительную часть общей читательской массы.

Прежде всего, важен вопрос о связи библиотеки со школой. Старая пришкольная дореволюционная библиотека ведь служила не только для того, чтобы обслуживать узко-учебные цели: стоит только посмотреть состав любой из них, чтобы убедиться в том, что наряду с учебно-вспомогательным материалом было достаточно и религиозно-нравственных брошюр и рассказов о подвигах царей. Эта библиотека была набором самых необходимых инструментов для одурачивания учащихся. А затем уже остальное по мере сил доделывала публичная библиотека и другие средства „воспитания“. Наше воспитание—общественное воспитание. Мы не замыкаем учащихся ни во внешнюю форму одежды, ни во внутреннюю. Мы не запираем двери общественной библиотеки перед молодежью. Мы, наоборот, именно завели ее туда и используем библиотеку, как средство воспитания, средство, которое уже одной своей общественной обстановкой должно оказать огромное влияние на умы и сердца. И для наибольшего успеха этой работы должна быть установлена связь между школой и библиотекой, между учителями, учащимися и библиотечными работниками. И учащийся, и учащий должны быть связаны с библиотекой двумя родами уз: во-первых, как объект библиотечной работы, т. е. как читатели, которых нужно вовлечь в живую работу, и, во-вторых, как помощники библиотекаря, как культурные работники, активно воспринимающие знания и осознавшие значение библиотеки в деле воспитания умственных запросов и интересов широких читательских кругов. Это второе сделать тем легче, что в лице читателей-учащихся, в лице молодежи библиотекарь большею частью будет иметь не аморфную массу, а организованные группы активных лиц, которые связаны между собой в плоскости и других своих юношеских интересов.

Мы наметили две стороны в запросах молодежи к книге: искание определенного знания в связи со школьной работой и чтение для общего развития и развлечения. Попытаемся наметить пути развития обеих форм работы с учащимися. В первом случае вопрос разрешается необычайно просто—связь между школой и библиотекой служит залогом успеха. В самом

деле, если учитель будет хорошо знать состав библиотеки, то он всегда сможет в своих советах о чтении исходить из ее наличности, разбирая отдельные книги, рекомендуя одни и отбрасывая другие. И, наоборот, если библиотекарь будет хорошо знать программу работ школы, то он всегда сможет учесть интересы читателей-учащихся, заготовить соответствующие рекомендательные списки, запастись нужным материалом. В дореволюционное время провинциальные книжные магазины, которые торговали главным образом среди учащихся, узнавали списки рекомендуемых учебников и пособий и заготавливали их, обеспечивая учащихся. Неужели теперь наши советские библиотеки не смогут установить такой связи со школами, чтобы в работе обоих учреждений была гармония, чтобы школьник в библиотеке получил ответ на те вопросы, которые перед ним ставит школа и жизнь? А организация такой учебно-вспомогательной работы никогда не будет иметь только узкого значения для удовлетворения школьных запросов. Учащийся постепенно привыкнет искать в библиотеке источник знания, привыкнет к ней, как к культурному очагу. И это тем легче можно будет сделать, чем теснее будет связана школьная и библиотечная работа.

Мы говорили до сих пор о роли библиотечной работы в деле организации учебно-вспомогательной работы. Но этого мало—необходимо иметь учащихся объектом и общей активной работы в библиотеке. Учащиеся нуждаются в этом не менее, чем рабочие и крестьяне. Иногда даже больше, потому что они соприкасаются ближе с наукой, слышали о книгах, кое-что читали. И нужно уметь направить эти запросы, не дать им возможности принять уродливую форму и направление. Здесь не приходится говорить подробно о методах такой активной работы: они ничем не могут отличаться от общих методов активной работы библиотеки. Нужно только учесть эту категорию читателей, как объект библиотечной работы, а не игнорировать. Анкета дает возможность в любой библиотеке определить количество учащихся, деление их по школам, социальный состав, интересы и запросы к книге. И эти общие материалы должны лечь в основу организации этой читательской молодежи вокруг библиотеки.

Опять-таки педагоги должны быть привлечены в максимальной степени к такой работе. Где можно, они должны быть привлечены к организации консультации для учащихся читателей. Представители педагогов и учащихся должны быть вовлечены в библиотечные объединения¹⁾. Должен быть поставлен вопрос о выделении специальных передвижек или коллективного абонеента для обслуживания школ и учащихся. Невозможно наметить во всех деталях путь деятельности, необходимо поставить перед собой задачу и учесть все возможные пути к ее достижению. Но не должно отбрасывать организационную сторону работы—ведь дело в том, что ячейки молодежи

¹⁾ Вовлечение учителей и учащихся в библиотечные объединения может быть организовано только там, где уже определенно наметилась работа по организации помощи учащимся, где уже хотя бы в общем виде наметились основные пути в этой работе,—иначе загромождение библиотечных объединений новыми лицами, чуждыми построенной работе объединений, не может ничего положительного дать, а работе объединений помешает.

являются благодарным объектом для пропаганды книги, для культурной борьбы. Поэтому, одновременно с установлением связи со школой, учащими и учащимися для дела помощи молодым читателям, нужно организовать эти читательские массы для помощи библиотекарю и культурной работе библиотеки. Есть целый ряд задач, которые могут быть разрешены только при помощи такого организованного ядра,—организация шефства, пропаганда книги, техническая помощь по украшению библиотеки в праздники и т. д. все это можно легче и успешнее проводить через ячейки молодежи, через комсомольцев, школьников, пионеров. Но для успеха этой работы нужно завоевать их самих, сделать их самих читателями библиотеки, развернуть перед ними все значение библиотеки в просветительной работе.

Когда у нас был поставлен вопрос о ликвидации неграмотности, то одновременно мы заговорили об организации библиотечной работы, потому что иначе нам угрожал рецидив безграмотности,—еще большее зло, чем сама неграмотность. Такого же порядка и вопрос о библиотечной работе среди молодежи. Если сейчас же немедленно не слить, не спаять в одно целое работу школы и библиотеки, то нам угрожает опасность не рецидива безграмотности, а отклонения молодежи с того пути, по которому она должна идти, отклонения в сторону увлечения негодной литературой, засорения мозгов разной дрянью. Ведь с нэп'ом мы допустили появление на свет множества литературного хлама, опять всплыли Пинкертоны, Вербицкие и прочие отравители, которые калечили молодежь до революции. И они опять могут начать свое вредное дело, если на этом пункте мы не перейдем в наступление.

Задачей этой заметки было—задержать внимание на остром и существенном вопросе текущей жизни. Естественно, что на местах в отдельных библиотеках тот же самый вопрос уже поставлен самой жизнью и ведется та или иная работа по организации читателей-учащихся. Поэтому было бы чрезвычайно интересно и полезно для дела, если бы товарищи библиотекари, имеющие в этой области практический опыт и могущие указать на те или иные достижения в работе, поделились ими на страницах нашего журнала.

М. Смушнова.

Работа с детьми в библиотеке.

И прежде, и теперь наибольший % читателей всех библиотек—дети и, главным образом, подростки 10—12—14 лет. Все отчеты и центральных, и уездных, и волостных библиотек дают нам эти сведения. И в то же время наши библиотеки страдают и отсутствием детской литературы, и незнанием ее новинок, и незнанием методов работы с детьми. Приглядываясь к читателю-подростку, библиотекарь видит, что к нему надо подойти как-то иначе, чем к читателю взрослому, но как именно,—он этого не знает. В этой маленькой статейке, конечно, не ответишь сразу на все вопросы работы с детьми. Можно указать лишь некоторые вехи и пути первоначальной работы.

Если взрослый приходит в библиотеку с более или менее оформленными интересами, со сложившимся уже мировоззрением, то ребенок и подросток приходит с еще широко и удивленно открытыми на весь окружающий мир глазами, с неосознанными даже своими собственными интересами. Если при рекомендации книг взрослому мы имеем в виду удовлетворить его интересы и постепенно исправить неправильности его мирозерцания, то при рекомендации книг подростку мы должны дать их в таком подборе, чтобы каждая книга была бы вкладом в развитие его интеллекта, в созидание его мирозерцания. Ребенок и подросток только еще знакомится с окружающим миром, ему интересно все и ничто в особенности. Он бросается с книги на книгу, он глотает ее одну за другой, ища разрешения некоторых уже выявленных им вопросов и отыскивая все новые и новые в этих книгах. Подросток приходит в библиотеку с уже наложенным на его психологию отпечатком той среды, в которой он вращается. Но этот отпечаток не есть профессиональный уклон, с которым приходит в библиотеку взрослый. Этот отпечаток на интересах подростка зачастую отражается поверхностно. Подросток 10—12 лет ищет при знакомстве со всем окружающим его миром и жизнью того уклона, на котором он мог бы остановиться дольше и глубже. Часто в эти годы подростки увлекаются наблюдением природы: полем бабочек, наблюдением над птицами и т. д.; иногда выливается это в технический уклон—интерес к авиации, к электротехнике и технике вообще,—или в сельско-хозяйственный уклон—кролиководство, пчеловодство, огородничество и др. Но этот специальный уклон редко бывает ярко выявлен, он идет бок о бок с общими интересами всех подростков к жизни других стран и народов, к приключениям, к жизни великих людей, к рассказам из жизни животных или явлений природы. Интерес к беллетристике, говоря книжным языком, идет бок о бок с интересами научными. Для того, чтобы правильнее узнать библиотекарю, чем же действительно интересуется его читатель, библиотекарь должен проделать двойную работу—одну над собой, другую над своими читателями. Работа над собой у библиотекаря должна вестись по ознакомлению теоретическим путем с психологией подростка¹⁾. Без этого, ознакомления, как бы библиотекарь на практике ни наблюдал своих читателей, ему трудно было бы правильно подойти к их интересам. Психология далеко не разрешает всех вопросов, но она осветит некоторые наиболее существенные, а наблюдение на практике закрепит эти теоретические знания. Психология, например, нам скажет, что в области детских интересов в возрасте 10—12 лет наступает стадия так называемого „прочного интереса“. Этот прочный интерес порождается из интереса объективного, в стадии которого ребенок объективно знакомится со всем окружающим миром, не останавливаясь долго на том или ином явлении. Прочный же

¹⁾ В помощь библиотекарю мы можем порекомендовать прочесть следующие книги: „Основы педологии“—Киркпатрика; Друммонд—„Введение в изучение ребенка“; О’Ши—„Роль активности в жизни детей“ и другие выпуски той же серии: „Душевная жизнь детей“, а также работу Писаревой—„Детские интересы“; Селли—„Очерки психологии детства“ и его же—„Педагогическая психология“.

интерес привлекает внимание подростка именно к какому-нибудь одному вопросу, и подросток детальнее хочет с ним познакомиться. Дело библиотекаря—путем наблюдения, путем рекомендации книг выяснить этот прочный интерес у подростка, углубить его, расширить. Углубить в смысле ознакомления подростка более серьезно, научно с этим вопросом; расширить, т.е. связать этот вопрос с остальными дисциплинами, показав его во всей жизненной сложности. Например, подросток увлекается авиацией. Кроме ознакомления его с брошюрами изд. „Посредник“—„Как строить аэроплан“, хорошо познакомить его с брошюрами Вегфинского—„Нужен ли нам воздушный флот“ или Анощенко—„Война в воздухе“, а затем от этого вопроса можно перейти к обще-политическому вопросу о государственном современном строительстве у нас, в Англии, в Германии и т. д. Пусть воздушный флот раскроет ему глаза на жизнь всех стран и народов и на их быт, государственное устройство и экономические взаимоотношения. Во всех этих рекомендациях мы должны помнить одно, что библиотека, как политико-просветительный центр, должен воспитывать политически грамотных читателей с широким горизонтом современных борцов и строителей будущей коммунистической жизни.

Если же этот прочный интерес не выявлен, то путем втягивания подростка во всю культурную работу библиотеки, нужно нащупать наиболее интересующие его вопросы и развить их опять путем тех же рекомендаций книг.

У более старшего возраста этот „прочный“ интерес уступает место „логическому“, когда подросток строит уже свое мировоззрение и отыскивает свое место в жизни. Этот период совпадает с интересом подростка к героической литературе, к ознакомлению с историей других стран и народов. В этот период удачнее всего и ценнее всего можно будет проработать антирелигиозные вопросы¹⁾.

В этот же период подросток хочет попробовать свои собственные силы на той или иной работе. Важно только, чтобы работа эта его удовлетворяла и была бы им осознана. Требование самостоятельности порождается у подростка другими чертами его психики, в частности развитием исследовательского инстинкта.

Мы знаем, что ребенок рождается с определенными инстинктами, унаследованными им из поколения в поколение от глубоких предков. Возраст 10—12—14 лет есть стадия наибольшего развития двух инстинктов—социального, который толкает ребят этого возраста к товарищеской спайке и исследовательского, который помогает более глубокому и тщательному ознакомлению с каждым предметом. Эти две яркие черты характера подростков наиболее важны для библиотекаря. Вся свою работу с детьми и подростками библиотекарь должен строить, учитывая эти особенности.

¹⁾ Работу по антирелигиозной пропаганде лучше всего начать с книги Ярославского „Как рождаются боги“, затем перейти к брошюрам Степанова, к выпускам Розенова—„Против попов“—и, наконец, подойти к книгам Кунова и Каутского. Такой путь для подростка вполне приемлем.

Подойдя теперь к чисто библиотечной работе, мы посмотрим, как и во что она должна выливаться при работе с подростками. Главная и основная работа, это—рекомендация книг и проработка прочитанного.

Рекомендация распадается по своим методам на два главных вида: рекомендация индивидуальная,—когда библиотекарь рекомендует книги каждому читателю отдельно, и рекомендация коллективная,—когда библиотекарь намечает лишь пути рекомендации, проводя ее самостоятельно через организованную среду самих же читателей. Индивидуальная рекомендация хороша, но она, во-первых, не пробуждает самостоятельности: читатель привыкает получать готовую книгу и ждет, когда библиотекарь сам ему что-нибудь даст; во-вторых, индивидуальная рекомендация трудна и для библиотекаря, так как работая один и со взрослыми и с детьми, библиотекарь физически не может расспрашивать каждого читателя о его интересах и работать с каждым отдельно, особенно когда хвост в 75—100 человек стоит около его прилавка выдачи. Налаживание коллективной рекомендации вначале возьмет, может-быть, и много сил и времени, но зато окупится своими последствиями. Главная цель коллективной рекомендации, как мы уже говорили выше,—разбудить у читателя интерес к самостоятельному выбору книг. Это дается путем рекомендации книг наглядным путем. Если для взрослого важно показать книгу и суметь перед его глазами раскрыть содержание этой книги еще в стенах самой библиотеки, то для подростка это просто необходимо. Как мы уже говорили, подросток, во-первых, больше привык идти исследовательским путем в каждой своей работе, во-вторых, это исследование ведет к самостоятельности и, наконец, в-третьих, исследование плюс самостоятельность порождает требование к наглядности и активной проработки того, чем подросток интересуется. Поэтому для подростка особенно и важна наглядная форма рекомендации книг.

Наиболее распространенная форма коллективной рекомендации—плакат. Здесь мы не будем останавливаться на том, как должен быть устроен плакат. Мы только укажем на работу с плакатом для подростков. Плакаты, как известно, бывают темовые и постоянные. Темовые состояются эпизодически, включают в себе списки книг на данную тему и висят определенное количество времени. Постоянный плакат устраивается для новых книг и представляет собой большой лист картона, разделенный на клетки для каждого отдела. Он висит постоянно, и лишь в клетках меняются карточки книг. Главные требования, которые мы должны предъявлять к плакатам, это четкость, ясность и аккуратность во внешнем исполнении, а также правильность в подборе книг. При чем при составлении списка книг важно также помнить два обстоятельства: во-первых, чтобы он не был перегружен и тем не превратился в исчерпывающую библиографию по данному вопросу, а, во-вторых, чтобы книги были подобраны в порядке постепенной трудности и аннотированы, т.-е. даны были бы к ним краткие рецензии. Составленный таким образом плакат должен висеть в библиотеке не менее двух недель и не больше месяца. Тогда действительно можно вести работу с ним. Плакат привлекает внимание детей и, если его тема соответствует

их интересам, то он будет иметь успех и книги, рекомендуемые им, будут браться у библиотекаря. Если же библиотекарь увидит, что в продолжении 2 недель плакат остался без движения, ни одна книга не спрошена читателем, тогда он должен начать дальнейшую работу по рекомендации. Библиотекарь должен тогда устроить беседу на тему плаката.

Беседа может вылиться или в рассказывание библиотекарем одного из художественных произведений, отмеченных плакатом, или просто в чтение одной из тех научно-популярных книг, которые включены в списки. При организации рассказывания важно библиотекарю подготовиться к нему заранее, тщательно прочитав рассказ, разбив его на отдельные части и продумав и проработав каждую. Устная передача художественного рассказа производит сильное впечатление на слушателей, увлекая их и порождая желание познакомиться более подробно с вопросами, затронутыми в рассказе. Некоторые педагоги считают, что главный материал для рассказывания дают сказки, но для подростка-читателя, конечно, лучшим материалом для художественного рассказывания будут рассказы из действительной жизни, биографии, научно-популярные статьи, путешествия и, в крайнем случае, героический эпос, к которому надо подойти очень осторожно. Вторая форма беседы: чтение вслух. Для этого берется обыкновенно небольшая брошюра, лучше научно-популярного характера, и читается с объяснениями. Первоначально это чтение ведет сам библиотекарь, затем можно выбрать чтецов из самих читателей. Для этого необходимо их приохотить не столько самим чтением, сколько беседой, которая завязывается после чтения. Беседа должна вестись приблизительно по следующей схеме: 1) понравилась или не понравилась книга, 2) чем понравилась особенно, 3) какая главная мысль в этом рассказе, 4) какие книги из прочитанных ранее напомнила эта книга и, наконец, 5) о чем бы хотелось прочесть после этой книги. В ответ на этот последний вопрос библиотекарь может предложить книги, указанные плакатом.

Рассказывание и чтение вслух часто становятся постоянной организацией, которую дети или подростки называют кружком изучения книги. Этот кружок и есть вторая форма работы рекомендации книг.

Чтобы кружок фиксировал то, что он прорабатывает, надо завести рукописный журнал. Журнал может состоять из нескольких отдельных частей: 1) рассказы и повести, 2) научно-популярные очерки, 3) о книгах, 4) местная хроника и 5) почтовый ящик. Конечно, это лишь примерная схема журнала, но важно, чтобы журнал отражал все интересы читателей и каждый читатель нашел бы в нем для себя место. Журнал может быть иллюстрирован самостоятельными рисунками детей. Мы знаем, как дети 10—12 лет любят рисовать, а также писать стихи и рассказы, и в то же самое время среди взрослых очень мало оказывается тех, кто действительно умеет правильно письменно излагать свои мысли. Поэтому важно дать возможность ребенку писать в своем журнале и подвергать свое писание критике своих товарищей. Редакция журнала должна состоять из самих же подростково-читателей. Каждый член редакции отвечает за свой отдел. Когда журнал

готов, то он прочитывается на общем собрании кружка или даже всех читателей-подростков. Таким образом, журнал становится общим достоянием библиотеки и подвергается широкой критике.

Второй путь дальнейшей проработки материала, полученного в кружке, это устройство праздников. Праздник оживляет работу, дает пищу и интеллекту, и эмоциям ребенка, удовлетворяет его активность. При организации праздника надо наметить тему и весь материал подобрать к ней. В подборе материала зачастую ждут готовых пьес и из-за их отсутствия не организуют праздника. Но готовые пьесы для детей и подростков вовсе не нужны. Их самостоятельная творческая фантазия бьет через край, важно только указать реальные пути ее осуществления. Любая книга может послужить для самостоятельных детских инсценировок. Важно лишь, чтобы читатели поняли содержание этой книги и усвоили себе быт и эпоху, в ней описанную. Для этого, кроме инсценируемой беллетристической книги, можно прочесть в кружке еще несколько научно-популярных, освещающих этот вопрос со всех сторон. В помощь организаторам праздника можно указать брошюры, выпущенные Ц. К. Р. К. С. М., под редакцией Невского: „День книги“, „День техники“, или Родина: „День борцов за науку“, в издании „Красная Новь“. По типу этих дней и можно организовать все праздники. Тогда они действительно будут культурны, интересны и веселы. Праздники привлекут других читателей к работе в библиотеке и тем расширят кружок изучения книги.

Есть еще виды работ для этого кружка—устройство литературных судов, диспутов и дискуссий. Ко всему этому важно лишь подготовиться заранее, наметив себе схему данной организации, выбрав заранее судей, прокуроров и защитников, докладчиков, оппонентов и т. д. Каждый подготовляет, глубже прорабатывает вопрос, больше прочитывает книг и учится из книг извлекать действительную пользу. Кроме того, эти виды работ, в противоположность журналу, помогут развиться устной речи, уменью говорить, отстаивать свои взгляды и, вообще, будут подготовительной школой для будущих ораторов. Если дети, а особенно подростки, привыкнут выступать и говорить перед собранием, то в будущем это будет для них большим подспорьем в работе.

Наконец, организация всякого рода выставок также не должна быть забыта,—выставка книг на определенную тему в сопровождении плаката, детских рисунков, макетов и других работ. Устройство таких выставок опять-таки даст возможность проявить читателям подросткам активность и самостоятельность и углубит их знание¹⁾.

Вся эта работа должна вестись самими читателями. Дело библиотекаря—лишь идейно руководить и дать направление той или иной организации. Все виды этих работ по своему содержанию могут быть различны.

¹⁾ Устройство таких выставок мы рекомендуем на следующие темы: „Книга и ее история“; „Жизнь и приключения в жарких странах“; „Культура быта“, вместе с фотографиями и макетами быта,—рассказы из жизни русских и зарубежных рабочих-подростков.

Необходимо лишь помнить о крайней важности политической работы в библиотеке и именно ею и важно наполнить все вышеизложенные пути и виды культурной работы.

Дети и подростки все время соприкасаются с улицей. Мимо политических событий с закрытыми глазами они не проходят. Они первые узнают все политические новости, и они ярче других их воспринимают. Для нас важно учесть это и дать возможность подростку правильно осознать все современные ему события. Библиотека, как книжный, культурный и политико-просветительный центр, лучше, чем какое-либо другое учреждение, может и всей своей работой, и чтением книг осознать все то, что происходит кругом. Важно только, чтобы сам библиотекарь был в курсе политической жизни страны, читал газеты, следил за агиткампаниями и строил работу в своей библиотеке согласно современным задачам. Подростки будут в этой работе лучшими агитаторами и помощниками у библиотекаря. Наладив их организацию, библиотекарь может наладить и культурные самостоятельные организации взрослых в своей библиотеке. А подростки, имея в библиотеке работу, удовлетворяющую их интересы, смогут получить углубленные знания и нужные навыки к работе с книгой.

Н. Херсонская.

Библиотечное ученичество.

Чем больше смотришь и исследуешь наши библиотеки, тем больше убеждаешься в поистине страшном, зияющем отсутствии работников—руководителей, библиотечных мастеров. Я видел библиотеки прекрасно поставленные, в работе которых чувствуется подлинный творческий пафос, и наряду с этим, в других местах—полная беспомощность, „детский лепет“ или консерватизм, застылость, черствость. И—понятно—серого, темного приходится видеть больше, чем творческого пафоса; это в центрах, а что же там, „во глубине России?“ И вот, как представишь себе в перспективе эту картину—охватывает злое бессилие: откуда взять эту массу работников, нужны ли все эти книги, методики по активной работе, указатели, остроумные опыты и творческие начинания, когда книги или не читают, или не хотят читать, когда опыты не могут повторять, не в силах даже повторить?

Присмотревшись, заметишь, что у нас кристаллизировались два типа библиотекарей. И если грубо топором срубить их характеристики, то получится так: первый тип — интеллигенты, со стажем (преобладают в политпросветовских библиотеках), второй — люди из пролетарской среды, без стажа, без общеобразовательной подготовки (преобладают в красноармейских библиотеках).

О первом типе общее впечатление такое: это цитадель рутины, яркий образчик того, как образование переработалось не в умственные мышцы, а в умственный жир (Спенсер). В лучшем случае здесь наблюдается увлечение библиотечной техникой (достигают „ажура“) в ущерб активной работе;

самый дух активной работы не усвоен, потому что девиз их — аполитичность, потому что они ни холодные, ни горячие, потому что люди эти отстали от темпа наших дней и живут тяжело, как рыба на песке.

В библиотеке одного завода в 23-м году научные книги выдавались с ограничением (популярно-научных не было вовсе!), а в беллетристике преобладали авторы: В. Шуф, Мердер, Лейкин, Траффорд, Кое-Кто, Ключкин, Уманов, Артемьев, Фринцель, Ерманов, Фалеев, Стулли, Герштекер, Манзони, Вербицкая, Дедлов и т. д. Выдачу книг вел сотрудник, который просто не ведал, что творил, потому что ему нужно было самому основательно и много учиться; заведывал же этой библиотекой человек с десятилетним стажем.

В другой библиотеке, со стороны заведующей (тоже с солидным стажем) мне пришлось услышать нескрываемую враждебность в отношении проекта перевода библиотеки на десятичную систему; впрочем, здесь устраивались воскресные литературные вечера с участием читателей, — пожалуй, интересные; но и только этим ограничивалась активная работа библиотеки: вечер о Тургеневе в момент Всероссийского Партийного Съезда — приблизительно так. А выдачу книг ведет особа со средним образованием, с неподдельно провинциальным восхищением отзывающаяся о Метерлинке, Пшибышевском или Гюисмансе.

Быть-может, это и худшие примеры из тех, что я наблюдал, — не ручаюсь.

Что же сказать о втором типе библиотекарей? Здесь много желания работать, достаточно революционности и смелости, но — зато отсутствие фундамента: запаса знаний, организационного опыта.

Особенно же горестно было убедиться в том факте, что эти молодые библиотекари, — второй тип, как мы условились их называть, — по большей части кончили какие-либо краткосрочные библиотечные курсы. Получив там некоторую сумму теоретических познаний, они библиотечными мастерами отнюдь не стали. Попадая же в настоящую библиотеку, даже самую маленькую (не курсовую только), они сразу обнаруживают свою практическую беспомощность, растерянность; упрямая приверженность к заученным канонам (по „Хавкиной“ или по „лектору“) оказывается подчас хуже самого нелепого консерватизма; отсутствие организационного опыта заставляет их „открывать“ много Америк или повторять элементарные ошибки; помочь им трудно: с библиографическими пособиями обращаться не умеют (даже интеллигентны), ориентируются в читательской массе слабо; нет отчетливого плана работы, ни упорства в доведении до конца начатого: все эпизодично, отрывочно, напоминает, как сон, что-то настоящее. Там, где читательская волна большая, она подхватывает нашего бедного библиотекаря и несет его к „неведомым“ берегам; при отсутствии читателей... впрочем, они и без того редко появляются в этой библиотеке.

В результате неумения овладеть работой, получается разочарование в работе, в своих силах... а потом уход от этой работы.

Сейчас совершенно ясно одно: нужно коренным образом изменить дело подготовки библиотечного персонала. Слишком незначительный мини-

мум требований предъявлялся у нас к библиотекарям. Разве с подобным минимумом пускают в школу преподавать хотя бы элементарную арифметику детям? Почему мастер на заводе должен пройти солидный стаж ученичества, прежде чем его пустят к машине или станку.?

Суммируя наблюдения, скажем:

1). Только путем создания кадра библиотекарей—мастеров библиотечное дело излечится от „бледной немочи“, которой сейчас страдает; все мероприятия библиотечного строительства должны иметь единый фокус: подготовку работников; мероприятия, направленные в другую сторону, дадут только абберацию.

2). Эта подготовка должна вылиться в формы библиотечного ученичества, подобно ученичеству фабрично-заводскому; естественно, что новые силы нужно черпать в среде молодежи и молодежи коммунистической в первую очередь. Необходимо привить к старой яблоне, дающей горькие и маленькие яблоки, новую породу.

Для библиотеки общественной кипучая и нерастраченная энергия молодежи, ее юношеский задор, изобретательность, талантливость (в смысле запаса энергии, смелости—молодежь всегда талантлива)—все это составляет качества неоценимые. А мастерство библиотечное найдет отклик в среде молодежи, потому что это мастерство живое и творческое прежде всего.

Предполагаю ли я организованное, планомерное сбучение молодежи? Быть-может, мобилизацию молодежи на библиотечную работу, подобно мобилизации во флот, военные школы?

Отнюдь нет.

Задача состоит в том, чтобы путем агитации, рассчитанной на отзывчивость молодежи, стремление ее к самостоятельности, привлечь юношей и девушек, беспартийных в том числе, к добровольной помощи повседневной работе библиотеки (о формах помощи мы будем говорить ниже). Это добровольное сотрудничество будет одновременно и ученичеством в библиотечном мастерстве.

Нужно напомнить, что еще до революции в наших городских и земских библиотеках институт частной помощи был широко развит; но тогда это носило все признаки общественной и частной благотворительности.

Сейчас же этим путем, во-первых, будет оказана непосредственная помощь библиотеке, во-вторых, будут подготавливаться кадры новых библиотечных мастеров, прошедших библиотечное ученичество и, в третьих, для молодежи эта добровольная работа—независимо от дальнейшего выбора профессии—будет отличной школой общественных и культурных навыков, дисциплины.

Вопрос о непосредственной помощи библиотеке—вопрос острый сейчас: сокращение штатов привело к фактической нехватке рабочих рук. Мне приходилось наблюдать библиотеки, где, при наличии талантливых руководителей, работа свертывалась, умирала потому, что не было технического персонала, не было исполнителей. В провинции по всей Р.С.Ф.С.Р. по-

ложение именно таково. Следовательно, здесь первоочередная забота о сохранении того, что есть, тех библиотек, которые существуют в данный момент.

Дальше—о библиотечном ученичестве. Подъ ученичеством этим понимаем мы получение практических навыков библиотечной работы, практическое ознакомление с библиотечным аппаратом, его организацией, повседневным библиотечным процессом.

Только при наличии стажа ученичества и известного общеобразовательного минимума возможно в дальнейшем ограничиться и краткосрочной теоретической подготовкой, синтезирующей опыт изучения библиотечного аппарата в его динамике.

Несколько слов о формах ученичества. Я отнюдь не думаю давать здесь какую-либо программу, рецепты: поделюсь лишь своими начинаниями и тем, что предполагаю сделать в библиотеке одного из гигантов питерской промышленности, где обращение мое к ответственным руководителям комсомола было встречено с живым сочувствием.

Вот несколько примеров из нашей программы работ:

1. — Дежурство при каталоге. Задача дежурного: давать объяснения читателям при пользовании каталогом, разъясняя в то же время его общую структуру. Несмотря на четкость разделительных карточек в каталоге и наличие плакатов, объясняющих пользование им и смысл десятичной классификации, начинающие читатели в каталоге ориентируются плохо; и понятно, что при первых случаях пользования устных пояснений не могут заменить никакие плакаты.
2. — Дежурство в громкой читальне в помощь заведующему читальней, а иногда и самостоятельно. Здесь работы масса: регистрация читателей, выдача бумаги, карандашей, отыскание в словаре нужного слова для читателя, отыскание газеты, журнала и чтение вслух газеты и пр. и пр.
3. — Дежурство при книжной выставке в библиотеке или при книжной витрине где-либо на заводе: на общем собрании, на лекции.
4. — Работа в абонементе: запись вновь прибывающих подписчиков, исполнение выдачи книг (записи на формулярах читателя и книги или подача книг с полок, но не расстановка их).
5. — Участие во „внутренней“, подготовительной работе библиотеки: запись книг в инвентарь (при наличии хорошего почерка) под диктовку сотрудника библиотеки, штемпелевание книг печатью библиотеки, наклейка ярлыков на подготовленные к выпуску книги и подновление истрепавшихся ярлыков; поготовка партии книг к переплету или приемка из переплетной или магазина, оборачивание части книг (в дорогих или очень светлых переплетах) в оберточную бумагу; подготовка книжных обложек для прикрепления к витрине; вырезка из журналов иллюстраций по указаниям библиотекаря и вообще — работы, связанные с подготов-

кой к выставкам, изготовление альбомов газетных вырезок под непосредственным руководством библиотекаря и т. д. и т. д.

Задачи руководителей определяются следующим образом: исполнению каждой работы должно предшествовать короткое объяснение о цели данной работы и ее практическом выполнении; быть внимательным к интересам работающих и выбирать им работу согласно их влечения; прислушиваться к инициативе работающих и поощрять ее; следить, чтобы каждый работающий или группа их достаточно настойчиво осуществляли задание и доводили его до конца; установить путем товарищеского соглашения определенную дисциплину в работе (время работы, запрещение брать книги с полки, без ведома заведующего, и пр.).

Если ежедневно два—три человека молодежи уделят библиотеке по несколько часов, если эта работа будет протекать систематично (зависит от умения организатора),— это будет уже серьезная помощь библиотеке.

Вот программа первых шагов в этом деле.

Какое будет значение этого ученичества для дальнейшей теоретической подготовки — говорить излишне.

Но в нескольких словах я остановлюсь на значении ученичества для молодежи, вне зависимости от дальнейшего выбора профессии.

В живом и творческом библиотечном мастерстве молодежь найдет выход и приложение своему избытку энергии; работа должна „захватить“ ее, заставить отдаться со всем пылом, на какой только молодежь способна.

Помимо целого ряда навыков общественных и практических, здесь будет приобретаться другое — быть-может, важнейшее — тяга к знанию, вера в науку, культурные навыки: начиная с мелочи — с простого умения обращаться с книгой, любить книгу, умения ориентироваться в книжной массе, и кончая знанием нескольких десятков систематически прочитанных книг, — это непроизвольно унесут с собою в жизнь работающие, вместе с сознанием участия в работе огромной производственной важности, работе организации книжного влияния, какую несет библиотека.

И не сомневаюсь я ни на минуту, что везде и всюду молодежь — сначала коммунистическая, а потом и беспартийная — пойдет охотно работать.

„Покорение, которому теперь 15 лет... должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую“ (из речи тов. Ленина на 3 Всероссийском съезде Р.К.С.М. 1920 г.).

Об этой „маленькой и простой задаче общего труда“ здесь и идет речь.

Не сомневаюсь я, наконец, и в том, что „вкусившие“ эту работу, полюбят ее, как полюбят по настоящему и книгу, потому что в библиотечном мастерстве великий творческий простор, огромная сила, на которую любо смотреть, как на паровой кран в гавани, поднимающий в воздухе сотни пудов тяжести.

Помогать и другим „грызть гранит науки“ (Троцкий) — вот в чем сущность ученичества для молодежи.

Растить на книжных дрожжах — следствие этого ученичества.

Я думаю, преждевременно сейчас было бы говорить о дальнейших шагах в этом деле: о мобилизациях добровольцев, о систематической программе ученичества и сроке его, об ученическом стаже, как условии приема на курсы и получения звания библиотекаря, об ученичестве в программе учебы комсомола и т. д.

Сейчас нужно сделать первый шаг: в полном сознании важности этого дела, начать агитацию среди молодежи авторитетом „отцов“ — коммунистов для создания смены молодых библиотекарей, для того, чтобы сохранить в своих руках такой рычаг, как книжное влияние.

Я. Киперман.

Из практики библиотечной работы.

Рукописный, журнал как метод библиотечной работы¹⁾.

В своей короткой статье мне хотелось бы поделиться с товарищами по работе одним далеко еще не законченным опытом с рукописным журналом для взрослых, организованным библиотекой, и теми результатами, которые дал первый номер.

Организовать журнал было довольно трудно. Первая мысль о нем явилась среди крестьянской молодежи, составлявшей в то время библиотечный совет, просто в виде шуточного предложения создать свою „Тачку“.

Позднее, когда несколько читателей встретились вместе в библиотеке, они в общем разговоре придали этой мысли неожиданный оборот в сторону самого решительного действия. Как ни трудно было поверить в осуществление создания в нашей деревне журнала, с этой минуты решено было считать его зарождение фактом совершившимся, и мы принялись за дело.

О чем писать? Никто об этом не сговаривался. Да разве мало дает окружающая жизнь мыслей и чувств—возмущения, негодования, уважения и преклонения, переживаемых каждым человеком в одиночку и выявляемых разве только в самой интимной беседе, ни для кого неслышной.

Первоначальными сотрудниками были: двое библиотечных работников (из них один местный крестьянин), учительница-крестьянка, сын рабочего, затем переплетчик и 15-летний крестьянин. Много пришлось потрудиться над привлечением в нашу среду этих сотрудников. Один из них нам никак не давался—это переплетчик. Существо в высшей степени капризное, одаренное, он доставил нам не мало хлопот: это натура очень одинокая, впечатлительная, стоящая в стороне от общественной жизни, ищущая правды и не примиряющаяся на середине. Достать его было трудно, как перо Жар-птицы в сказке, но мы его достали.

Когда набралось достаточно материала, решено было собраться и редактировать журнал общими силами, всем коллективом. Застенчиво и

¹⁾ Статья в № 4 устного журнала библиотечного объединения Центрального Дома Работников Просвещения в Москве—„Красный Библиотекарь“. Ред.

нерешительно чувствовали себя сотрудники перед первым чтением вслух своих произведений. Но вот стали читать, высказывать свое мнение по поводу каждой вещи, разгорелся спор, повяло даже серьезным раздором. Однако искренность и честность спорящих вскоре изгладили взаимную недоверчивость, смягчили самолюбие, и зазвучал хороший, товарищеский смех. Весь материал был общими усилиями разобран и распределен. Сын рабочего, бескорыстная душа, взял всю переписку на себя, и мы разошлись. Радостное сознание сплоченности уже не покидало нас. Каждый из нас знал, что остальные его товарищи, какую бы работу ни выполняли за день, все разбираются с своими мыслями, работают над собой во имя одной общей цели. „Перо Жар-птицы“, раньше часто выпивавший, тоже потянулся к работе, увлекся и стал усердно писать стихотворения, анти-религиозные рассуждения, критики. Иной раз, если нельзя было притти самому, он посылал нам товарищеский привет—это было большой победой для нас.

На обложку журнала был назначен конкурс, и художники-самоучки трудились над ней.

Наконец, вышел 1-й номер „Призыва“, красиво и чисто выполненный почерком „рондо“. Содержание составилось так: обращение от редакции, призывающее всех желающих в число сотрудников; передовая статья: „Мысль—великая сила“, сильно написанная; две статьи о самогоне (одна—в агитационной форме, другая—в беллетристической); наброски с натуры из местной жизни, тоже на тему о самогоне; статья, описывающая грубость деспотизма в крестьянской семье; статья, вскрывающая мещанство мелко-буржуазного класса, стремящегося считать себя привилегированной интеллигенцией; еще наброски и стихотворения.

Первый номер предполагалось выпустить в читальне.

Как-то раз я опоздала в читальню, и когда вошла, кто-то читал вслух. Большой стол был кругом занят, и меня поразили небывалая тишина, сосредоточенность и напряженность внимания. Библиотекарь сказал мне, что это читают наш журнал. Я подошла и стала наблюдать. Переживания мои пришлось признать совершенно исключительными—я видела то, чего никогда не видела: печатные книги так не читают.

Публика разнообразная: кое-кто из крестьянской молодежи, кое-кто из комсомольцев, большинство подростки и дети, даже дошкольники. Но у всех одно сплошное внимание на лицах, у всех глаза расширяются и растут, как будто тут совершилось чудо: жизнь, та обыденная окружающая жизнь, которую никогда не замечали, превратилась в мысль, слово—в книгу, и те, которые это сделали,—самые обыкновенные люди, такие же, как „мы“, и находятся каждый день рядом с нами. Но вот подходит взрослая крестьянская молодежь. Места, чтобы сесть, не нашлось. Внимательно прислушиваются стоя. Вдруг блеснули глаза, молниеносная улыбка, толчок локтем в бок и раздается вполголоса: „Ведь это я вез Кольку, когда он напился“... Внимание еще усиливается. Чтение кончилось. Номер выхватил комсомолец и в другой комнате, стоя, согнувшись дугой над столом, застыл над

журналом.—„Где журнал? Где журнал? Дай!“—Журнал переходит к группе крестьянской молодежи. Опять читают вслух с начала и до конца, порой хором.

В последующие дни „Призыв“ имел успех: его спрашивали группами и в одиночку подростки и взрослые. Крестьянская молодежь как-то проснулась, оживилась, заговорила. Рассуждали о написанном, сравнивали конкурсные обложки. Наконец, однажды привели героя одной из заметок, героя весьма сомнительного поведения, который был выведен под вымышленной фамилией в факте, всем известном. Его заставили прочесть журнал, а сами посмеивались: „Читай вслух“. Одним словом, можно сказать, что мысль молодежи некоторое время была фиксирована на фактах общественной жизни, которые все давно перестали замечать и о которых пока никто не научился думать. Вообще все стали как-то более высказываться, а те, кто писал, уже поговаривали о том, как учиться писать и какие для этого существуют книги. Стали подумывать, как выпустить второй номер. Работа по подготовке к 1-му мая отвлекла и задержала его выход. Число желающих сотрудничать возросло, но произведения их были отвергнуты на первом же собрании сотрудников.

Новые сотрудники, конечно, обиделись, но поступить иначе было нельзя: материал—отчасти лубочного характера, отчасти—в форме описательной беллетристики чисто подражательного характера, никому из читателей ничего не мог бы дать. Было опять собрание сотрудников, на котором очень много спорили, определили направление журнала и решили—лучше иметь мало сотрудников, но таких, которые в состоянии дать читателям знание, разбудить их мысль. Остальных же сотрудников решено было не отстранять, но давать им ответы в „Почтовом ящике“ журнала и периодически устраивать собрания, на которых критически разбирать их произведения, всячески поощряя их к сотрудничеству, читать литературные произведения, газеты, обсуждать их и вместе учиться. Таким путем уже закладывалось основание кружка самообразования. Спорили до самого позднего часа. Замкнутые до того времени люди показали весь свой ум, глубину мысли, познания, никому до того неизвестные.

На этом мы пока остановились в нашей работе; второй номер еще не вышел, мы продолжаем работать. Суждено ли существовать нашему „Призыву“, крепнуть и развиваться—это покажет будущее. Работа по созданию журнала в деревне очень трудна, требует больших творческих усилий, большой вдумчивости и такта от организатора, по обыкновению прячущегося за других, но, как показал опыт, работу эту можно считать исключительной по силе в деле поднятия общественной и личной мысли и стремления к самообразованию.

А. Охлябинина.

(Мамоновская б-ка Московск. уезда).

Вечер книги¹⁾.

(Из опыта Комсомола в Москве).

Поставленные нами конкретные задачи в воспитательной и образовательной области, отстоявшиеся формы политпросвет-работы, начинания в области упорядочения форм и методов политобразования, массовая работа, выдвижение актива—все они сводятся к книге, к чтению, к самообразованию. Мы косвенным образом часто затрагиваем вопросы чтения, пропаганды книги, но редко, очень редко мы бьем прямо в цель: берем книгу, как самоцель наших массовых начинаний в политпросветительной области.

В настоящий период работы чувствуется огромная необходимость массовой агитации и пропаганды, имеющей целью: 1) сообщить глубокие, ощутительные толчки к самообразованию, к серьезному чтению; 2) развить культурное, бережное отношение к книге и к процессу чтения (гигиена чтения); 3) пропагандировать определенный книжный материал.

Какими средствами это проводить? Обычные методы работы библиотеки, читальни, комсомольской прессы в этой области мало ценны, ибо они исходят и проводятся небольшой группой товарищей и распространяются, главным образом, на активно читающую молодежь. Необходимо использовать ту форму массовой политпросвет-работы, которая может втянуть довольно значительное количество ребят в проработку материала, которая в силах обслужить максимальное количество масс молодежи, для которых занимательность и привлекательность формы—огромный стимул в повышении их интересов... Необходимо обратиться к клубным вечерам.

В комсомольских клубах устраиваются вечера техники, литературные, революционных праздников, юбилеев, вечера самодеятельности; система политобразования вызывает необходимость проведения вечеров по программе политкружка... На всех вечерах во всех видах словесного, изобразительного, драматического искусства до приторности подносятся в прямом или косвенном виде лозунги о „граните науки“ и об упорной работе. Однако вряд ли какой-либо клубный вечер был посвящен книге,—орудию, без которого этот лозунг останется только лозунгом. Вряд ли какой-либо клубный вечер имел своим стержнем книгу. Цель наша: дать обрисовку опыта—вечера книги,—которая бы послужила толчком к организации таких вечеров. А организовать их нетрудно, при нашей оформленной разнообразнейшими видами и формами инициативе, при относительном богатстве опыта в отношении инсценировок, песен, политсудов, драматизации, шарад и т. д.

¹⁾ Обращаем внимание библиотекарей на этот интересный опыт. Тесно связавшись с клубом, с ячейкой Комсомола, библиотекарь легко сможет проводить интенсивнейшим образом агитацию за книгу, за библиотеку, втягивая в сферу своего влияния новые слои читателей.

Краткосрочные губернские библиотечные курсы (месячные). Комсомольцев—25 чел. (курсантов всего—60 чел.). Курсанты не обработаны ни клубной, ни общественной работой, неинициативны, за исключением комсомольцев (да и то не всех), малоподвижны, инертны. Я и еще один комсомолец вели кружки работы с газетой. Зная нас, как клубных работников, нас просили заняться организацией вечера книги. Его нужно было подготовить за неделю. Что у нас было под руками? Почти что ничего. „Суд над вредителями книги“ и раешник „Даешь книгу“. Маловато для вечера... Мы стряпаем: „Манифест библиотекаря“ (для коллективной декламации), оперетку—„Типы читателей“, шарады, еще кое-что... и приблизительно программа составлена. Героические усилия репетиционного свойства до изнеможения, до хрипоты в горле и у организаторов, и у участников... Приближается страшный экзамен итогов нашей работы... Как-то сойдет?

Вечер... Кроме курсантов, работники Губполитпросвета, много московских библиотекарей, присутствуют и работники красноармейских библиотек, передвижники и т. д., „им же нет числа“.

Зал убран лозунгами библиотечного характера. У входа—в залогромная афиша: „Вечер книги“ и подробная его программа. В фойе—выставка работ курсантов: выставки книг, плакаты, лозунги, аннотации и рецензии, альбомы вырезок и т. п. Выделяется плакат: „Жертвы книгоубийц“. Это прикрепленные к картону книги, потерявшие возможность читаться из-за варварского обращения с ними читателей. (Выставку к клубному вечеру можно подготовить с помощью клубной библиотеки, кружка ИЗО, материалов из местных библиотек. Выставка форм пропаганды и работы с книгой и газетой необходима).

Звонок... Начало...

Курсант кратко говорит о значении вечера книги как метода пропаганды. Его сменяет „Манифест библиотекаря-революционера“—коллективная декламация (чуть-чуть под Маяковского). „Манифестируем из библиотек, изб-читален“... „Книга—ею будем бороться, ею победим“... Проманифестировали... Далее, доклад: „Книга и жизнь“. В докладе подводится марксистский базис, выясняется роль книги в экономическом развитии человечества, дается классовый подход к книге, культуре. Революционная жизнь... нэп, мы и книга. Доклад в 25 минут, яркий, живой и образный.

„Суд над вредителем книги“. Обвиняемый комсомолец Козлов, портивший систематически книги. Обвинительный акт дает ряд фактов; из них явствует: Козлов варварски обращался с книгами, а потому привлекается к ответственности. Вводят свидетелей. Тяжело, уверенно шагает с носогрейкой в зубах типичный американский рабочий. Он заключен в огромный плоский картонный переплет. На нем чудовищные буквы „У. Синклер, 100⁰/0“. Точная копия обложки. Ваше заглавие? — „100⁰/0“. Ваше происхождение? — „Отец — американский писатель, мать — русское издательство „Московский рабочий“. Ваше содержание? „Во мне описывается“... сле-

дует краткое изложение содержания книги. Что вы знаете по делу Козлова? Рабочий дает показания о варварском обращении с полезной, нужной книгой. „Введите следующего свидетеля“.

Входит комсомолец, сплошь увешанный газетами. На голове колпак из газеты. Некоторые из газет изорваны, висят клочьями. Это—разрозненный комплект „Юношеской Правды“. Следующий свидетель: „Физика“ Хвольсона, седая дама с бородавками, одетая в огромный переплет, в руках колба и еще физический прибор. Говорит пискливым, старушечьим голосом об издевательствах Козлова. Потом дает показания библиотекарша-комсомолка Никитина. В зале слышен шум... какая-то старуха, опираясь на клюку, держа в другой руке огромную библию, пробирается к судебному столу. Ей вслед несутся возгласы: „Ого-го! тоже свидетельница! Старая карга!“

Допрос закончен, подсудимый в унынии. Прения сторон. Суд удаляется на совещание. Козлов оправдан с предупреждением бережно относится к хорошим, полезным книгам, которых у нас так мало...

„Типы читателей“ — опереточное действие на библиотечные темы. Написано под „Иванова Павла“: популярные мотивы, шаржированные типы, быстрота действия. Место действия—читальня. Библиотекарь ждет читателей. Влетает „Клавочка“.

Я Вербицкую читаю,
Вещь любимую мою,
И всю ночь не засыпаю...

Осматривает стол с книгами: „Ах, как все это скучно“. Садится и читает тоскливо позевывая.

Да немного нужно ей (поет библиотекарь),—
Флиртом выудить мужей.

Идет философ метафизических вопросов.

Философию читаю
И в алхимии учен.
Пантеизм, силлогизм
И мозгов фильтрация,
Трансцендентность, дуализм
Это—все абстракция.

Как видите, вполне законченный тип...

На сцену влетает гимназист „по—советски“:

Эх, на зачетах я наверно провалюсь.
Погиб я мальчишка, погиб навсегда,
Погибла советская служба моя!..

Ого, вот и нэпман-лавочник... Он свое поет:

Эх, если б по конторски книги
Были все разграфлены...

Входит „земли хозяин, к свету рвущийся крестьянин“. На мотив „Коробушки“ он поет:

Был долгонько я безграмотный...

.....

Нет дождя—попы молебнами,

А теперь есть каждый день.

Просит книжиц, „что о власти разъяснит“.

Шефство приняли над волостью,—

Надо речи говорить.

За ним появляется рабочий; он просит книжицу, что-бы мог просветить

Я умы.

Чтобы все обо всем мы узнали.

И бодро все хором поют:

Мы оружием одним—

Знанием силы крепим.

И никто уж не властен над нами,

Никогда, никогда коммунары не будут рабами!

Занавес. В песнях—бодрость, отрицательные типы—едкий шарж. Смех бьет читателей абстракции и „про любовь“. Аплодисменты рабочему и крестьянину. Семена брошены. Так сказать, кого следует—„зацепило“.

Раешник в лицах говорит о книге в эпоху царизма, революции, теперь, когда нужно учиться, учиться. В раешнике говорит и рабочий, и крестьянин, и комсомолец. Заключительный лозунг—аккорд „даешь книгу“.

Шарады. „Книгоноша“. 1-й слог—книга. Продавщик книг. Их берут нарасхват... Продавщик не успевает получать деньги... „Сколько стоит эта книга? А эта?“ Продавщик под натиском энергичных покупателей, поспешно удирает. 2-й слог—ноша. С дубинушкой через залу идут грузчики с огромным бревном на плечах. Целое слово. Передвижник разложил книги, и различные типы читателей сменяют один другого, требуя ту или иную книгу.

Культура. 1-й слог—культ. На сцене застывшая статуя бога. Через публику медленно (под восточную музыку) проходит процессия... Впереди жрец с жертвой. Распластались перед великим богом. О, великий бог! Прими жертву. Пусть кровь ее смоет наши грехи!“ Вокруг статуи бога и бездыханной жертвы, у ног ее, начинается бешеная пляска фанатиков религиозного культа.

2-й слог—ура. Через публику проходит взвод солдат: „Раз, два. Раз, два“. Выстраиваются... Сюсюкающий полковник: „Г-да офицеры. Нас будет смотреть генерал, пробравшийся сюда, в Константинополь из большевистской России. Нужно показать себя молодцами“.

Офицеры—славное христолюбивое воинство. Верхом на палочке едет хрюкающий генерал. Хрюкает: „Здравствуйте, г-да офицеры“. „Ура!“ „За веру, царя и отечество“. „Ура!“ и ковыляют за генералом „Раз, два!“

Целое слово. Толпятся кучки... Слышны революционные песни... 1917 год... Говорит кадет о сохранении буржуазной культуры, культурных завоеваний цивилизации... „Долой, к чорту его!..“ Влезает рабочий, сметает кадета. „К черту ихнюю культуру! Да здравствует пролетарская культура!“

Последнее звено вечера книги—песня, припев к которой поется публикой. Пару стрóf для примера я приведу.

На мотив: „Оружием на солнце сверкая“.

Знаьем мы боремся с нэпом.
Книгой—купцов и купчих!
За них,—жен, мужей и детишек,—
Возгласим оглушительный чих.

Все: „Довольно спать, давай на нэпманов чихать—ап-чи!“

Из изб, библиотек и читален
На запад мы смотрим порой.
Мы свободны, а там тюрьмы полны—
Споем же наш гимн боевой.

Все поют: „Вставай проклятьем заклейменный!“

Вот и все. Официальная программа вечера закончена. После чего пели „Карманьолу“, играли в библиотечные фанты (вариация на политфанты) и друг. Под конец короткая вылазка на улицу.

Итоги. В вечере нужна цельность, выдержанность программы, серьезность и глубина агитационных и пропагандистских моментов. По отзывам компетентных лиц, и то, и другое в вечере было достигнуто.

Необходимо инициативу в отношении вечеров книги ширить на основе самостоятельности, творческих моментов, импровизации и серьезной проработки материала. Участники вечера должны быть в будущем (если они не таковы в настоящем) серьезными, добросовестными читателями. Библиотекари большей частью слишком неумелые политпросветработники, слишком консервативны еще, чтобы интересно, глубоко, шире забирая самостоятельность,—пропагандировать книгу. Нам, комсомольцам-библиотекарям, газетным работникам, книгоношам, передвижникам и просто книголюбам честь и место в этом деле. За работу!

В. Александров.

„Вечера рецензий“.

Книга сделалась предметом роскоши. Разве может рядовой просвещенец при своей нищенской зарплате расходовать золотые рубли на приобретение выпускаемых сейчас в свет книг?

А между тем библиотекарю, преподавателю необходимо быть в курсе новейшей литературы, следить за ней, давать ее достижениям ту или иную

оценку. В каждом губернском, в каждом уездном городе существует хотя небольшая центральная библиотека, снабжаемая свежей литературой из Москвы. Такая библиотека может и должна попытаться организовать в своих стенах, если не „живой журнал“, то „живую библиографию“, хотя бы в примитивной форме „вечеров рецензий“, довольно успешно практикуемой в пермской центральной публичной библиотеке. Библиографические „вторники“ здесь привились и уже дали осязательные результаты. Интерес к современной литературе разбужен, библиотекари и кое-кто из местных преподавателей медленно, но верно расшевеливаются, втягиваются в эту живую, интересную, полезную для себя и для других работу.

Заблаговременно намечается повестка очередного „вторника“, в которой перечисляются произведения изящной литературы (пока речь идет только о беллетристике), предполагаемые к рецензированию. На „вторники“ собираются не только библиотекари со всех библиотек города, но и „гости“ из преподавателей местного рабфака и партшколы, из служащих Губоно и т. д. В среднем на каждом заседании присутствует 30 человек. Началась эта работа по инициативе одного из работников центральной публичной библиотеки, впоследствии к ней активно примкнуло до десяти человек, отважившихся „выступать публично“ и „свое суждение иметь“, так что собрания приобретают все более живой и интересный характер, подчас принимая форму диспута.

Помимо удовлетворения понятного со стороны просвещенцев интереса к литературе наших дней, „вечера рецензий“ преследуют и практические цели. Ведь не всякому читателю вы дадите „9 ноября“ Келлермана (в полном издании) или „Хулио Хуренито“ Эренбурга. Мы условно поделили читательскую массу на 4 „ступени“ приблизительно в таком духе: I ступень — читатель начинающий, без определенных запросов (так сказать, сырой материал), которого надо заинтересовать и приохотить к чтению; II ступень — читатель с определенным уклоном, с запросами, но недостаточно подготовленный к чтению книг средней трудности (начинающий рабфаковец); III ступень — современный „читатель с повышенными запросами“ (например, из ВУЗ); IV — „старый интеллигент“, не просто читающий, а смакующий прочитанное. Каждое поставленное на повестку дня произведение изящной литературы, рассматривается со стороны содержания, формы и с точки зрения пригодности его для той или другой „ступени“. За два месяца прошло 8 вечеров рецензий, рецензентами выступало пять человек библиотекарей и одна преподавательница рабфака и партшколы, в обсуждении и прениях активно участвовало человек 10—12, остальные пока безмолвствуют, слушают пассивно. Разобрано до тридцати произведений современной литературы. Из иностранной литературы пока разобраны почти все сочинения Синклера, Келлерман („9 ноября“), Даниловский („Мария Магдалина“), Мюлен („Спартакowцы“), Фаррер („Обреченные“), Эдвардс („Товарищ Иетта“) и некоторые другие. Из русских авторов: Пильняк, Всеволод Изанов, Бирик, Сейфуллина, Либединский, Яковлев, Замятин и др. Бесповоротно „забракованы“ пока только „Спартакowцы“ Мюлена,

как совершенно нехудожественная, ничемная вещь. Остальные произведения признаны в той или иной мере заслуживающими внимания и разнесены по „ступеням“.

Работа фиксируется секретарем, и протоколы собраний сохраняются.

Есть надежда, что с окончанием периода летних отпусков и с началом учебного года „вечера рецензий“ (сейчас временно заглохшие) оживятся и получат дальнейшее развитие, так как со стороны просвещенцев и учащейся молодежи к ним проявляется большой интерес.

Предполагается вовлечь в эту работу и читателя-массовика.

Пермь.

С. В. Метаниев.

Читательские типы в деревне¹⁾.

Деревенский читатель слишком привык много слушать и мало высказываться. Он всегда готов принять от интеллигента-библиотекаря пояснение, даже и тогда, когда сам прекрасно осведомлен в предмете. При этом ни одна черточка в лице не выдаст его. Он не привык и не любит говорить о том, что читал и что пережил. Для того, чтобы разгадать его интересы, нужно разгадать его истинный, внутренний образ, но сделать это не легко, так как образ этот глубоко скрыт и находится в полном несоответствии и противоречии с образом внешним. Не только библиотекарь-интеллигент, но даже библиотекарь из местных крестьян не в состоянии подозревать, чем интересуется читатель библиотеки.

Вот два парня-великана, два друга. Оба безработные, оба порядочные авантюристы. Один любит погулять, не откажется от варки самогонки, другой хранит архаическую полу-улыбку на лице, выражающую не то простодушие, не то хитрость, скрывающую все мысли и переживания.

Оба нежно полюбили музыку в библиотеке, энергично взялись за изучение фортепианных нот и стали играть на пианино, поправляя друг друга и быстро двигаясь вперед. Оба любят рисование. Оба—частые и постоянные посетители библиотеки, но читательский облик их долго остается загадкой.

Первый из них заставляет библиотекаря задумываться над вопросом, читает ли он вообще, способен ли он на это? Второй читает, но о книгах высказываться не любит. Правда, он берет „Астрономию“ Фламариона, но только от его сестры-подростка можно случайно узнать, что они с братом целые вечера проводили с биноклем в руках за изучением неба и его созвездий. Взяв брошюру по сельскому хозяйству, он вскользь заявил, что больше „обожает“ книжки по хозяйству. Интересовался иногда устраиваемыми лекциями.

Первый совсем книг не брал и только нечаянно проговорился, что любит читать по ночам, когда никто „не мешает“, и что не далее, как

¹⁾ Статья в № 2 устного журнала „Красный Библиотекарь“, выпущенного 25 янв. 1923 г. Библиотечным Объединением Центр. Дома Раб. Просв. в Москве.

вчера, просидел до утра. На вопрос, что он читал,—ответ: „песенник чтоль-то, стихи какие-то. Хорошие“...

Золотые летние сумерки в библиотеке. Дверь на террасу открыта. Молодая девушка из читательниц играет на пианино. Друзья-великаны здесь, босые, загорелые, один—прямо с поля, с серпом. Продолжаем под музыку разговор. Стараюсь уговорить их принести из дома рисунки. Они отказываются с недоверием к этому желанию видеть эти рисунки. Вдруг потеряли терпение: „Вы что? Смеетесь?“ вступился „архаический“: „какие мы художники? Мы просто пошутили... это—так... зимою скучно было, понимаешь... мятель... Так вот мы сидели по вечерам, вместе рисовали, читали вслух. Вы знаете, что мы любим читать?“ Тон вдруг понизился до конфиденциального: „нам повести эти и романы не нужны, мы любим быть... про таких людей, которые добиваются всего сами и идут своим путем“. Встал, в волнении перешел даже на „ты“. „Знаешь, вот, например, как я,—рванье, одежды у них ничего нет. Знаешь, бывает так: вот—железная дверь и она заперта. Через нее надо пройти, но там стоит человек, и ты его боишься и не знаешь, как пройти“. О чем говорил и волновался великан, конкретно узнать не удалось. Сумерки сгущались. Говорили еще о желании и невозможности учиться и о каких-то таких таинственных делах своих, о которых надо хранить тайну.

Вот—мальчик, крестьянин 13 лет. Он проучился в школе всего полтора года. Ему вечно все надо знать. Какой национальности был Песталлоцци? Какое государственное правление в Англии и С.-Американских Штатах? „Дайте мне что-нибудь про древних римлян... Дайте мне про старую Францию... Знаете, что я люблю читать? Я люблю читать про войну, про борьбу. Вот—Гарибальди, это—самая лучшая книга“—и следует рассказ о Гарибальди: рабы всегда освобождали себя сами; а все-таки и не совсем сами,—только тогда, когда найдется один из них, главарь, который захочет повести всех за собой. Этот мальчик по два месяца может добиваться книги и, если не находит ее в библиотеке, то достает у кого-нибудь.

Вот—мальчик 17 лет, земледелец. Раньше был отвратительным хулиганом, неприятным, грубым, с деревянным смехом и с дурными словами. „Я без книги жить не могу“, заявляет теперь он. Однажды он пришел вечером и заявил: „в библиотеке лучше, чем в церкви; отец посылал ко всенощной, а я пошел в библиотеку“. Что он читал? Раньше ему никогда не нравилось то, что брал—сам выбирать не умел, потом применился и все чаще оставался доволен и своим выбором и выбором библиотекарей. А выбирали ему то, что позволял скудный запас книг библиотеки: „Принц и Нищий“ Твэна, „Вильгельм Телль“, „В страну чернокожих“ Беккера, жизнеописание Стенли. Потом перешли на беллетристику. Тургенев не особенно понравился. Очень большое впечатление произвел Сенкевич — „Камо грядеши“ и „Огнем и мечем“. „Если это—не книги, то я уж и не знаю, что еще назвать книгами: всем книгам книги!“ Начал что-то познавать в книгах, развиваться, даже внешне изменился. Прочел с интересом „Андрея Кожухова“ Степняка. Любил Гоголя.

Вот—молодой крестьянин, сапожник. До проведения библиотекой „Дня книги“¹⁾ не имел определенной физиономии. Очень долго не пользовался книгами библиотеки. Было, однако, известно, что имеет свои книги и пишет стихи. Много читал. Потом стал брать книги в библиотеке, но жаловался на бессистемность чтения; обрадовался систематическому каталогу. При проведении „Дня книги“ втянулся в работу и много спустя говорил: „Я сам себе удивляюсь: раньше ничто не интересовало, а теперь так и влечет... И знаю, что участвую в общественной работе... так бы всю жизнь и отдал, только бы и работал!“ Поступил в Комсомол. Недоволен его местной „бездельностью“. Потребовал „Политграмоту“, „Русскую историю“ М. Покровского.

Другой молодой крестьянин, земледелец, интересуется Реклю, Рубакиным, Фламарионом. Утверждает, что лучшие книги, которые достойны записи на красной доске, это—„В огне“ Барбюсса и „Севастополь“ Лукашевич (его собственная книга, над которой он плакал).

Девушки почти не в состоянии выйти из круга беллетристики. Любимые книги — „Дворянское гнездо“ Тургенева и „Буря в стоячих водах“ Пазухина, слабее — „Обрыв“ Гончарова. Прибегали спросить „Скрягу Скрудж“ Диккенса, потому что видели в театре и не поняли. Только одна девушка—крестьянка прочитала „Бодрую жизнь“ Шацких и нашла это интересным и понятным.

Зрелые крестьяне интересуются сельским хозяйством и историческим романом, хорошим, большим.

Двое крестьян применяют руководства на практике, делая опыты на своих небольших огородах и пчельнике.

Есть еще читатели, любящие только приключения—Дюма, Майн-Рида, но и они в некоторых случаях переходят на другое. Есть философы, аналитики, политико-экономы, исследователи религии, но все это — единицы. В большинстве не долюбивают общественные науки, к умственному напряжению не привыкли. В менее грамотной массе наблюдается именно эта самая отсталость в умственном отношении и в то же время неудовлетворенность теми вещами, которые не требуют никакого умственного напряжения. Нужна какая-то новая книга, отвечающая всем запросам и глубинам человеческого духа и одновременно не чуждая по складу мыслей простому читателю.

(Мамоновская 6-ка Московск. у.).

А. Охлябинина.

Опыт изучения марксистской литературы.

Практика наших библиотечных объединений показывает подчас довольно пеструю картину заданий, которые ставятся библиотекарями перед собою. Одно из оригинальных начинаний пытались—и не без успеха—минувшею зимою осуществить самарские работники: они образовали при губерн-

¹⁾ См. в первом библиотечном сборнике Главполитпросвета (М., 1923) ст. т. Казакевича: „День книги“ в Московском уезде.—Ред.

ском объединении кружок—практикум по изучению марксистской литературы, на котором сосредоточенно и упорно прорабатывали наиболее ходовые в библиотеках книги. Располагая протоколами кружка, мы постараемся осветить сейчас опыт самарцев в его показательных моментах. Это не должно означать, разумеется, что он представляется нам единственным и неоспоримым. Мы говорим лишь, что он интересен, крайне своевременен и, может-быть, для многих библиотекарей покажется небесполезным. Преимущественно мы будем пользоваться выдержками из протоколов.

Количество участников на собраниях было от 8 до 15. Практикум собирался каждое воскресенье (поочередно с другим практикумом, занимавшимся специально библиотечной литературой). „С самого начала был принят метод не лекций, а самостоятельной проработки материала членами практикума путем домашнего чтения и составления докладов одним, двумя или многими членами (если тема разбивалась на несколько вопросов). Роль руководителя практикума (своего—же библиотекаря М. С.) сводилась к намечению совместно с членами кружка тем, подбору подходящей литературы, направлению беседы по существу вопроса и освещению вопроса, когда знание членов практикума исчерпывалось“. Так гласит отчетный доклад от практикума на пленуме объединения.

Теперь—ближе: какие же цели ставит себе кружок? План намечен был следующий:

„1) При кратком теоретическом ознакомлении с вопросами марксизма, сосредоточить внимание на библиотечной стороне дела—анализе книг марксистской литературы и работе с марксистской книгой в библиотеке.

2) Работа ведется не только с книжным материалом, но связывается с повседневной работой библиотеки: делаются наблюдения над читателями и вносятся на обсуждение в практикуме.

3) Задачи практикума:

а) краткое выяснение марксизма в его различных сторонах; разбор теоретический нескольких классических произведений марксистской литературы;

б) ознакомление с имеющимися библиографическими указаниями по данному вопросу;

в) библиотечный анализ книг популярной и основной литературы марксизма;

г) изучение читателя; подход к читателю разного типа; последовательное руководство чтением по марксизму разного типа читателей; формы и приемы пропаганды книги по марксизму (рекомендательные списки, выставки, плакаты, беседы и проч.)“.

Переходим к рассмотрению самих работ кружка. Здесь, как ясно заранее, наибольший интерес представляет анализ на данной основе книг, особенно для нас важных и встречающихся в большинстве наших библиотек. На разбор некоторых из таких книг кружком мы и укажем. При этом, приводя цитаты, мы, для живости, сохраним довольно четкую, подробную форму самарских протоколов.

Кружок начал работу с „Коммунистического манифеста“.

„Докладчики излагают историю возникновения „Коммунистического манифеста“ и развивают последовательно содержание его 4 глав. Выделяются основные положения марксизма, поскольку они выражены в „Манифесте“:

- а) Основная движущая сила истории—экономическая.
- б) Изменения в истории есть результат изменения производственных отношений вследствие роста производственных сил.
- в) Общественное развитие совершается путем внутренней борьбы—борьбы классов.
- г) Государственно-политическая власть сосредоточивается в руках экономически господствующего класса.
- д) Развитие духовной культуры есть отражение изменения материальной базы.
- е) Развитие коммунистического пролетарского движения есть историческая необходимость.

В беседе освещаются все эти положения. Указываются издания „Коммунистического манифеста“, отмечается и демонстрируется последнее издание под редакцией Рязанова с его примечаниями, разбор этого последнего издания—в журнале „Под знаменем марксизма“, № 2.

Отмечаются наиболее яркие места „Коммунистического манифеста“, могущие служить для плакатов, для беседы с читателем: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“, „Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей“, „История общества есть история борьбы классов“, „Призрак бродит по Европе—призрак коммунизма“, „Буржуазия производит собственного могильщика“, „Гибель буржуазии и победа пролетариата неизбежны“.

Ставится вопрос, какому читателю давать эту книгу. Т. Преображенская считает, что давать эту книгу возможно лишь читателю, несколько подготовленному по экономическим вопросам. Из практики знает, что незнакомым с экономическими вопросами „Коммунистический манифест“ труден.

Т. Виноградова указывает, что, давая мало подготовленному читателю „Коммунистический манифест“, надо сопровождать выдачу краткой беседой, взяв темой одно из ярко сформулированных положений,—например, из указанных выше,—и раскрыть кратко перед непосвященным читателем содержание „Коммунистического манифеста“ и его значение в рабочем движении. Для облегчения мало подготовленному читателю можно рекомендовать отдельные главы.

Библиотекари библиотеки Луначарского отмечают, что у них читается „Манифест“ главным образом учащимися, спрашивают его рабфаковцы. Для понимания „Манифеста“ нужно, кроме небольших экономических знаний, знакомство с историей.

Т. Виноградова на вопрос, насколько у них читается „Манифест“, указывает, что, давая „Манифест“, надо выяснить кратко некоторые исторические понятия „Манифеста“, в роде феодализма, и подготовить краткой

беседой к содержанию „Манифеста“. Для ознакомления с экономическими вопросами можно дать предварительно Баха: „Экономические очерки“. Кроме мало подготовленных читателей, имеется другая категория—различных активных работников, нуждающихся в материале для докладов, для разного рода выступлений; для них особенно ценно последнее издание „Манифеста“ с примечаниями Рязанова.

В другой раз, после специального доклада об утопическом социализме, было разобрано „Развитие социализма от утопии к науке“ Энгельса.

„Указывается, что, несмотря на простоту языка, книжка довольно трудна по своему содержанию и очень кратка по форме. Каждое положение требует обдумывания. Особенно затруднительна для неподготовленного читателя вторая глава о диалектическом методе. Высказывалась мысль, что после хорошей проработки „Коммунистического манифеста“ читать книжку Энгельса гораздо легче. Книжка доступна учащимся, работающим в кружках по экономическим вопросам. Для ее понимания необходимы предварительные небольшие сведения по политической экономии. Для неподготовленного читателя, желающего ознакомиться с теорией научного социализма, следует предварительно рекомендовать краткое изложение политической экономии, например, самое простое и интересно изложенное—„Экономические очерки“ Баха. О последней книжке указывалось, что она обычно производит самое благоприятное впечатление; „вот в этой книжке все понял“, „эта книга прояснила все“. Утопический социализм мало и отвлеченно охарактеризован у Энгельса; для интересующихся этой частью книги надо рекомендовать мало подготовленному читателю прочитать популярные биографии утопистов“.

Вот как резюмирована проработка кружком „Гражданской войны во Франции“ Маркса.

„Из данного материала выделены три главных идеи исторической теории Маркса: 1) исторический процесс есть история борьбы классов; 2) государство—орудие господствующего экономического класса; 3) зависимость социальных и политических перемен от состояния производительных сил. Книжку следует давать учащимся всех типов школ при прохождении соответствующего курса. Книгу следует указывать читателям, интересующимся марксизмом, давать простому читателю, спрашивающему „что-нибудь про революцию“, выдвигать рабочему; сопровождать выдачу этой книги беседой, кратко раскрывая ее содержание, рассказывая, при каких обстоятельствах она возникла; указывать, что книжка интересна не только яркой характеристикой крупнейшего исторического события, но что интересно изучение Коммуны, как опыта революции, практических ее мероприятий. Следует продвигать книгу при ежегодном праздновании Коммуны 71 г.“.

Еще один пример,—изучение экономического учения Маркса по его „Наемному труду и капиталу“.

„Всеми участвующими практикума делаются коротенькие доклады по следующим вопросам: 1) Что такое ценность потребительная, меновая и прибавочная? 2) Что такое товар? Рабочая сила, как товар. 3) Что такое

капитал? 4) Заработная плата и чем она регулируется. 5) Конкуренция в капиталистическом обществе. После каждого доклада происходил обмен мнений в целях уяснения каждого вопроса.

Брошюра признается трудной по изложению, но доступной читателю, знакомому с политической экономией. Для мало подготовленного читателя предварительно можно дать „Экономические очерки“ Баха. Читателям, желающим подробно ознакомиться с экономическим учением Маркса, надо указать популярное изложение Каутского „Экономическое учение Маркса“, Девиля, Борхарда. Как самое же краткое и сжатое изложение экономического учения Маркса—его брошюра „Наемный труд и капитал“.

Закончу рассмотрение занятий кружка еще любопытной проработкой темы об историческом материализме. К сожалению, знакомясь с протоколом, тут ясно чувствуешь совершенную недостаточность для данного вопроса одного заседания.

„Докладчик излагает сущность исторического материализма и диалектического метода, иллюстрирует это рядом конкретных примеров из различных исторических эпох. Задается вопрос: для большего уяснения—провести параллель между идеалистическим и материалистическим пониманием исторического процесса.

После ответа докладчика, т. Виноградова развивает мысль о значении теории Маркса для исторической науки и проводит сравнение с теорией Дарвина.

Далее рассматривается вопрос о том, какое влияние отводит Маркс идеям. Рассматривается массовое явление людоедства в прошлом году, с точки зрения влияния окружающих материальных условий на человеческую психику. Разбирается вопрос, может ли учение Маркса вести к фатализму.

Собрание переходит к обсуждению, какие книги по историческому материализму можно рекомендовать на 1-й ступени. Самыми популярными признаются брошюра Штерна „Исторический материализм“ и Сарабьянова „Исторический материализм“. Для первого знакомства с диалектическим методом можно рекомендовать Энгельса: „От утопии к науке“, 2-я глава. Обращается внимание на книгу Гортера: „Исторический материализм“, написанную специально для рабочих, разъясняющую теорию исторического материализма на самых простых примерах; для более подготовленных читателей необходимо указывать на „Введение к критике политической экономии“ Маркса, для желающих основательно познакомиться с теорией—книгу Бухарина“.

В результате работ практикума было намечен ряд интересных заданий: 1) рассмотрение рекомендательных списков марксистской литературы, имеющих в библиотеках, 2) коллективное составление списков популярной литературы по марксизму, 3) устройство выставки по марксизму, 4) рассмотрение нэпа и системы Тейлора, в качестве предметов дальнейших занятий.

М. И. Слуховский.

Устный библиотечный журнал.

Бюро библиотечного объединения при Центральном Доме работников просвещения в Москве предприняло интересное начинание—выпуск устного библиотечного журнала „Красный Библиотекарь“.

Первый номер журнала „выпускался“ 21 декабря минувшего года. Сенсационная новинка привлекла массу библиотекарей, переполнивших зал.

В статье „От редакции“ задача журнала определялась следующим образом. Устный журнал не претендует заменить столь необходимый библиотекарям печатный орган. Он хочет стать лишь одной из форм общения библиотекарей. Редакция полагает, что подобный устный журнал „лучше всех других форм обычных собраний может пробудить самодеятельность, вовлечь широкие массы библиотекарей в сферу научной библиотечной мысли, держать их в курсе библиотечной жизни и мысли в России и за границей“. Обычная форма общения—доклады—не в состоянии фиксировать множества имеющихся у различных библиотекарей интересных наблюдений и мыслей, почерпнутых из непосредственного опыта, ибо форма доклада слишком широка, трудна и ответственна.

Редакция обращает внимание на трудность издания такого устного журнала, ибо самый тип его еще нов, методы его ведения неизвестны. Ясно одно: он должен резко отличаться от обычного печатного журнала. „Живость, разнообразие, краткость—вот обязательные качества устного журнала. Он не может быть академичен; его самая сильная сторона, основное качество, тесная связь с жизнью. Обязательны в нем статьи отзывающиеся на текущий библиотечный момент, на ударные библиотечные темы. Хроника—живой нерв устного журнала“.

Вот содержание первого номера „Красного Библиотекаря“:

1. От редакции—„Наша трибуна“.
2. З. Вигалок. X-й съезд советов и народное просвещение.
3. Казакевич. „День книги“ в Московском уезде.
4. Эйхенгольц. Библиотекарь в художественной литературе (по романам—Гумилевского „Эмигранты“ и Ан. Франса „Восстание ангелов“).
5. Глаголев, С. Семенов и роль его книг в народной библиотеке. (Некролог.)
6. Слуховский. Об издании библиотечных сборников Главполитпросвета.

Библиотечный календарь.

7. Хавкина. Пятидесятилетие Херсонской Общественной Библиотеки.

8. Поляк. 9 января в библиотеке (обзор литературы).

Рецензии.

9. Слуховский. „Калмаков. Внекурсовая подготовка библиотекаря“.

10. Дашевский. „Указатель книг для фабрично-заводских библиотек под ред. В. А. Невского“.

11. А. А. Покровский. Несколько новых книг по самообразованию (о серии „Что читать и чему учиться“ изд. РКСМ).

Корреспонденции.

12. Письмо из деревенской библиотеки.

13. Из Кирреспублики.

Хроника.

14. Общество друзей Московской Центр. Публичной Библиотеки.

15. Изъятие вредных книг в библиотеках Московского уезда.

Статьи продолжались 15—20 минут, заметки и рецензии 5—10 мин. Все же в виду чрезмерного обилия материала выпуск номера сильно затянулся, и публика к концу утомилась. В общем же, несмотря на ряд технических недочетов, номер вышел весьма содержательный, интересный и вызвал большое оживление среди собравшихся.

Вскоре после выпуска первого номера журнала была устроена специальная дискуссия для оценки этого опыта, который после весьма оживленного обмена мнений был признан удачным и заслуживающим продолжения.

Второй номер „Красного Библиотекаря“ выпускался 25 января. И снова—переполненный зал, с интересом следивший за очередными выступлениями. Правда, интерес новизны отчасти уже прошел, правда, не все выступления были одинаково удачны,—но все же и этот второй опыт подтвердил, что устный журнал—живая и интересная форма проведения собраний библиотекарей.

Учитывая опыт проведения первых двух номеров, бюро библиотечного объединения признало необходимым организовать кружок постоянных сотрудников устного журнала, который намечал бы план очередного номера, тщательно прорабатывал бы его и подготовлял бы намеченные выступления. Такой кружок из нескольких заинтересовавшихся работой в устном журнале товарищей был организован, и к нему в дальнейшем перешла главная часть работы по этому „издательству“.

Еще несколько практических уроков были извлечены из первых опытов издания журнала. Прежде всего—нельзя перегружать номер материалом, ибо устный журнал не читается, а слушается. Несмотря на все разнообразие и нередко очень интересное содержание отдельных выступлений в устном журнале, после 1½—2 часов внимание слушателей слишком утомляется. Далее—крайне желательно по окончании номера тотчас же устраивать небольшую, без длинных речей дискуссию—обмен мнений как по всему номеру в целом, так и по поводу отдельных, чем-либо особенно примечательных статей.

Третий номер „Красного Библиотекаря“ выпускался в конце марта, четвертый—в начале июня текущего года. Устный журнал приобрел уже определенную популярность в среде московских библиотекарей и всякий раз собирал полную аудиторию, с интересом и оживлением „выслушивавшую“ очередной номер журнала. Мало-по-малу журнал втягивал в число своих сот-

рудников рядовых библиотекарей. Так, во втором номере с интересной заметкой о работе читальни в рабочем клубе выступила молодая библиотечка из Хамовнического района. В четвертом номере целая группа—трое библиотекарей-передвижников—выступила со своими впечатлениями по работе передвижек на Красной Пресне.

Опыт, проделанный нами в Москве, несомненно представляет некоторый интерес и для иногородних товарищей.

Конечно, далеко не всюду этот опыт может быть повторен. Для интересной постановки устного библиотечного журнала необходимо большое разнообразие материала, его новизна, умение сжато и выпукло его изобразить, наличие целой группы библиотекарей, готовой поработать основательно над подготовкой номера. Но несомненно, что в ряде более крупных наших городских центров, где библиотечная жизнь идет более интенсивно, где имеются библиотечные объединения и нередко более или менее крупные и инициативные библиотечные работники, можно было бы с успехом время от времени выпустить номер устного библиотечного журнала. Это внесло бы значительное оживление в обычные, иной раз скучноватые собрания библиотекарей, привлекло бы наверное на них и тех библиотекарей, которые обычно их не посещают, и, может-быть той или иной заметке устного журнала удастся то, чего не достигал пока обычный доклад,—пробудить живую мысль у отсталого библиотекаря, вызвать у него новый интерес к работе, к тому или иному вопросу, втянуть его в активную работу библиотечного объединения.

И. Дашевский.

Опыт библиотечной переподготовки.

(Письмо из Костромы.)

Задача переподготовки работников просвещения, стоявшая в центре производственного плана органов НКП на местах в течение летних месяцев текущего года, не могла не остановить внимания биботделения костромского Губполитпросвета. Было совершенно ясно, что дальнейшая работа по углублению методов библиотечного дела немыслима без некоторой методической встряски библиотечных работников, в течение свыше двух лет не проходивших никаких курсов и семинариев; что два года практической работы дали библиотекарям известные навыки и опыт, которые должны быть как-то подытожены и использованы на местах; что, наконец, самый штат библиотек подлежит пересмотру, с целью переброски или удаления малоценных работников. Таким образом, лозунг переподготовки попал на вполне подготовленную для его восприятия почву, и вопрос стал лишь в плоскости выяснения методов подхода к этой кампании среди биработников. В этой плоскости не было существенных разногласий, и созданное Губполитпросветом общегородское собрание библиотекарей вполне согласилось с пишущим эти строки, что семинарский метод в обстановке и условиях сегодняшнего

дня является наиболее целесообразным и обещающим наилучшие результаты. Оставляя в стороне библиотекарей начинающих и недостаточно освоившихся с технической стороной дела, для коих должны были быть организованы семинарии по библиотечной технике, в центре внимания основного ядра библиотекарей были поставлены вопросы политпросветработы в библиотеке. Перед семинариями были поставлены вполне реальные, конкретно-сформулированные задания, потребность в разрешении которых совершенно очевидно вытекла из каждодневной библиотечной практики. Каждый библиотекарь должен был принять участие в разрешении того или иного вопроса, имеющего непосредственное касательство к политпросветработе в библиотеке, с тем, чтобы результаты этой работы могли быть использованы всеми работниками и библиотеками города и губернии. Разбивка работников по семинариям производилась Губполитпросветом совместно с библиотекарями на общем собрании, на котором предложенный Губполитпросветом план встретил полное одобрение и был лишь пополнен некоторыми указаниями и пожеланиями собрания. Городские работники разбились на четыре семинария: 1) по изучению книги, 2) по изучению читателя, 3) по агит-пропагандистской работе в библиотеке и 4) по работе в детской библиотеке. Запись в эти семинарии производилась по индивидуальной склонности библиотекарей, при чем в результате этой записи наиболее многочисленным оказался семинарий по изучению книги (50% общего числа записанных в семинарий), а наиболее сильным, по степени квалификации участников, — семинарий по изучению читателя. После этой разбивки дальнейшая работа протекала уже на собраниях отдельных семинариев, на которых устанавливались задачи для участников семинария и порядок работы в нем. В результате этой подготовительной работы деятельность семинариев к концу июля с. г. выявилась в следующем виде:

I. Семинарий по изучению книги задался целью собрать материалы для тематического каталога беллетристики второй половины XIX века. Две основных предпосылки продиктовали этот выбор. С одной стороны, громадное преобладание спроса на художественную литературу над спросом на другие отделы каталога само по себе указывает на значение этого отдела в работе библиотеки; с другой стороны, тот идеологический сдвиг в сторону Соввласти и партии, который определился среди работников просвещения и не миновал библиотекарей, создал в среде последних большой интерес к марксизму и в частности к марксистской литературной критике и истории литературы. Обе эти предпосылки привели к признанию необходимости изучения беллетристики с марксистским к ней подходом как с целью правильной постановки дела рекомендации книг беллетристического содержания и перехода от них читателей к литературе по общественным наукам, так и с целью систематического внедрения в работу библиотеки основных заданий коммунистического просвещения. Для того, чтобы придать этому заданию организованные формы и включить его в определенные рамки, семинарий остановился на мысли подготовить мате-

риалы для тематического каталога, в котором беллетристика сообразно своему содержанию должна быть разбита по рубрикам, соответствующим отдельным эпохам, а внутри их по странам, классам и социальным группировкам, быт и идеология которых в каждом данном беллетристическом произведении отображается. Конечно составление подобного каталога, если его не ограничивать известными пределами, было бы неосуществимым для семинария с 40 участниками и трехмесячной продолжительностью, а потому и решено было ограничиться собиранием материалов, охватывающих беллетристику второй половины XIX века, с тем, чтобы в течение ближайшей зимы на повторном семинарии расширить это задание за счет литературы первой половины XIX века и последних 2 десятилетий. С целью выявления беллетристов, произведения которых подлежат изучению, семинарием было решено предложить каждому участнику составить список из 75 писателей (пололам русских и иностранных) с тем, чтобы путем суммирования списков выявить нужный материал. Этот подход был вполне правилен, ибо установил коллективное мнение работников и позволил, косвенным образом, произвести качественную оценку участников семинария, поскольку каждый из них включал в свой список тех писателей, которые, с его точки зрения, имеют наибольшее значение, а следовательно, и должны быть проводимы в толщу читателей в первую очередь. Результаты этого „литературного плебисцита“ оказались в общем и целом вполне удовлетворительными, хотя в конце суммарного списка и оказался ряд имен (не собравших много голосов, а потому не вошедших в окончательный список), свидетельствующих как о слабой литературной подготовке, так и о неправильном подходе к руководству чтением отдельных участников семинария. В целом же получился вполне стройный список наиболее ценных беллетристов второй половины XIX века, которые и были распределены среди участников семинария по принципу добровольного выбора с соблюдением, однако, требования равномерной нагрузки всех работающих. Для обеспечения единообразия собираемых материалов и удобства сведения их в единое целое семинарием было решено посвящать каждому произведению отдельный бланк (восьмушка писчего листа), на коем приводятся в порядке последовательности ответы на следующие вопросы: 1) автор, 2) название произведения, 3) в какой эпохе развивается действие (краткая характеристика экономического, политического и социального состояния эпохи), 4) в какой стране происходит действие, 5) быт и идеологию какого класса (социальной группы) изображает автор, 6) каково отношение автора к изображаемому классу (социальной группе) и 7) краткое изложение содержания произведения.

Дальнейшая работа производится участниками семинария на дому и сводится к ознакомлению 1) с выбранными беллетристическими произведениями, 2) с марксистской критической литературой, 3) с экономической, политической и социальной характеристикой эпохи, изображаемой в произведении, и, наконец, к составлению на основе всех этих сведений бланка по указанной выше форме. Заполненные бланки зачитываются на очередных собраниях

семинария, подвергаются обсуждению и после внесения соответствующих поправок передаются в старостат семинария для временного хранения.

Ряд уже имевших место собраний показал, что в большинстве своем библиотекари не только внимательно отнеслись к работе семинария, но и сумели вполне правильно разрешить поставленные им задачи, хотя имеются случаи как чисто формального, поверхностного отношения к делу, так и неудовлетворительности представляемых работ по причинам слабой общеобразовательной подготовки и неумения пользоваться литературными источниками, проявленными некоторыми работниками.

II. Семинарий по изучению читателя, немногочисленный по своему составу, наметил себе задачу выявить, что читает новый читатель (рабочий, крестьянин, рабфаковец) городских библиотек, но именно в силу своей малочисленности не мог подойти к ее разрешению, ибо работа эта требовала громадной технической подготовки (пересмотр читательских формуляров, выборка формуляров соответствующих заданию категорий читателей, расшифровка записей и проч.). Поэтому, не отказываясь от намеченной цели семинарий решил временно ограничиться детальным и всесторонним изучением материалов, собранных центральной библиотекой—коллектором во время проведения ею анкеты среди подписчиков. С этой целью участниками семинария составлена схема вопросов, ответы на которые должны быть почерпнуты из анкеты и проверены путем сопоставления их с результатами анкеты, предполагаемой к проведению участниками семинария, по ими же разработанному плану.

III. Семинарий по агит-пропагандистской работе в библиотеке поставил себе задачу составить календарь библиотечного работника на предстоящий год (октябрь 1923—октябрь 1924 года). В этом календаре в хронологическом порядке предполагается поместить сведения о кампаниях, праздниках и юбилеях, которые должны быть отмечены библиотекой. Сюда входят: 1) ежегодные революционные праздники и памятные дни, 2) наиболее значительные юбилеи писателей, общественных деятелей, ученых и проч., 3) кампании, не связанные с определенной календарной датой (воздухофлота, ликнеграмотности, электрофикации и проч.) Список этих кампаний и юбилеев составил путем коллективной проработки вопроса участниками семинария, после чего ими произведено распределение работы между собой. Материал по принятому плану укладывается в следующую схему: 1) краткая характеристика кампании или юбилея, 2) список книг с аннотациями к ним, рекомендуемых к помещению на выставке или витрине, приуроченной к данной кампании, 3) лозунги, портреты, иллюстрации, пригодные для украшения библиотеки в дни кампаний, 4) тексты плакатов с указанием подходящих иллюстраций и списком книг и 5) программа литературного вечера, тематически связанного с проведенной кампанией.

IV. Семинарий по работе в детской библиотеке остановился на задаче по ознакомлению с беллетристикой, рассчитанной на детей в возрасте от 9-ти до 12-ти лет. С этой целью участниками семинария составлен список детских писателей, который разбит между отдельными

работниками. Каждому писателю (в отдельных случаях произведению) посвящается отдельный бланк, на котором выписываются наиболее характерные отзывы о нем ряда указателей детской литературы, а в заключение дается отзыв самого библиотекаря. Заполненные бланки зачитываются на собраниях семинария и подвергаются в зависимости от решения семинария тем или иным изменениям.

* * *

Работы семинариев еще не закончены и затянутся, повидимому, дольше установленного срока (15-го августа). Нельзя поэтому дать оценки объективным результатам их с точки зрения возможности широкого использования собранных и собираемых материалов, но зато уже сейчас совершенно очевидно: 1) что семинарский метод работы дает библиотекарям-практикам гораздо больше, чем повторные курсы, 2) что этот метод, перенося центр тяжести на инициативность и самостоятельность коллектива, сводит к минимуму роль руководителя, оставляя за ним почти исключительно организационные функции, 3) что библиотечные семинарии создают обстановку, чрезвычайно благоприятствующую возникновению или укреплению библиотечных методических объединений постоянного типа и 4) чрезвычайно легко разрешают задачу качественной оценки и подбора библиотечных работников.

Практика библиотечной переподготовки лета 1923 года побуждает нас видеть в ней одно из самых действительных средств углубления методического базиса библиотечного дела в нашей губернии и имеет следствием включение подобных семинариев для работников уездных библиотек в производственный план работы Губполитпросвета на предстоящий год.

А. Виленкин.

Конференция библиотекарей детских библиотек.

(Состоялась 27 ноября 1922 г. в Институте Детского чтения в Москве ¹⁾).

На Конференции присутствуют 77 человек детских библиотекарей и сотрудников Института Детского Чтения.

Сводный доклад А. К. Покровской.

В современной жизни детских библиотек Москвы следует отметить следующие явления:

1) Отсутствие выработанной системы подготовки библиотечных работников с детьми привело к тому, что за эту работу взялись люди разно-

¹⁾ В виду чрезвычайной важности вопросов библиотечной работы с детьми, крайне скудно освещенных в нашей литературе, и несомненного интереса прений, возникших на конференции Института Детского Чтения, мы помещаем настоящее извлечение из протоколов конференции, а также заметку т. Н. Херсонской по поводу конференции.

Редакция.

образных навыков и интересов: библиотекари, педагоги, клубные работники, внешкольники и т. п., а иногда и люди без всякой подготовки и без определившихся интересов.

2) В зависимости от различных интересов, а отсюда и различных точек зрения на работу, происходит большая пестрота в определении самых задач библиотечной работы. Так, например, мне удалось выявить следующие формулировки этих задач: а) обслуживание книгой возможно большего количества детей, б) организация детской жизни, в) углубленная проработка книги, г) сближение с детьми, д) удовлетворение требованиям текущего момента, е) исследование детского чтения и т. п.

3) Большинство этих задач являются вторичными частными задачами, а, может-быть, они часто заслоняют перед нами основной смысл нашей работы. Например, обслуживание, стремление возможно шире обслужить читателей приводит на практике к тому, что становится невозможным всякое углубление работы, всякий продуманный план; получается сумбур и стихийность. Другие задачи приводят к формам и методам, часто не имеющим прямого отношения к библиотечной работе. Отсюда—большая нерасчетливость в затрате энергии, разбросанность, несосредоточенность работы в одном определенном центре.

4) Посмотрим, как эта пестрота целей отражается на методах работы. Следующие методические направления подмечены мною в практике московских библиотек:

а) Работа с детьми ведется в тех же формах, как и работа со взрослыми: например, добиваются чтения детьми научных книг, классиков, вставляют детей в тот же режим, что и взрослых читателей и т. п.

б) Внешние приспособления к детскому возрасту: выделение работы в читальне, возрастное распределение книг, введение рассказывания, чтения вслух.

в) Внутреннее приспособление к детскому возрасту: признание детских литературных вкусов, искание форм выявления детских переживаний в рисунке, в игре; выявление детской самостоятельности в различных кружках, работах, праздниках. Кружки друзей библиотеки, работы по починке книг, изготовление плакатов, устройство литературных юбилеев

г) Исследование и изучение детского читательства и детской книги. Учет работы, составление дневников; запись детского спроса и детских отзывов; изучение „любимых“ и „скучных“ детских книг; протоколы слушания, чтения; соби́рание детского творчества; запись детских реплик, пересказов и т. п.

д) Увлечение организацией детской жизни часто приводит библиотеку к формам клубной работы, кружки по рисованию, по лепке, по драматизации, музыкальные кружки, посещения театров, экскурсии в природу, балет, ритмика, клоунада и т. п.

е) Иногда библиотека берется за организацию совершенно посторонних ей внешкольных предприятий: детских площадок, театральных представлений, публичных праздников с балетом, пением, музыкой и т. п.

ж) В целях руководства детским чтением и в стремлении углубить проработку книг, библиотека иногда начинает применять методы школьной работы: всесторонняя проработка заранее намеченных тем по заранее продуманному плану руководителя; увлечение трудовыми процессами и т. п.

з) Подчинение окружающей среде: библиотека из организатора и руководителя детской жизни превращается в место для времяпрепровождения уличных стаяк; нравы и вкусы улицы подчиняют себе самую работу библиотеки; влияние библиотеки неорганизовано, случайно и неустойчиво, влияние же детской среды постоянно и прочно.

и) Увлечение злостными формами работы, например, праздниками, экскурсиями и т. п.

к) Подчинение библиотеки внешним давлениям при отсутствии своего определенного плана в работе. Отсюда—случайность, нервность в работе, зависимость от смены инструкторов или заведующих районом и внешний, формальный характер работы.

К этим направлениям можно еще добавить ряд промежуточных, невыявившихся типов работы.

Охарактеризовав общую картину современной работы, я в заключение ставлю перед конференцией следующие вопросы: 1) чем отличается библиотечная работа с детьми от библиотечной работы со взрослыми? 2) чем отличается библиотечная работа от других форм работы с детьми: школьной, клубной, внешкольной и т. п? В результате обсуждения этих вопросов конференция могла бы: 1) формулировать задачи библиотечной работы с детьми, 2) определить различные методы, присущие именно этой работе, 3) наметить дальнейшие пути к обсуждению и разработке методов библиотечной работы с детьми.

Татарина, Н. Н.: Я вела работу в читальне школьным методом, но это объясняется развалом школы. Теперь школьные занятия идут иначе, и для меня возникает вопрос—можно ли продолжать такую работу. Думаю, что библиотека должна установить свои формы работы, чисто библиотечные и с массовым читателем. Наша задача—найти методы этой работы. Для меня неясны и самые интересы детей. Как они читают? Чего ищут они в книге? Я вижу, что дети плохо схватывают содержание книги, не получают того, что могли бы получить. И возникает вопрос—как быть? Может быть, надо культивировать чтение вслух. Я читала детям творчески, иногда пропуская, переделывая и поясняя. Нет такой книги, которую можно было бы читать, не переделывая. Может-быть, в первую очередь надо поставить вопрос о том, что и как дети читают, и потом подумать о том, как создать новую детскую книгу. А пока, может-быть, надо очень выдвинуть чтение вслух.

Чупырина, В. А.: Наша Толстовская библиотека проходила разные этапы в поисках за настоящей библиотечной работой. Пробовали и клубные, и школьные методы и все это оказалось не то. Что же отсложилось, как метод настоящей библиотечной работы? 1) Чисто внешнее привлечение: зажигательный плакат, яркий, краткого содержания в форме девиза.

2) Книжная выставка,—систематически, постоянно меняющаяся. Здесь можно подслушать и записать детские отзывы. 3) Рассказывание—для организации детской жизни. 4) Чтение вслух: обмен мнений после чтения и рассказа выявляет детские интересы. 5) Иллюстрирование,—как выявление детских впечатлений. 6) Почтовый ящик: дети могут более свободно высказываться. 7) Кружки из заинтересованных читателей после внешних привлечений. Кружки вырастают самостоятельно без всякого давления со стороны библиотекаря. Роль библиотекаря—быть застрельщиком, провести несколько собраний, а дальше кружком должны руководить дети. Пользуясь этими методами, библиотекарь получает возможность руководить детьми, исходя из детских интересов.

Другой вопрос: как изучать читателя? Надо собирать отзывы: устные—записывать в дневник библиотекаря, письменные—улавливать через почтовый ящик. Вести беседы, но без давления на детей. Но, главным образом, вести дневник, подслушивать и записывать то, что говорят дети в кучах: это—большой учет детских интересов. Можно положить в читальне тетрадь, приглашая писать о книгах тех, кто желает. Еще можно собирать списки интересных книг, иногда провести небольшую анкету среди читателей. Если дети чем-нибудь заинтересованы, надо устроить собрание по интересующему их вопросу.

Я давно работаю в библиотеке и до сих пор не совсем знаю, в чем сущность библиотечной работы. Для себя я решила этот вопрос на практике. Толстовская библиотека работает давно. Мы 14 лет много пробовали и увлекались и к чему же пришли? Мы начали работу без знания детских интересов и книг и поставили себе целью—привлечь широкие массы читателей. Чем больше детей с улицы возьмет библиотека, тем лучше исполнена ее цель. А если библиотека удовлетворит этих детей лучшими, по мнению библиотекарей, книгами,—задача ее выполнена вполне. Но наши лучшие книги оказались не лучшими книгами для детей. Отсюда возникли вопросы о проверке книг на детях и о детских интересах. Выяснился и еще один большой вопрос: дети не умели читать книги так, как нужно. Надо было раскрыть детям книгу и ее сокровища—и мы пришли к кружковой работе. Нужно было изучать детские интересы—и мы пришли к необходимости вести клубную работу. Мы хотели вести работу только около книги и в связи с книгой, но мы потеряли границы. Путем совместного чтения, путем обсуждения и бесед мы вели работу; мы рассказывали, мы устраивали выставки—все около книги. Но жизнь, улица и дети нарушили работу. Пошли спектакли и проч. Мы удерживались, но безрезультатно.

Мы старались держаться одной темы. Рассказывали сказку, например, об Иване Царевиче. Дети хотели лепить, рисовать—мы им давали делать все на сюжет сказки. Дети хотели рукоделья—пожалуйста: шили кукол, героев сказки, ходили в этнографический музей. Вначале дети за все брались, но интерес пропадал, и мы были бессильны вернуть его; у них появились новые увлечения. Тогда мы пришли к выводу, что клуб есть организация детской жизни,—и у нас образовались кружки по разным интере-

сам. Кружки объединялись клубом. Начали работать в кружках, прорабатывали разные темы, добывали руководителей, но и тут—неудача. Интересы менялись: сейчас Волков—юный натуралист, прошло некоторое время—и вдруг он оказался в кружке по изучению памятников старины в Москве. Мы намечали программы,—они не исполнялись. Тогда мы стали тосковать.

И теперь—я не ставлю программ, я помогаю интересам детей беседами, подбором книг. Чтобы выявить интересы массы по разным вопросам, мы устраивали детские собрания. Общие собрания дали много: мы выучились говорить с детьми. Надо было на собрании создать непосредственное настроение, дать почувствовать детям, что к их мнениям отнесутся с уважением. Устраивали мы праздники и пришли к убеждению, что чем их меньше, тем лучше. Нельзя библиотеке увлекаться шашками, бирюльками, ритмикой и праздниками (мы все это делали); надо организовать жизнь с книгой и около нее. Мы сузили формы библиотечной работы, у нас теперь нет клубов. Есть кружки, но через месяц их может и не быть; они зарождаются по случайным интересам.

Дети не умеют читать книг. На это надо было обратить внимание. В этом случае помогает совместное чтение вслух и рассказывание. Мы стали объявлять о чтении для определенной группы—не выходило. Лучше читать случайно собравшейся группе детей. Помогают выставки, но как их делать и какие цели преследует выставка, это—вопрос. Я собирала книги на определенные темы, давала характеристики. Теперь я просто даю книги, дети заинтересовываются, задают вопросы и идет беседа. Мы пришли к выводу, что надо знать детские интересы, их психику, нужно непосредственное наблюдение детской жизни, надо записывать спросы и отзывы, улавливать, как данная книга живет у детей. Для самого библиотекаря нужно кружковое изучение детской книги, но не с точки зрения нас самих. Мы проводим ее через детей, подслушиваем, что о ней говорят дети, наблюдаем, как она живет среди детей.

Я ставлю еще один больной вопрос на Конференции: почему дети плохо читают, или совсем не читают детских книг? Что они вычитывают дома—неизвестно. В читальне они совсем не читают, приходят потолкаться, поболтать, посмотреть картинки. Читают лишь единицы. И еще один вопрос—мы хотим изучать детскую книгу, ребенка-читателя, но как мы можем это сделать, когда у нас 300—400 чел. ребят в день. Что делать? Обслуживать эту массу или выгнать всех, оставить десяток и наблюдать и изучать?

Александрова (Детская библиотека „Дома Просвещения“, Замоскворецкий район).

Как знакомиться с читателем? Заводить тетрадь с тем, чтобы дети писали отзывы? Но у нас она есть, и не достигает цели. Дети не хотят писать: им это трудно, им недоступен механизм письма, и они не умеют излагать свои мысли в письменной форме. Анкета неудовлетворительна по тем же причинам. Вообще из писания ничего не выходит. Подслушивание дает кое-что, но это не всегда характерно, а при современных усло-

виях работы с массой часто библиотекарю просто невозможно. Беседы и собрания могут много дать, но не всегда. Лучший метод—беседа с читателем. Возражают, что не всегда ребенок хочет говорить о прочитанной книге. Не надо детей насиловать, нужна тактика. Дети экспансивны и часто сами хотят говорить о книге. Один-два умело поставленных вопроса—и вы выясняете себе личность читателя.

Доблер, Ф. Э.: Можно найти причины, почему дети не читают книги: 1) детям чтение—большая работа, трудная, и они охотно отбрасывают этот труд; 2) хороших детских книг нет; 3) библиотекари не знают книг и читателей и дают не то, что нужно; 4) в библиотеке трудно схватить интерес ребенка, не знаешь, с чем он пришел. Поэтому библиотека будет на высоте, если она в клубе. Нужен клуб, чтобы выявить интересы детей. Клуб нам не по силам. Он требует массу сил и времени. У него свои задачи и свой подход. Но клубов у нас мало и поэтому часть клубной работы должна взять на себя библиотека. Затем есть учреждение, с которым мы необходимо должны связаться,—школа. У нас с ней нег связи. Учитель и библиотекарь—два не понимающие друг друга мира. Школа дает детям много интересов, библиотека должна их учитывать. Но библиотека у нас не связана с общественной жизнью, библиотека отказывается от политики, а все пропитано политикой. Дети приходят в библиотеку, а там—другой мир; там нет ответа на политические вопросы. Желательно, чтобы библиотекарь был коммунист, но это не обязательно, библиотекарь должен быть политически грамотным. Идеи коммунизма настолько высоки, что коммунистическое воспитание детей необходимо. Нужна подготовка библиотекаря, но центральные курсы мало дадут. Лучше, если будут районные кружки по изучению детской литературы, объединенные в центре. Наивно думать, что какое-то центральное учреждение должно составить каталог с аннотациями. Это работа всех библиотекарей. Важно не только совместное изучение литературы, но обмен опыта в проведении разных методов. У нас мало инициативы и было бы очень хорошо, если бы те, которые имеют ее больше, делились ею с другими.

Григорьева, Т. А.: Изучение детского чтения, как показала практика, распадается на отдельные моменты: первый момент спрос и допроса—жизнь детей у прилавка библиотеки. Наблюдение этой жизни дает богатый материал, здесь говорят обо всем. Выставка—что дети берут; часто то, что приготовлено младшим, берут старшие. Дальше—просмотр, потом выбор окончательный: кто влияет при выборе? Наблюдение показало, что главное влияние оказывают товарищи. Дальше—процесс чтения: при наблюдении выявляются типы читателей. Мы процесс чтения просто описываем. После чтения—отзывы о книге: они дают очень большой материал. Было бы чрезвычайно ценно, если бы все библиотекари собирали отзывы, сговорившись предварительно о порядке такой записи, которая имела бы научную ценность. Надо обязательно записывать: возраст, пол, среду, быть может, индивидуальность читателя. Я лично беру еще момент слушания, запись впечатления от рассказа или чтения.

Дальше—анализ детских рисунков, пересказы, детские сны, как литературный вид детского творчества. Чтобы вызвать детей на это творчество, я рассказала им сказку Андерсена „Оле-Лук-Ой“ — и теперь дети рассказывают сами свои сны. Я боюсь бесед с нарочно поставленными вопросами, но иногда они много дают в естественной обстановке. О записывании: не стоит записывать исподтишка: и дети больше внимания обращают, и самой трудно; лучше приучить детей к тому, что записывают все частности работы с ними — и они не будут тогда обращать на это внимания. Мы изучаем детскую книгу, но кроме собственной оценки мы проводим ее через детей. Мы выясняем, как дети смотрят данную книгу, как выбирают, что говорят. Каждая книга получает свою физиономию лишь тогда, когда пройдет через детей. И это—совсем не дело одного центра — анализировать книги, изучать их: это—дело всех детских библиотекарей, оно им педагогически полезно, т.к. приближает их к детям.

Каптерева, М. И.: У нас возникает вопрос о разнице между школой и библиотекой. Школа дает знание. Библиотека должна тоже дать знание, развить активность, самостоятельность ребенка, приблизить его к общественной жизни. Клубы при библиотеке нужно особенно ценить, т. к. они способствуют развитию ребенка, как творческого элемента жизни. Библиотекарь должен изучать не индивидуального ребенка, а массового. Ошибочно мнение, что всю работу с детьми надо вести, исходя из желаний детей. Программа должна играть определенную роль в нашей работе. Современная библиотека не должна быть обособлена в своей работе, она должна считаться с планами работ других учреждений, как, например, школ и РКСМ.

Покровская, А. К.: Вопрос о связи со школой надо поставить отдельно, самостоятельно. Интересно познакомиться с точкой зрения англичан на взаимоотношение школы и библиотеки. Говоря об общественной, политической работе библиотекаря, мы имеем в виду, что библиотекарь работает своим орудием—книгой. А у нас нет в руках настоящих детских книг на политические и общественные темы. За границей такие книги, основанные на детской психологии, есть. Мы, конечно, согласны с коммунистами, что ребенок не живет в безвоздушном пространстве, и что библиотека должна окликаться на его общественные и политические вопросы, мы только не договорились с ними о том, что такое политическая работа с детьми. И перед библиотекарями встает большой вопрос об общественной книге для ребенка. Теперь эти книги—мертвые. Создание настоящей детской книги, политической и общественной,—злостное требование, которому библиотекарь может много помочь.

В конце заседания конференцией были приняты, между прочим, следующие положения:

Об общественной и политической работе детской библиотеки:

1) Высказана желательность и неизбежность политической работы библиотеки.

2) Библиотека не должна быть обособленной, нужна связь с другими учреждениями, между прочим, с союзом молодежи.

3) Желательность партийных библиотекарей и допустимость внепартийных, но вовлечение их в общественную работу.

4) Несходимость детальной по существу и объективной разработки вопроса о формах и возможностях общественной и политической работы среди детей.

5) Необходимость выработки и создания книги по общественным вопросам в духе детского интереса и в форме, соответствующей детской психологии.

О задачах детской библиотеки.

(По поводу Конференции Института Детского Чтения.)

Конференция Института Детского Чтения, созванная после I-го Московского Губернского библиотечного Съезда интересна тем, что московские библиотекари еще раз в своих положениях подчеркнули необходимость политической работы в библиотеке. Хотя в докладе А. К. Покровской на этой конференции и чувствуется непонимание современных задач детской библиотеки, но вся конференция в целом интересна. По поводу же доклада А. К. Покровской хочется сделать следующие замечания:

А. К. Покровская обвиняет современные детские библиотеки в следующих трех:

1) широта обслуживания читателей взамен и в ущерб глубине;

2) увлечение организацией детской жизни;

3) применение школьных методов в работе библиотек, в частности трудовых процессов, и, наконец,

4) невозможность вести политическую работу в детской библиотеке за неимением книг, доступных детям, на политические темы.

На все эти обвинения надо ответить: детские библиотеки находятся в современных условиях переходной эпохи; цели и задачи их должны быть солидарны с общими целями и задачами современного коммунистического воспитания. Говоря словами т. Троцкого, задача коммунистического воспитания — „формировать конкретного человека нашей эпохи, который должен еще только бороться за создание условий, из которых вырастет гармонический человек коммуны, и создавать борцов, революционеров, которые явились бы восприимчивыми и продолжателями еще исторически незавершенной революционной традиции“ (Л. Троцкий. Задачи коммунистического воспитания. Изд. „Красная Новь“. Г.П.П. М. 23 г.). Этот конкретный человек формируется в конкретных условиях современности. Современные же условия наших детских библиотек таковы, что превратили библиотеку из замкнутого ранее дома книги в открытый дом для подростка. Мы не можем сейчас тщательно дифференцировать работу школы, отдавая ей главным образом нагрузку знаниями, работу клуба, где яко бы ребенок сам собою

становится организатором, и работу библиотеки, которая должна приучить ребенка лишь правильно читать книгу. Нет, мы говорим, что и школа, и детский клуб, и детбиблиотека есть в первую очередь учреждение педагогическое, ставящее себе целью воспитание активного борца и строителя будущего. К этой единой цели каждый тип детского учреждения, будь то школа-коммуна, детдом, простая школа I-й или II ступени, детклуб, детбиблиотека, подходит с своей стороны, от своей работы. Детбиблиотека подходит к этой главной, основной цели от работы с книгой. Книга привлекает ребенка в библиотеку, книга должна и помочь реализовать все остальные виды работ с детьми. Остальные же виды работ диктуются главным образом следующими двумя причинами: средой, окружающей ребенка, в которой немало важную роль играют политические события страны, и психологией самого подростка, выдвигающей требования развития то одного, то другого инстинкта.

Поэтому все те „грехи“, за которые обвиняла А. К. Покровская современные библиотеки, и есть требования либо среды, либо психологии подростка.

Современная среда, современная окружающая жизнь ставит даже перед ребенком такую массу новых вопросов (религия, новая семья, новые праздники, международные отношения и т. д., и т. д.), что дать углубленный ответ, задержать длительно внимание ребенка на том или ином вопросе жизнь не дает. Необходимость заставляет ставить работу широко, но не глубоко. И на глубине останавливаться нельзя, так как глубина задержит целый ряд ответов на новые вопросы.

Та же среда, те же причины заставляют дать ответы детям и подросткам на интересующие их политические вопросы, ближе приобщить их к политической жизни страны.

„Нет книг на политические темы для детей“, говорит дальше А. К. Покровская, — да, это, может быть, и так, но, во-первых, это не должно нас останавливать от общих массовых форм политической работы с детьми, — от организации революционных праздников, участия детей-читателей в агиткампаниях и т. д.; а во-вторых, если поискать, то найдутся и книги — беллетристику дают издания Комсомола, старшим подросткам можно уже вполне давать и беллетристические издания „Московского Рабочего“, например: Богданов „Инженер Мэнни“, его же „Красная Звезда“ сочинения Синклера и др. Популярные книги по различного рода агитвопросам тоже всегда можно найти. Почему не дать для знакомства с антирелигиозной литературой — Ярославского „Как рождаются боги“, Рейснера „Нужно ли нам верить в бога“, Никольского „Древний Израиль“, Луначарского „История религий“ и др. подобные. Разве подросток 12 лет, которому ближе, чем кому другому эти вопросы, не может прочесть эти книги с интересом и с большой пользой для себя? А о воздушном флоте — и брошюра Вейгелина „Азбука авиации“ и Вечфинского „Нужен ли нам воздушный флот“ и Вайсбейна „Юные авиаторы“, и даже работа Анощенко „Война в воздухе“ — все это опять литература для подростка. Если библиотекарь последит за новой литературой, он всегда найдет, что можно дать подростку по тому или иному политическому вопросу.

Наконец, А. К. Покровская обвиняет современные библиотеки в новых методах — „увлечение организацией детской жизни“ и применение трудовых процессов. Но как раз и то и другое диктуется уже психологическими требованиями возраста. Ребенок с 4-х лет уже проявляет свой социальный инстинкт в стремлении к товариществу, к 10 или 12 годам этот инстинкт, если он не сломлен жестокой, неумелой рукой взрослого, выявляется уже в определенном стремлении организовать своих товарищей и самому быть в организованной среде своих сверстников. Этот инстинкт самоорганизации и требует организации детской жизни в каждом детучреждении, в частности — в библиотеке. А сама организация ведет к детскому самоуправлению, к организации клуба и кружков. Другая же сторона детской психики — это активность и творческая созидательность. Быть действенным строителем хотя бы и куска огорода, или куска сада, или какого-нибудь стола, или стула — это законное требование ребенка. Не говоря уже о развитии мускулатуры, о развитии наблюдательности, глазомера, о выработке рабочей дисциплины и настойчивости — трудовые процессы необходимы ребенку для выявления его инициативы, для выработки навыка к дисциплинированному общественному труду.

Таким образом, исходя из современных задач детбиблиотеки и соглашаясь эти задачи с современными условиями, мы должны сказать, что библиотека — дом книги — для нас теперь мертвое учреждение, как бы тщетно эта книга не изучалась, а библиотека — дом подростка — вот то учреждение, которое нам нужно, и к которому мы стремимся.

Н. Херсонская.

Библиотечное дело за рубежом.

К характеристике библиотечной жизни за рубежом.

Мировая война и последовавший за ней почти повсеместно затяжной экономический кризис не могли не отозваться отрицательно на развитии библиотечного дела и не только в непосредственно воевавших государствах, но и в нейтральных странах.

Всюду не могло не сказаться положение международного книжного рынка, всегда пополнявшегося, главным образом, продукцией Германии, Англии, Франции, и со времени войны переживавшего хронический кризис. Уменьшение книгопроизводства, вздорожание книги, ослабление ввоза иностранных книг, несомненно, влияло на состав библиотек, особенно, библиотек научных. Им приходилось довольствоваться в значительной мере продукцией собственной страны и мириться с некоторыми пробелами.

Зато в смысле качественного роста библиотек и интенсивности библиотечной работы в некоторых странах, особенно в нейтральных, достигнуты были большие успехи. Это неудивительно, например, для скандинавских стран, где еще до войны библиотечное движение проложило себе широкое русло. Но очень знаменателен факт, что в 1921 году открыта была постоянная библиотечная школа в Японии, а через несколько месяцев после нее — такая же библиотечная школа в Китае. Азия пошла в библиотечном деле по стопам Америки, позаимствовав основную организацию, методы и технику американских библиотек.

Япония после знаменитого декрета 1872 года о введении всеобщего обучения, „чтобы в стране не осталось ни одной неграмотной семьи, и семье ни одного неграмотного человека“, сосредоточила сначала все внимание на насаждении школ. Когда же поголовная грамотность была достигнута, она принялась за библиотечное строительство. На-ряду с богатыми научными библиотеками — государственной и университетскими, где почти поровну книг на азиатских и на европейских языках, организовано уже более трехсот публичных библиотек с книгами только на японском и китайском языках. Уже два десятка лет, как в Японии существует библиотечное общество, устраивающее ежегодные съезды и периодические краткосрочные библиотечные курсы, а также издающее специальный журнал. В больших городах публичные библиотеки имеют детские отделения, устраивают выставки книг, лекции и беседы, словом, применяют все новейшие методы. В Токио, Киото и Осаке для публичных библиотек выстроены прекрасные специально приспособленные здания. Таким образом, для Японии библиотеч-

мая школа явилась надстройкой, дополнением к широко раскинутой уже библиотечной работе, так как существующие библиотечные курсы, устраиваемые поочередно в различных пунктах, дают лишь элементарную подготовку, а стране нужны высоко квалифицированные библиотекари.

Иначе обстоит дело в Китае. Там библиотечная работа только недавно началась. С 1914 года ежегодно командировались 1—2 китайца в крупнейшие американские библиотечные школы. Ими по возвращении на родину выработан был проект основной библиотечной сети, применительно к особенностям страны, языка, книг. Тут же сразу основана была школа, чтобы подготовить первых руководителей, так как для большой пионерской работы нужны сведущие специалисты. Школа также составляет и переводит учебники по библиотечному делу, например, ею переведены на китайский язык таблицы десятичной классификации Дьюи. Пока состоялся только первый выпуск библиотекарей, подготовленных китайской школой, и, вероятно, они не замедлят показать свою работу.

Из азиатских стран библиотечное движение начинает развиваться даже в Индии. Огромная, пестрая, многоязычная, малограмотная Индия, по численности населения в три раза превосходящая СССР, скованная до сих пор системой каст и бесчисленных сект, представляет особенные трудности для насаждения библиотек, хотя бы потому, что для господствующих в этой стране и несходных между собою наречий существуют различные алфавиты, и что на них современная литература еще очень бедна, а главное—процент грамотности ничтожен. И вот с этой стороны очень любопытен опыт, произведенный в одном из полунезависимых государств Индии—Бароде. По территории это государство, подвластное Британской Индии, равно какой-нибудь из наших восточных губерний. В Бароде одновременно стали организовывать сеть школьную и сеть библиотечную, что на первый взгляд могло казаться странным—кому же читать, если грамотных всего на всего 15%? Для первоначальных проектов и работ по введению библиотечной сети был приглашен на три года американец м-р Борден. За это время он успел провести в жизнь часть выработанного им проекта сети. При нем уже функционировала центральная библиотека в главном городе Бароды, носящем то же название, ряд районных библиотек в менее крупных центрах и ряд передвижных библиотек. По мере подготовки населения открываются сельские библиотеки, которых намечено до четырехсот. Уже к отъезду Бордена, т.-е. за три года, деятельность библиотек превзошла все ожидания. Очевидно пользование библиотеками росло параллельно с развитием грамотности, которая за этот период поднялась вдвое, до 30%. При Бордене устроены были и первые библиотечные полугодичные курсы. После него заведывание всеми библиотеками Бароды перешло к индусу Кудалькару, человеку очень живому, энергичному, получившему университетское образование и горячо преданному своей специальности. По его инициативе стал издаваться библиотечный журнал „Library Miscellany“ с текстом на трех языках (английском и двух туземных) и со многими иллюстрациями. В нем помещены, между прочим, снимки с библиотечных зданий в Бароде. Большей частью

это красивые дома в восточном вкусе, то с куполами, то с плоскими крышами и узорчатыми выступами над дверьми и окнами. В этом же журнале—снимки с библиотечной выставки в Бароде, весьма любопытной, отражающей туземную работу, а также с американских и европейских библиотек. Кудалькар, между прочим, совершил путешествие в Америку и выступал там с докладом на одном библиотечном конгрессе, где произвел своим выступлением сильное впечатление.

В японских библиотеках не мало женщин-читательниц, но они хотя и не ведут затворнического образа жизни, все-же держатся в читальнях особняком, и для них устраиваются большею частью отдельные комнаты. Библиотекари в Японии до сих пор исключительно мужчины. Впрочем, это относится пока почти ко всем странам азиатского Дальнего Востока. Только в Китае есть одна библиотекарша, но она родом американка и носит китайскую фамилию только по мужу. По отношению к сильно развитому еще затворничеству индийских женщин библиотеки Бароды являются носителями прогресса—и читательницы у них имеются. Нужно, впрочем, отметить, что магараджа Бароды сам открывает каждую новую библиотеку и произносит речь на тему о значении библиотек.

Барода со своими библиотеками пока все еще оазис в огромной Индии, где до сих пор преобладающим способом использования книг является их заучивание наизусть, а не чтение. Жрецы и ныне большую часть своей жизни тратят на заучивание обширной религиозной литературы наизусть, и память у них развита изумительно. И среди неграмотного народа этим методом еще приходится не мало пользоваться. Великий современной поэты—реформатор Индии, Рабиндранат Тагор, с произведениями которого теперь ознакомился весь мир, сочиняет свои „песни“ и музыку к ним, созывает к себе индийских народных певцов-бардов, разучивает с ними свои поэмы, а они расходятся по всей стране и в устном исполнении знакомят с ними туземное население.

Остановившись несколько подробнее на развитии библиотек в азиатских странах в виду того, что у нас с ними мало знакомы, перейдем к положению библиотек в государствах Запада, которые принимали участие в войне. Общие черты для библиотек этих государств—оскудение бюджетов и недостаток библиотекарей. Когда началась ликвидация войны и сопутствовавшей ей экономической разрухи, то при сокращениях государственного бюджета везде, даже в богатой Америке, куда стянулось добрая треть мирового золотого запаса, сокращению подверглись сметы по народному образованию и в частности, конечно, и по библиотекам. Разница лишь в том, что в некоторых государствах, и в первую голову в Северо-Американских Соединенных Штатах в силу энергичной борьбы библиотекарей против этой ненормальности, она была быстро изжита, а другие и сейчас еще от нее страдают. И хуже всех приходится Германии с ее скудным государственным бюджетом и шаткой валютой. Что касается недостаточности персонала, то она объясняется с одной стороны тем, что война выхватила много жертв из профессиональной среды, с другой—тем, что ставки, возrastавшие далеко

не пропорционально с дороговизной, побудили иных переменить род службы. И по-разному боролись с этими явлениями.

Наибольшую солидарность и профессиональную организованность проявили американские библиотекари. Они не уставали и не устают до сих пор открыто бороться за библиотеку там, где это нужно. Сокращение бюджетов отдельных библиотек повело к тому, что сократилась покупка новых книг и замена износившихся книг новыми экземплярами. Отклик на это—негодующие статьи, выступления на съездах, ходатайство перед властями, подробные отчеты, направленные к населению, которое платит библиотечный налог. „Книги никогда еще не были в ** библиотеке в таком грязном, изношенном состоянии, как сейчас“.—„Десятки тысяч томов в *** библиотеке ждут своей очереди для переплета и пока не попадают в руки читателей“ (как ни трудно было, а непереплетенных книг все-таки в обращение не пускали). Подобными указаниями пестрят все библиотечные отчеты. А гигант—Нью-Йоркская Публичная Библиотека во всеуслышание заявила, что сократить бюджет на покупку книг, значит „перебить библиотеке спинной хребет“. В конце-концов ей удалось добиться, что бюджет в том же году был восстановлен частично, а в следующем уже и полностью. Все же это не преминуло отразиться, тем более, что американские книги вздорожали вдвое; и статистика показала сильное понижение деятельности Нью-Йоркской Публичной Библиотеки в 1918 и 1919 годах. Но как быстро оно изжито, свидетельствует та же статистика—1920 год дал повышение, а в 1921 библиотека перегнала все довоенные нормы ¹⁾.

Относительно общего понижения бюджета на народное образование поднята была целая агитация. Пресса общая и специальная наполнена была статьями, где не только доказывалось, что без народного просвещения немислима какая-бы то не было отрасль деятельности, потому что оно—фундамент и при отсутствии фундамента прочного здания быть не может, не только фактами подтверждалось, что развитие Соединенных Штатов всегда базировалось именно на этом фундаменте, но в красноречивых цифрах критиковался государственный бюджет. В одном из библиотечных журналов—Public Libraries за 1921 г.—мы встречаем, например, коротенькую, но очень выразительную заметку, которая начинается словами: „В нынешнем бюджете девяносто центов отводится на усиление военной мощи. Это значит, что из каждого доллара, который расходует „дядя Сам“ (т.-е. Соед. Штаты), девяносто центов предназначаются на военные цели, и лишь десять центов на все остальные нужды страны“. Такими статьями подготавливалось общественное мнение в пользу настоятельно необходимой реформы.

В сфере профессиональных интересов библиотекарей также велась кампания путем печати и коллективных выступлений. Когда началось вздорожание жизни в Соединенных Штатах, оклады библиотекарей некоторое вре-

¹⁾ См. мою брошюру „Нью-Йоркская Публичная Библиотека“. 3-е перераб. и значительно дополненное изд. М. 1923 г.

мя оставались без изменений, затем были увеличены, но слабо. И вот в специальной библиотечной прессе поднимается обсуждение этого вопроса, указывается, что жизнь вздорожала в два раза, а оклады библиотекарей повысились только в 1,2 раза. Там, где библиотеки существовали на местные средства, подавались заявления в муниципалитеты, как было в упомянутой уже выше Нью-Йоркской публичной библиотеке, имеющей вместе со своими отделениями более тысячи человек персонала, в том числе до шестисот библиотекарей. Их петиция покрыта была сотнями подписей и указывала, что, с одной стороны, они не считают в своей профессии приемлемым средством борьбы—забастовку, с другой—вести работу, необходимую и важную, признанную в их стране „общепользу“ и требующую специальной квалификации и стажа, невозможно, если она будет связываться с обязательным самопожертвованием в силу того, что ставки не соответствуют дороговизне жизни. Необходимо отметить, что в американских библиотеках, рабочий день библиотекаря семичасовой с часовым перерывом на завтрак или на обед, смотря по тому, какое дежурство он несет—утреннее или вечернее, и совмещать со службой какую-либо другую работу не приходится, тем более, что еще сверх дежурства библиотекарю нужно читать книги, которые им будут выдаваться читателям, и следить за новостями по своей специальности. Петиция Нью-Йоркских библиотекарей была напечатана в библиотечном журнале „Library Journal“, и библиотекари всей страны напряженно следили за ее исходом. Она дала положительные результаты, благодаря чему работа величайшей публичной библиотеки не была нарушена.

А вот другой факт: Библиотека Конгресса, смета которой включается в государственную роспись расходов, внесла ходатайство о повышении окладов и получила отказ. Тогда свыше двухсот человек из ее персонала заявили о своем выходе. И на ближайшем съезде Американского Библиотечного Общества, старейшей в мире профессиональной и научной организации библиотекарей, существующей уже около пятидесяти лет, выработано было непосредственное обращение от имени этого общества (по сокращенному обозначению A. L. A.—American Library Association) к законодательному собранию. В нем указывалось, какое колоссальное значение для страны имеет Библиотека Конгресса, как центр библиотечного движения, вокруг которого объединяются библиотеки всех типов и размеров, и в частности, какое громадное значение имеет работа этой библиотеки по каталогизации, так как она снабжает готовыми печатными карточками каталога все другие библиотеки, и ценность этой работы, экономизирующей труд и время каждой отдельной библиотеки, заключается именно в том, что в центре она производится „специалистами“; таким образом массовой уход высококвалифицированных специалистов из Библиотеки Конгресса является „национальным бедствием“. Воззвание солидной корпорации библиотекарей увенчалось успехом; Конгресс пересмотрел свое постановление, и оклады в Библиотеке Конгресса были увеличены.

Независимо от отдельных выступлений по тому или иному частному случаю, A. L. A. неустанно добивалось такой нормы ставок, которая дала

бы возможность библиотекарю вести более обеспеченное существование, на что он имеет право в силу большого значения квалифицированного библиотечного труда для страны. После подготовительных работ на съезде А. Л. А., состоявшемся в апреле 1923 года, представлен был и принят проект тарифа, по которому наименьший оклад—100 долларов в месяц (до войны он был 35—40), а затем по степени квалификации и стажа, в зависимости также от типа и размера библиотеки, оклады значительно возрастают.

В отношении профессиональной солидарности библиотекарей с Соединенными Штатами сильно контрастирует Германия. В Америке, как известно, нет и никогда не было разделения библиотек на публичные и народные, как в Европе. Там единая публичная библиотека обслуживает и малокультурных, и очень подготовленных читателей, в том числе таких, которым книги нужны для специальных научных занятий. В силу этого грань между большой публичной библиотекой и библиотекой научной также не проводится резко, и во всех американских библиотечных объединениях, начиная от местных клубов библиотекарей и объединений по отдельным штатам, и вплоть до А. Л. А., простирающего свою деятельность на всю страну, участвуют библиотекари всех видов библиотек, что ведет и к взаимной осведомленности, и к единству и солидарности библиотечной работы. Для разработки специальных вопросов дополнительно функционируют небольшие общества, как например „специальных библиотек“ (Special libraries association), „юридических библиотек“ и т. д., но члены их для общих вопросов объединяются в более крупных территориальных обществах и в А. Л. А.

В противоположность этому в Германии рознь между библиотекарями разных категорий доходит чуть ли не до кастовых правил. Более двадцати лет уже существует „Союз немецких библиотекарей“ (Verein deutscher Bibliothekare), но членами его могли быть только библиотекари научных библиотек Германии и Австрии, и лишь на съезде этого союза 1921 года после больших и бурных прений решено было изменить параграф устава в том смысле, что в члены союза могут приниматься также квалифицированные библиотекари публичных библиотек. Возражения оппонентов сводились, главным образом, к тому, что в публичных и народных библиотеках (термин „народная библиотека“—увы!—до сих пор еще не вывелся в Германии!) бывают на службе лица, совершенно не подготовленные к своему призванию и только „роняющие звание библиотекаря“. На это им указывали, что вина лежит не в этих людях, а в том, что для означенных должностей не хватало квалифицированных работников. Теперь, однако, для занятия такой должности требуется диплом „средней библиотечной службы“. Экзамены на получение диплома производятся в назначенные сроки в Прусской государственной библиотеке (бывшей Берлинской Королевской), в октябре 1923 года имеет быть уже 32 экзаменационная сессия.

Тем не менее манера смотреть на библиотекаря публичной и народной библиотеки сверху вниз до сих пор, видимо, не прекратилась. В журнале „Bücherei und Bildungspflege“ за 1923 г. проф. Фритц, директор прекрасной городской библиотеки в Шарлоттенбурге и сети народных библиотек в Бер-

лине поместил статью „Библиотека и общественное мнение“, где указывает, что народным библиотекам грозит полный развал, потому что их финансирование обстоит крайне плохо и так называемое общественное мнение даже и не осознало того факта, что многолетний опыт выработал необходимость особого психологического и социально-педагогического подхода к читателю в библиотеках публичных и народных, и для этого подхода нужна и особая подготовка и значительная практика.

Другая причина розни библиотекарей основывалась на том, что среди библиотекарей общедоступных библиотек много женщин, а среди немцев все еще часто встречаются противники допущения женщин к научным профессиям.

Как бы в противовес этому на всемирной выставке книжного дела и графических искусств, состоявшейся в Лейпциге в 1914 году, был особый павильон „Женщина и книга“, который был выстроен и оборудован исключительно женщинами - архитекторами и художницами, а по содержанию очень интересно представлял культурную историю книги и роль женщины в ее производстве, составлении (писательницы, иллюстраторы) и распространении. В последнем разделе видное место занимала библиотечная профессия, имеющая выдающихся представительниц даже в Германии, как напр., Бона Пайзер, Бенната Оттен и др. В Америке около четырех пятых всех библиотекарей женщины, в России библиотечная профессия также, по преимуществу, женская, а в Германии, наоборот, женщин среди библиотекарей меньше, чем мужчин. И в противовес союзу германских библиотекарей, который не принимал их в свою среду, женщины-библиотекари лет пятнадцать тому назад основали собственный союз „Verein bibliothekarisch arbeitender Frauen“. В 1921 году с изменением условий приема в общегерманский союз, женский библиотечный союз закрылся. Однако, надо думать, что и сейчас не все обстоит гладко, потому что в 1922 году возникло новое общество „Вольное рабочее содружество немецких народных библиотекарей“ (Freie Arbeitsgemeinschaft deutscher Volksbibliothekare), куда членами входят и мужчины и женщины. Задача его—практическая разработка библиотечных вопросов методических, психологических, социально-педагогических и технических с применением к локальным особенностям библиотек. Общество устроило уже центральный аппарат для закупки книг, чтобы удешевить и упорядочить комплектование библиотек, примкнувших к нему, и предполагает учредить справочное бюро по вопросам компетенции общества. Печатный орган его—упомянутый выше журнал „Bücherei und Bildungspflege“, где кроме статей, помещаются обзоры литературы по всем отраслям знания.

Не лишены интереса программы литературных вечеров, проведенных в Штеттинской библиотеке при участии членов этого общества, которые напечатаны в журнале. Программа составлялась из произведений разных авторов на одну тему или же различных произведений одного автора для характеристики его творчества, напр., „О смысле жизни“, „Поэт и творчество“, „Материнская любовь“, „Школьная жизнь“, „Отцы и дети“, „Осень“,

„Исландские саги“, „Шиллер“, „Лагерлёф“ и т. д. Перед нами свыше сота таких программ. Каждая рассчитана на полтора часа. В нее входят стихотворения и художественная проза с указанием книги, откуда взят каждый номер, и длительности чтения каждого из них. Программа сопровождается небольшой характеристикой—или пояснением для чтеца. Фактически эти программы были осуществлены в течение двух лет по воскресеньям и не только пользовались симпатиями читателей библиотеки, но и содействовали усилению спроса на книги.

Чтобы пополнить поредевшие ряды библиотекарей, в Америке усиленно проводят вербовку в высших учебных заведениях и педагогических институтах, агитируя и пропагандируя в интересах библиотеки и библиотечной профессии. Число библиотечных школ и курсов не уменьшилось, а даже возросло. В Германии курсов очень мало и они носят, преимущественно, характер подготовки для службы в данной библиотеке. Школа есть только одна и то не специальная, а библиотечное отделение *Frauenhochschule* в Лейпциге, открытое в 1915 году. Это нечто в роде женской профессиональной школы с четырьмя отделениями, из которых одно посвящено библиотечному делу. И любопытно, что в эту женскую школу поступают также и мужчины. Для подготовки научных библиотекарей существует специальная кафедра, которая с 1887 года была открыта в Геттингенском университете, а в 1921 г. перенесена в Берлинский университет.

Как известно, в Германии в последние годы возникло движение в пользу „психотехнических испытаний пригодности“ для той или иной профессии. Возникла уже и довольно обширная литература. Прошлою осенью Центральный Институт Труда в Москве устроил выставку иностранной, главным образом, немецкой литературы по вопросам психотехники и аппаратов, которые служат для различных испытаний, или „тестов“. Психотехническим испытаниям в библиотечном деле посвящена статья Абба в „*Zentralblatt für Bibliotheksvesen*“ за 1921 год. „Хозяйственная разруха послевоенного времени“, говорит он „выдвинула вопрос о том, как поскорее организовать и применить к делу народные силы, и выбор профессии, подготовка к профессии и консультации в области профессии властно стали на очередь... Чтобы оградить профессию от неподходящих элементов, устроена плотина в виде экзаменов, но предупредить подготовляющегося к экзамену от бесполезной траты времени и труда, если у него нет подходящих данных, могут только соответствующие психотехнические испытания. Это относится и к библиотечному делу“. Автор, ссылаясь на авторитет одного из современных психотехников Гизе, рекомендует два „теста“. Первый—каталожный. Испытуемому дается известное количество каталожных карточек, которые он должен расположить по предметным рубрикам—это требует и внимания и знакомства с содержанием книг и определенной системы в работе. Для расположения 100—150 карточек принимается норма—один час. Другой тест—нахождение источников (*Quellenverwertungstest*). Испытуемому дается тема, напр., „социальное обеспечение“, и он должен ее обработать, руководствуясь предметным каталогом, выписывая источники из подходящих

рубрик, как, напр., алкоголизм, беспризорные дети, борьба с пьянством, нищенство, и т. д. К этому могут присоединяться тесты, применяемые для книжных работников, как Bourdontest—зачеркивание назначенных букв в каком-нибудь печатном отрывке, цветовой, числовой, точечный тесты и т. д., о которых говорит в особой брошюре другой немецкий автор Штреллер. Дело идет исключительно о способностях к техническому выполнению работ. Книжные работники в Германии уже подвергаются этим испытаниям, но для библиотекарей они, повидимому, только в проекте. Идея „теста“, конечно, имеет свой смысл, но могут-ли эти-то тесты обнаружить те библиотеческие данные, тот „библиотеческий огонек“, который составляет самый ценный из задатков библиотекаря?

Коснувшись в нынешнем обзоре лишь некоторых общих вопросов в положении библиотек Соед. Штатов и Германии, об интересных явлениях на общем фоне этих стран, как, напр., о громадной работе Американского Библиотечного Общества на фронте и о пробужденном им движении сельских библиотек или о своеобразной работе Лейпцигских библиотек, руководимой библиотеческим-социалистом В. Гофманом, мы поговорим в следующих книжках журнала.

Л. Б. Хавкина.

Библиотечная жизнь в СССР.

По библиотечным учреждениям Москвы.

О всероссийском библиотечном съезде.

Намечавшийся на осень 1922 г. Всероссийский библиотечный съезд, отмененный затем вследствие материальных затруднений, — как нам сообщают — предполагается созвать в течение зимы 1923—1924 г.

Всем библиотечным учреждениям и библиотечным работникам на местах следует немедленно начать подготовку к съезду. Программа его была в свое время опубликована в журнале Главполитпросвета „Коммунистическое Просвещение“ за 1922 г. № 3, и хотя в ней возможны теперь некоторые изменения, она может послужить основой для начала подготовительной работы к съезду на местах.

Редакция „Красного Библиотекаря“ предполагает в ближайших номерах журнала посвятить ряд статей вопросам предстоящего съезда.

Редакция просит всех читателей делиться на страницах журнала своими мыслями по поводу съезда и сообщать редакции, какие вопросы надлежало бы осветить в первую очередь в связи с предстоящим библиотечным съездом.

Библиотекари и советская пресса.

Весной текущего года Бюро Библиотечного Объединения при Центр. Доме Работников Просвещения в Москве признало необходимым обратиться с воззванием ко всем библиотечным работникам, с целью побудить их открыть систематическую агитацию в прессе вокруг нужд библиотечного дела.

Был выработан текст этого воззвания, которое, однако, по всяким случайным и независящим причинам, широкого распространения не получило, будучи опубликовано, и притом не полностью, только в журнале Цекпроса „Работник Просвещения“.

Считая затронутый в этом воззвании вопрос чрезвычайно актуальным, мы перепечатываем его полностью.

Ко всем библиотечным работникам СССР.

На фронте просвещения наступил определенный перелом. Все больше и больше при-

ковывается к нему внимание общества. Однако, это пока в значительной мере является только тенденцией. Необходимо принять все меры к тому, чтобы сделать это фактом.

В этом отношении могут и должны многое сделать сами работники просвещения. Они должны будировать и привлекать внимание общества к этому вопросу, систематически освещать на страницах центральной и местной печати все стороны — светлые и темные — дела народного образования, информировать о всех достижениях в этой области и т. под.

Школьные работники это отчасти уже усвоили, чему служат доказательством ежедневно печатаемые корреспонденции и статьи в наших центральных и местных газетах. К сожалению, библиотекари — работники не менее важной отрасли работы по народному образованию — совершенно не осознали еще необходимости вести широкую кампанию за библиотеку. Среди многих десятков школьных корреспонденций нельзя встретить ни одной библиотечной. Как будто библиотек не существует, или они не играют никакой роли в культурной жизни Советской России! Как будто они совершенно не нуждаются в живом, деятельном внимании со стороны трудящихся масс!

Эта инертность библиотечных работников в вопросе, имеющем для них огромное жизненное значение, не должна более иметь места. Голос библиотек — должен зазвучать на страницах советской и партийной печати — в центре и на местах — столь же громко, как голос учителя.

За перо, библиотекари! Используйте печать — это могучее орудие организации общественного мнения!

Со своей стороны редакция „Красного Библиотекаря“ вполне присоединяется к этому призыву. Библиотечное дело все еще является у нас „забытым фронтом“. Коллективными усилиями самих библиотекарей необходимо фиксировать общественное внимание трудящихся на современных задачах и нуждах библиотечной работы.

Мы убедительно просим наших читателей присылать нам для сведения и использования все номера местных газет и прочих изданий, в которых так или иначе затронуты вопросы библиотечного дела.

Московские библиотекарши и Московский Совет.

На одном из собраний библиотечного объединения при Центр. Доме работников просвещения был поднят вопрос о необходимости привлечь общественное внимание к печальному положению библиотечного дела, и решено было в первую очередь провести соответствующую кампанию среди членов Московского Совета, избранных от союза работников просвещения. При этом было предложено обратиться к ним с письмом, в котором были бы поставлены вопросы, требующие определенных ответов. Предложение было принято, и объединение поручило своему бюро выработать окончательную редакцию такого письма и разослать его упомянутым членам Московского Совета.

В результате—весной текущего года от имени библиотечного объединения при Ц. Д. всем членам Московского Совета, избранным от союза работников просвещения, было разослано письмо следующего содержания:

„Уважаемый товарищ!

В виду тяжелого кризиса, переживаемого библиотечным делом в Москве, общее собрание библиотечных работников, состоявшееся в Центральном Доме работников просвещения 14-го декабря 1922 г., признало необходимым провести широкую кампанию для привлечения общественного внимания к положению и нуждам библиотечного дела. Собрание решило в первую очередь привлечь к участию в этой кампании членов Московского Совета от Союза Работников Просвещения, которые, будучи избранными всех членов Союза, а в том числе и библиотечных работников, не должны оставлять без внимания вопросы и нужды, живо затрагивающие и волнующие определенные группы их избирателей.

Считая поэтому необходимым точно установить ваше отношение к вопросам, интересующим библиотечных работников Москвы, и зная определенно, в какой мере могут они рассчитывать на ваше содействие в борьбе за улучшение положения библиотечного дела, Бюро Библиотечной Секции Центрального Дома работников просвещения по поручению Общего Собрания просит вас не отказать в ответе на нижеследующие вопросы:

1. Считаете ли вы себя обязанным защищать в Совете интересы не только школьного дела, но дела просвещения вообще и в том числе—интересы библиотечного дела?

2. Готовы ли вы поддерживать общение со своими избирателями—в частности с библиотечными работниками? назначить день и час для беседы с теми из них, кто пожелает лично сообщить или спросить о чем-либо? следить за прохождением в Совете или в Советских органах вопросов и дел, интересующих библиотечных работников? наво-

дить нужные справки? давать своим избирателям периодически отчет о своей деятельности в Совете в пользу дела просвещения вообще и библиотечного дела в частности?

3. Будете ли вы предлагать, поддерживать, проводить меры, направленные к улучшению состояния и работы библиотек, и в особенности а) меры к выяснению и упрочению финансового положения библиотек в смысле полного учета стоимости их содержания и установления твердой сметы ассигнований на их поддержку и развитие, и б) меры к внесению большей внимательности и плановости в отношении советских органов к библиотечному делу?

Со своей стороны Библиотечная Секция Ц. Д. предполагает принять самое деятельное участие в работе секций ОНО Московского и районных Советов и готова прийти на помощь каждому из интересующихся вопросами библиотечного дела членов Совета всеми необходимыми справками, указаниями и материалами.“—

Письмо это произвело некоторую сенсацию. Ряд товарищей ответили на него сочувственно и письмами по адресу библиотечного объединения, запрашивая, чем именно они могли бы посодействовать, и обещая всяческую поддержку.

Вслед за тем бюро библиотечного объединения сделало попытку реально связаться с членами Московского Совета на практической работе.

Согласно „Положения о Секциях Московского Совета“, членами Секций, кроме членов Совета, могут состоять с правом совещательного голоса также и члены месткомов, культкомиссий и т. п. Основываясь на этом, бюро библиотечного отделения при содействии Президиума Губпроса делегировало нескольких товарищей для участия в работе Секции ОНО Московского Совета. Предварительно был намечен определенный план работы представителей библиотек в Совете. Делегированные товарищи принимали участие в нескольких заседаниях Секции ОНО Моссовета, выступали при обсуждении плана работ Секции. К сожалению, развить намеченную работу им не удалось, ибо подсекция политпросвета, в которую они затем вошли, оказалась настолько малочисленной и малоактивной, что вся работа этой подсекции очень скоро стала замираться.

И все же если эта попытка московских библиотек и не дала ощутительных практических результатов, моральное ее значение для нас несомненно чрезвычайно велико. То, что не удалось сегодня, может удасться завтра,—что не удалось в Москве, может осуществиться в другом месте, в других формах. Нужно лишь, чтоб всюду и везде библиотекари осознали необходимость с их стороны общественной работы, общественных выступлений. Нужно, чтобы пример москвичей нашел подражателей.

И. С.

Работа детских библиотек Москвы за летний период.

Летом 1923 г. детским библиотекам Политпросветов г. Москвы удалось широко осуществить сеть передвижных библиотек в детских загородных колониях. Баумановский район организовал передвижные библиотеки в Пушкине, Быкове, Перове, Перловке; Замоскворецкий—в Царицыне, Косине; Красно-Пресненский—в Серебряном Бору; Рог.-Симоновский—Вишняки, Малаховка, Томилино, Нахабино; Сокольнический—Останкино, Нахабино, Сокольнический парк. При Губполитпросвете имеется постоянная библиотека на ст. Ильинская, обслуживающая 12 колоний. Число читателей в ней в июне м-це было 1045 из 1100 общего количества детей в колониях этого района. Политпросветы, снабдив колонии книгами, в целом ряде пунктов вели через квалифицированных детских библиотекарей районов политпросветительную работу с детьми, командировав работников в колонии на все лето. Замоскворецкий район закрыл две детские библиотеки в городе—Чернышевского и при районном Доме Просвещения,—перенес их деятельность со штатом в колонии. Рог.-Симоновский район большое внимание уделил в колониях работе с подростками.

В обслуживании летней школы приняли участие библиотеки трех районов—Замоскворечье, Баумановский и Сокольнический,—путем организации выставок книг и проработки рекомендательных списков на темы летней школы, преимущественно по естествознанию и социальной жизни детей.

В Губполитпросвете и в районах состоялся ряд собраний библиотечных работников с представителями от Союзов и отдельных школ для установления контакта в работе. Спайка детских библиотекарей с педагогами принимает характер ясно выраженных организационных форм.

За лето отдельные детские библиотеки провели ряд загородных экскурсий с детьми-читателями. Сделан опыт по перенесению работы читального зала на открытый воздух—в сады и парки, давший хороший результат.

Центральная Детская Библиотека Губполитпросвета и детские библиотеки районов принимают участие в организации павильона—Детская библиотека-читальня—на Всероссийской Сельско-Хозяйственной Выставке.

М. Каптерева.

Библиотечные курсы в Москве.

31 июля закрылись библиотечные месячные курсы Московского Губполитпросвета. Курсы были рассчитаны на 80 слушателей, но в виду громадного интереса, проявленного к ним со стороны уездных и городских библиотекарей, эту норму пришлось увеличить

до предельной возможности. Фактически через курсы прошло более ста слушателей. В виду обилия материала и громадной работоспособности и интереса со стороны слушателей занятия протекали в продолжении 12—14 часов ежедневно, вместо намеченных 6 часов.

На ряду с прослушиванием лекций курсанты проводили кружковые практические занятия, участвовали в экскурсиях для ознакомления с работой фабрично-заводских библиотек. На продуктивность занятий на курсах оказывал некоторое влияние разношерстный состав курсантов по общему образованию и специальной подготовке.

Программа занятий на курсах включала:

- 1) Лекции по политграмоте (12 тем).
- 2) Лекции по библиотековедению (16 тем).
- 3) Практические групповые занятия.
- 4) Общие собрания курсантов.

Была организована на курсах ячейка РКСМ. Положено начало организации Губернского кружка рассказчиков. Большинство курсантов было в возрасте от 18 до 23 лет (60%).

Значение курсов лучше всего характеризуется отзывами самих курсантов. „До курсов мы вели только техническую работу, курсы толкнули нас на множество новых вопросов, в сторону активного участия в общественной работе“, „Курсы дали методы работы, до них мы кустарничали“—так заявляли курсанты на заключительной конференции.

Кабинет Библиотековедения.

Учрежденный университетом Шанявского в Москве Кабинет Библиотековедения, ныне составляющий часть Государственного Румянцовского Музея, ставит своей задачей „содействовать поднятию библиотечного дела в Республике путем научной разработки вопросов теоретического и прикладного библиотековедения.“

Для осуществления этой задачи он ведет деятельность по трем направлениям: педагогическую, справочно-консультационную и научно-литературную.

Педагогическая деятельность К. Б. направлена к тому, чтобы помочь образованию и самообразованию библиотекаря. Кабинет Библиотековедения возник при библиотечных курсах университета Шанявского. Это были первые курсы по этой специальности в России, и на них съезжались слушатели со всех концов страны. Курсы были трех видов: весенние краткосрочные, годичные—для библиотекарей публичных библиотек и годичные—для библиотекарей академических библиотек. Через курсы университета Шанявского прошло свыше двух тысяч слушателей.

После закрытия университета Шанявского К. Б. два с половиною года существовал, как самостоятельное учреждение, а с осени 1922 г. присоединен был к Румянцовскому

Музею. В этот период краткосрочные курсы прекратились, а длительные курсы устраивались попеременно в одном году для библиотечарей публичных библиотек, в другом для библиотечарей академических библиотек. Кроме того с успехом испробован был тип семинария для углубленной работы по какому-нибудь отдельному вопросу библиотечного дела. Первый опыт был произведен с семинарием по каталогизации, который происходил два раза в неделю в течение полугода. В его программу входили общие понятия о каталоге, его значении, о видах каталога (алфавитный, систематический, предметный, перекрестный, топографический), о внешней форме каталога (каталог-плакат, настенный, тетрадь или книга, индикатор, вертушка, альбомный, листовой, картонный и проч., рукописный и печатный), библиотечный почерк, правила описания книг, аннотации к каталогу, специальные каталоги, особенности каталога детских книг. Семинарий проведен был коллективно; руководителями его были (по алфавиту): Г. И. Иванов, проф. А. И. Калишевский, В. Т. Козелло, И. М. Кунин, Л. Б. Хавкина и В. В. Шестакова.

В прошлом году при занятиях один раз в неделю происходил семинарий на такую специальную тему, как библиотечная статистика, и за недостатком места более половины желающих не могли на него быть приняты. Руководил семинарием В. А. Штейн. В программу его входили: статистический метод в библиотечном деле; библиотечная статистика за границей и в России; библиотечная статистика после революции; способы обследования библиотек (основные, монографические и текущие); основные объекты библиотечной статистики, библиотечно-технические приемы, способствующие статистическому изучению подписчиков и посетителей читальни, изучение библиотечного персонала, изучение экономического положения библиотек, бланки отчетности, графические изображения, литература.

Для справочно-консультационной деятельности К. Б. опирается на обширный библиотечный музей, в котором имеются материалы о библиотеках различных стран, и на специальную библиотеку. Между прочим с 1922 г. возобновились сношения с за границей, и К. Б. получает много новых иностранных материалов. Справки по различным вопросам библиотечного дела даются устно и письменно. Посетители приходят в К. Б. то с каким-нибудь определенным запросом, то просто ознакомиться с материалами по постановке библиотечного дела. Иные групповые посещения ставят своей целью пройти тот или иной вопрос на пособиях—таковы были систематические посещения студентов 1-го Госуд. университета, Военно-педагогического института и т. д. Ряд экскурсий, напр. группа инструкторских курсов Центросоюза, библиотечные инструктора Бронницкого уезда, слушатели курсов Централь-

ного Статистического управления, члены библиотечного съезда Московской губ., несколько групп со съезда Коминтерна и т. д. имели своей целью общее ознакомление с библиотечным делом и с самим Кабинетом Библиотековедения.

С декабря 1921 г. К. Б. стал устраивать публичные заседания с докладами по библиотечным вопросам. Таковы были доклады В. И. Чарнолуцкого—О записи чтения Г. И. Поршнева—Библиотечное дело в Сибири, Н. А. Боярской—Передвижные библиотеки. на Юго-Зап. ж. д. (Киев), проф. Н. Л. Бродского—Образцовый читатель (В. Г. Короленько), М. В. Муратова—Наша научно-популярная литература, Е. Н. Медынского—Метод громкочитальни, А. А. Покровского—Из библиотечной поездки в Поволжье, Л. Б. Хавкиной—Библиотечное дело в Германии в 1921—22 году и Брюссельский библиографический институт о своей классификации (по новым материалам), В. А. Штейна—Вопросы библиотечной статистики и т. д.

Научно-литературная деятельность К. Б. осуществляется его научно-исследовательской комиссией, в которой в качестве добровольцев принимают участие виднейшие специалисты Москвы. Эта комиссия имеет три секции: по каталогизации, по библиотечной статистике и по истории библиотек, которые занимаются разработкой отдельных вопросов библиотечного дела, выполняют задания, поставленные Кабинету Б-ния той или другой библиотечной секцией, и готовят к печати труды по специальности. В ближайшее время выйдет в свет „Руководство по библиотечной статистике“ В. А. Штейна.

В предстоящем академическом году в К. Б. для занятий оборудована большая аудитория, где также будут происходить публичные собрания. Занятия откроются в сентябре четырьмя семинариями. Прежние комиссии будут продолжать работу, и предполагаются еще две комиссии.

Адрес Кабинета Библиотековедения—Моховая, 6. Часы открытия 11—5. Для корреспонденции адрес: Москва, Моховая, 3. Канцелярия Гос. Румянцевского Музея, Кабинету Библиотековедения.

Л. Б. Хавкина.

О библиотечной работе в гор. Орехово-Зуеве *).

К началу 1922 г. главные библиотеки города находились в отчаянном положении. В одной лопнули трубы, в другой не было электричества, третья была совсем закрыта. В это тяжелое время, будучи назначенным Завед. Бибсекцией Орехово-Зуевского уезда, и пришлось приниматься за дело.

*) Из материалов Организационного Бюро Всероссийского Библиотечного Съезда.—Получено в конце 1922 г. .
Ред.

* Во-первых, нужно было как-нибудь библиотеки обеспечить. Орехово-Зуево — промышленный город; поэтому был один путь, — передача библиотек фабрикам, — путь очень скользкий: мы могли лишиться совсем наших крупных библиотек. Шесть месяцев длилось присоединение, и, наконец, мы добились его на выгодных для нас началах. Теперь дело обстоит просто: фабрика ремонтирует помещение, оплачивает сотрудников, а мы (т.е. Библиотеч. Секция УОНО) распоряжаемся и руководим работой. Первый шаг был сделан. Далее — нужно было создать переплетную. Начались обивания порогов у треста. Через 2 месяца переплетная уже выпускала первые плоды своей работы. Теперь переплетная идет полным ходом. В первую очередь пополняется город, а потом уезд.

Пошли дальше. Учитывая то обстоятельство, что рабочие уже перестали ездить за хлебом, и им больше оставалось времени на умственную работу, мы повели пропаганду за сближение читателя с библиотекой. Мы повесили ящики в библиотеках для запросов читателей. Через них мы увидели и плохие и хорошие стороны своей работы. Кроме того, мы начали проводить собрания наших читателей — первые собрания за все существование гор. Орехово-Зуево. На них шли робко, неуверенно. Чувствовалось что-то новое, до сих пор невиданное. На этих собраниях мы сообщали о новых задачах библиотечного дела, о его более широкой постановке, чем прежде. Пишущему эти строки эти собрания дали очень много в области ознакомления с психологией читателя.

Затем мы подошли к главному вопросу — пропаганде книги. В библиотеках никаких списков, портретов, рекомендаций не было. Улица ни разу не видала у себя клочка бумажки с извещением о том или другом мероприятии в жизни библиотек. Около 75% жителей даже не знало, где эти библиотеки находятся. С этим мы и вступили в борьбу, сначала внутри, потом на улице. В коллекторе у нас скопилось много ценных книг, но без переплета. Выпускать нельзя: погибнут. Мариновать нет смысла. Тогда мы открываем в помещении коллектора читальный зал и все стены и где только можно устанавливаем книгами. У нас сразу получился подбор по 20-ти вопросам. Сразу 20 разных библиотечек было выброшено на глаза публики. И оказалось, что в библиотеке была посещаемость 10—20 человек, а в читальном зале — 100—150 (в первые дни; потом, конечно, уменьшилось). Кроме того, в библиотеках были вывешены портреты, плакаты, лозунги, списки книг и т. д. Так протекала пропаганда книги внутри библиотек.

Что делалось на улице? На улице рядом с огромными афишами о театре и кино сперва робко появились объявления о книге. Мы начали систематическую пропаганду на ули-

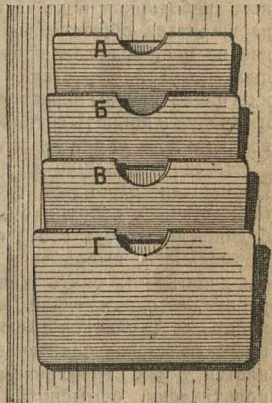
це. Если кино брало эффектами, мы брали содержанием. Наши плакаты, достигавшие иногда саженных размеров, не могли пройти бесследно. Публика увидела, заинтересовалась, и пошла в библиотеку. Но мы опять все это считаем недостаточным. Собираем группу детей-читателей, репетируем с ними пьеску — и в один прекрасный день на улице Орехова появились первые печатные афиши (до сих пор писались от руки), извещающие о „дне библиотеки“. Программа его была такова: в 12 часов (в смену на фабрике) мы пустили по городу автомобиль детей-артистов с летучками, которые они раскидывали по городу. В 3 часа шел спектакль для детей и вечером для взрослых. Весь день была открыта выставка библиотечной работы, где мы показали то, что мы сделали и что придется еще делать. „День“ прошел великолепно. На другой день библиотеки принимали новую волну вновь заинтересовавшихся подписчиков.

Несколько слов о работе с детьми. Одна из библиотек города, Зуевская, сделала в этом смысле очень многое. Во-первых, дети сами организовались в тесную семью, сами выступили на борьбу с порчей и несдачей книг. Детское отделение в 200 экз. 6 месяцев обслуживало детей большого района. Сами дети устроили в библиотеке для своих товарищей бесплатный спектакль. За 5 спектаклей было пропущено больше 500 детей-школьников. В нашем городе, где на детей не особенно много обращено внимания, это было праздником в полном смысле слова. С детьми жевелось рассказывание, зарисовка под чтение, экскурсии в лес, на фабрику и т. д.

Еще несколько слов о каталоге. Из опыта мы видим, что каталог в ящиках очень неудобен, и его нужно как-то изменить. Мы нашли новую форму — форму стенного каталога, образец которого изображен выше.

В каждый кармашек вставляются карточки на одну букву, так же сделана и иностранная беллетристика и научный отдел. Читатели такой каталог признают более удобным, нежели ящичный, а в скором времени на этот каталог переходят все городские библиотеки.

Трофимов.

Как библиотеки г. Перми пережили НЭП.

(Путевые впечатления).

Летом текущего года мне пришлось побывать в г. Перми, где я работала в качестве заведующей бибсекцией Губполитпросвета полтора года назад. В то время положение библиотечных работников г. Перми являло собою тяжелую картину, полную безнадежности. Лишения и голод изнурили до крайней степени, а непосильная физическая работа, которая была необходима в то время, погасила и последние проблески живого и активного интереса к своей работе. Вечные думы о куске хлеба, о способе его добывания, работы на огороде, разделка и распиливание дров на корню—все это тяжелым бременем ложилось на плечи библиотекарей и превращало идейных и инициативных работников в равнодушных и пассивных служаков, хотя и добросовестно, но не всегда успешно, тянувших лямку своей суровой службы в нетопленных помещениях. Можно ли было ожидать оживления и инициативности в работе, когда физически слабым лицам приходилось отправляться в лес, проживать там по 1½—2 недели, валить и пилить большие деревья, чтобы обеспечить себя теплом на зиму! Такая задавленность непосильным физическим трудом и лишениями понижала тон умственной жизни библиотечных работников и не давала возможности расширяться общественным интересам. Многие из них, под давлением всех этих тяжелых условий, перестали слышать зовущие их голоса жизни, перестали стремиться дать им отзвук и принять активное участие в общем водовороте в качестве активных единиц.

Что же произошло за эти полтора года? Произошел огромный сдвиг в психологии библиотечных работников. В них снова пробудился интерес к своей профессии: вместо формального выполнения служебного долга, мы видим у них опять живой интерес к своей работе, к окружающей жизни, стремление понять ее и слиться с нею. Уклончивое отношение ко всяким политическим вопросам сменяется у них стремлением просветить себя политически, осмыслить, наконец, происходящие кругом события, перестать держаться в стороне, а понять их и свое понимание приложить к делу. Протестующее отношение к политграмме сменялось настойчивым стремлением к ней. Хотя и очень скуден еще карман библиотечного работника, но все-таки сейчас ему живется немножко легче материально, и он уже ожил, воспрянул душой; после долгого испытания он вышел более сознательным и закаленным. Правда, не мало своих членов потеряла библиотечная семья за эти годы испытаний, целый ряд лиц перешел на более хлебную работу, но оставшиеся стали тверже на правильный путь и дружно помогают сейчас Советской власти укреплять фронт просвещения.

Уезжая из Перми полтора года назад, я оставила Центральную Губернскую библиотеку в довольно плачевном виде. Течи в потолке, отсутствие дров, недостаток электричества, забитость помещения книгами настолько, что невозможно сделать их разборку, покушения на помещение библиотеки со стороны различных учреждений и т. д., и т. д.

В довершение к этому, пониженный общий тон работы у сотрудников ее. Оживление 18-го года к 21-му году свелось на нет, и все попытки заставить библиотеку откликаться на современную жизнь давали очень слабые результаты.

Что же теперь? Библиотека занимает прекрасное помещение—все здание бывшего городского самоуправления, и хотя количество книг с тех пор значительно увеличилось, но теперь нет книжной свалки, книги не валяются на полу, в проходах, под столами, на окнах, на шкапах, на столах и т. п., как это было раньше. Помещение отремонтировано, читальный зал сверкает ослепительной белизной, всюду чистота и порядок. Книжные выставки сделались обычным явлением, готовятся они тщательно и привлекают к себе много посетителей. Среди сотрудников библиотеки имеется художница, которая изготавливает для них плакаты. Библиотека сделалась центром библиотечной работы и местом объединения библиотекарей. При ней имеется Губколлектор, педагогический кабинет, большой музыкальный отдел с роялем, формируется вагон-библиотека, организуются вечера рецензий и т. д.

Настроение у библиотекарей резко изменилось. Исчез скрытый пассивный протест против всякого расширения работы и новых начинаний, новая работа ведется бодро, дружно и весело.

Библиотеку поддерживает не только местный ГУБОНО, но и местный КОМХОЗ; библиотекой интересуются, библиотекой гордятся. Можно смело утверждать, не рискуя впасть в ошибку, что в настоящее время библиотека является наиболее благоустроенной библиотекой на Урале и в числе лучших губернских библиотек в Республике.

Что сделалось с библиотечной сетью города Перми?

Полтора года назад приходилось бороться с похоронной тенденцией, привозимой нам из центра и диктуемой Губпросом. Казалось многим что нет другого исхода: государство не берет всей существующей сети на свое содержание, местных средств не имеется. Вывод один: закрыть библиотеки и распустить сотрудников, пока не поздно. И, однако, сеть устояла. Правда, она несколько сократилась, выравнивалась. Библиотеки, доказавшие за истекшие годы свою жизнеспособность, сохранились; библиотеки, захиревшие, не способные за эти годы стать на ноги и носившие название „районных“ только по инерции, переведены в соответствующий ранг, сделаны или отделением районной или передвижной. Близо отстоящие друг от друга библиотеки слиты

в одну. Штаты всюду сократились, но качество сотрудников повысилось. К библиотечной работе вернулись прежние ценные работники, временно покинувшие ее.

Библиотечная сеть Пермского уезда, после катастрофического чуть ли не исчезновения, сейчас также постепенно растет и становится на более прочную финансовую базу уездного бюджета. Медленно, но неуклонно число библиотек растет. В 1924 году предполагается число волостных библиотек с 30 повысить до 60. Правда, библиотечное дело в уезде все еще стоит не слишком блестяще, на местах мало настоящих библиотечных работников, библиотеки плохо еще организованы технически, политпросветработа еще недостаточно налажена, много еще предстоит работы, но тем не менее чувствуется устремление к лучшему, дело сдвинулось с мертвой точки, оно медленно, но прочно движется вперед. Уездный коллектор, выполняющий роль бибсекции, завязывает все более и более тесную связь с местами, ежемесячно от всех библиотек летят к нему отчеты по установленной форме, библиотекам предложено представить в коллектор свои каталоги с распределением книг по отделам по десятичной системе. Целый ряд библиотек уже выполнил это задание. Смычке города с деревней также положено начало. Библиотекари из волости весной вызывались в Пермь на двухнедельные курсы. Курсы носили преимущественно практический характер и были проведены силами городских библиотечкарей. Курсы прошли удачно и оживили как волостных, так и городских библиотечкарей. Некоторые библиотекари сами навещают подшефные им сельские библиотеки, затрачивая на дорожные расходы из своих скудных средств. Отсутствие средств сильно тормозит развитие смычки в более широких размерах.

Еще так недавно было время, когда уездная библиотека тщетно билась над разрешением задачи—установить число функционирующих библиотек в уезде и точный список работающих в них библиотечкарей. Места были совершенно оторваны от уездного центра. Назначение библиотечкарей и увольнение их производились то местной учительской организацией, то местным исполкомом и совершенно ускользали от влияния и контроля уездной бибсекции. Сейчас этот вопрос вошел в нормальное русло, и бибсекция Пермского уезда держит назначение библиотечных работников в своих руках.

Подводя общий итог всем полученным впечатлениям от библиотечной работы в самой Перми и в Пермском уезде, можно сказать, что черные дни миновали, в области библиотечной работы мы выбрались на торную дорогу, и впереди нам светят огоньки, которые помогают нашему библиотечному ручейку влиться в общий поток, влекущий нас к светлому царству коммунизма.

Е. Проскурянова.

Библиотечная работа в Сибири.

Сибирь, оторванная от центра в период сибирской реакции (1918—1919 г.), лишь в 1920 году вступила на путь нового библиотечного строительства.

В настоящее время библиотечная сеть более или менее устойчива и поэтому открывается возможность для подведения некоторых итогов.

Первый год работы характеризуется широким размахом, сопровождающимся стихийным ростом библиотек не только в городах, но и уездах; некоторые из уездов достигают в это время значительных успехов, но к числу таких относятся по преимуществу смежные с губернским городом или же рабочие районы; в остальных этот рост лишь количественный.

Так, Томский уезд, Ангарско-Суджонский и Кольчугинский рабочие районы в сравнительно короткий срок осуществили библиотечную сеть, в достаточной степени разветвленную, благодаря наличию ряда квалифицированных работников и нормальному ходу снабжения со стороны губернского центра.

Начавшееся с 1922 года общее сокращение сети, тяжело отозвавшись в отдельных случаях, в общем побудило к более планомерному строительству в соответствии с действительными потребностями; с другой стороны, уменьшение масштаба работы дало возможность сосредоточиться на вопросах внутренней организации; в этот период места получают также ряд постановлений ЦБК., что устраняет разнообразные местные решения главнейших организационных вопросов.

В настоящее время Сибирь покрыта весьма редкой сетью библиотек, и книга, в особенности новая, в деревню не проникает, да и городские библиотеки за редкими исключениями также не имеют книжных новостей: комплектование остановилось на моменте введения платности при отпуске книг центром, старый же инвентарь сильно изношен.

Достаточно ознакомиться с движением новых книг Госиздата, которыми Сибирь в настоящее время снабжается уже нормально, как станет ясным, что книга оседает в городах и за городскую черту просачивается весьма слабо.

В силу этого ослабевает интерес населения к библиотеке, она перестает осуществлять свои задания, не может идти навстречу жизненным запросам и перестает быть нужным в глазах крестьянина учреждением.

Квалификация персонала понижается, т. к. лучшие работники покидают любимое дело в поисках за обеспечением.

Картину действительного положения дела во всех ее деталях по уездам, основанную на точных статистических данных, в настоящее время установить невозможно, т. к. губернские центры такими данными не располагают, связь с местами слаба, хотя делаются попытки выделить кого-либо из биб-

лиотекарей с целью инструкторско-инспекторской поездки на летний период.

Несомненно, что библиотечная мысль в Сибири жива, в губернских городах можно найти небольшую группу активных работников, с большим вниманием следящих за всеми успехами библиотечной теории и практики, интересующихся вопросами методологии, такие работники создают кружки, в которых идет коллективная работа, повышающая общую квалификацию.

Томск за последние годы был центром библиотечного движения в Сибири. С 1920 года здесь проведен ряд курсов по подготовке работников, давших несколько выпусков (по 25—30 чел. в каждом), была попытка к организации библиотечного отделения при Сибполитпросветительном Институте, но за закрытием последнего не осуществилась.

Начало оживлению в библиотечном деле было положено приездом библиотекарей Д. А. Балаика и Н. Я. Фридьевой, проработавших в Томске 2 года; по справедливости большинство библиотекарей может считать их своими учителями. Д. А. Балаика организован в Томске музей библиотековедения, имевший три ответвления: 1) книгопроизводство, 2) книгораспространение, 3) книгоописание, и по местным условиям в достаточной степени снабженный экспонатами, собранными личным трудом тов. Балаика и его немногих сотрудников.

К сожалению, после его отъезда музей, перешедший в ведение Губпартшколы, несколько раз перевозился в различные помещения и, по переходе Губпартшколы в постоянное помещение, уже не открывался, рабочая же библиотека при нем влита в общую библиотеку школы.

В виду того, что музей представлял собою чрезвычайно интересное учреждение, где могла бы наиболее продуктивно протекать работа по подготовке персонала, было бы своевременным поднять вопрос о его полном восстановлении, тем более, что в Томске есть работники, хорошо знакомые как с историей этого музея, так и с методами работы. В деле восстановления музея помощь могла бы быть оказана Педагогическим Техникумом, для которого должно представляться важным наличие такого учебно-вспомогательного учреждения, в равной мере необходимого и для подготовки школьных работников, если даже не иметь в виду особого политпросвет. отделения.

Необходимо отметить, что музей представляет собою тем большую ценность, что, за исключением Томска, подобного типа организация была, повидимому, лишь в одной Казани.

В настоящее время Томск имеет прекрасную Губернскую Центральную Библиотеку в 110.000 томов, помещающуюся в одном из лучших зданий города — Дворце Труда (площ. 170 кв. с.), с большим читальным залом, особым книгохранилищем, абонементом и детским читальным залом.

Эта библиотека находится в исключительном положении среди сибирских библиотек, т. к. получает обязательный экземпляр от Российской Центральной Книжной Палаты, что содействует интенсивному привлечению читателей.

Разносторонний подбор новейшей литературы по всем отраслям знания способствует тесной связи библиотеки с текущей жизнью.

Нельзя не отметить больших положительных результатов предоставления обязательного экземпляра РККП именно Центральной Библиотеке, где книга доступна широким читающим массам.

В 1923 году Центральной Библиотекой организованы выставки: 1) по профессиональному движению, 2) интернационалу, 3) кооперации, 4) сельскому хозяйству, 5) в память 9 января 1905 года, 6) к дню падения самодержавия, 7) к дню Парижской Коммуны, 8) по борьбе с туберкулезом, 9) к столетию со дня рождения Островского, 10) Первомайская.

В качестве особо интересного опыта следует отметить выведение книги на площадь в день Первомайского праздника. На особых щитах, расположенных на площадке в 270 кв. с., была помещена литература, связанная с 1 мая, до 60 лозунгов и 40 плакатов разных размеров.

Особые уголки были посвящены: 1) помощи воздушному флоту, 2) дню беспризорного ребенка, 3) золотому займу, 4) специально библиотеке (с плакатами читателей-вредителей книг, рекомендательными списками и др. экспонатами).

Отдельная выставка детской литературы была организована на обширном крыльце Губкомхоза, находящемся на той же площади Революции.

Выставки вызвали массовое сочувствие, и до вечера их посетило около 3.000 человек; многие, не ограничиваясь беглым обзором, просматривали книги в специально приспособленном павильоне.

К участию в организации выставки были привлечены: художественная студия Дома Просвещения, педтехникум, студенты и дети из среды читателей.

Идея организации выставок исходила от библиотечной секции Томского Дома Просвещения, являющейся центром объединения библиотечных работников. — До летнего перерыва секция имела 6 заседаний, в которых заслушан ряд докладов: по изъятию книг из библиотек, о передвижках, по библиотечной технике и др.

В Томске привилась система передвижек, которая осуществляется Центральной Библиотекой по заводам, вечерним классам, курсам политграмоты и др.

На большой высоте постановка дела в детской библиотеке, к сожалению, не имеющей хорошего помещения, объединяющей небольшой кружок работников с детьми.

Библиотека скомплектована с большим знанием дела, и методы работы стоят на

уровне новейших достижений библиотечной мысли.

Другим центром, где чувствуется живая библиотечная работа, является Омск. Омская Центральная Пушкинская Библиотека объединяет городскую сеть Омска (из 5 библиотек и 1 избы читальни при совхозе), имеет фонд до 300.000 томов, из которых выделено в обращение 50.000; часть фонда составляют разрозненные собрания, но много и ценной литературы. Библиотека широко развернула работу: имеет читальный зал с высокой посещаемостью, богатый иностранный отдел, детский читальный зал со специальным персоналом.

За истекший зимний сезон проведен ряд интересных вечеров, посвященных революционным датам и годовщинам, связанным с именами писателей, в мае мес. организована выставка советской периодической печати Сибири 1919—1923 г.г. по окончании которой материалы библиографированы. Здесь же сосредоточивается центр объединения библиотечных работников, их доклады и дискуссии, положено начало кабинету библиотечного кружка и большая серия библиотечных плакатов, художественно исполненных при участии читателей. Доклады библиотекарей свидетельствуют о повышенном и разностороннем интересе к библиотечному делу; в рукописном виде имеется: Бюллетень Пушкинской Библиотеки № 1. Омск. 1923. В июне книжными работниками Омска выпущен № 1 журнала „Омский Книжник“, имеющего задачей широкое ознакомление с книгой путем аннотаций, рецензий, статей по самообразованию, списков книг.

Во главе библиотеки стоит ее организатор тов. Нодельман, М. П., с неустанной энергией продолжающий работу.

При ближайшем участии Пушкинской Библиотеки организован губ. книжный кооператив „Пролетарское Знание“, имеющий 3 книжных магазина.

Несомненно, что во всех губернских центрах среди библиотечных работников есть несколько активных, могущих организовать коллектив и тем самым дать толчок к проявлению новых методов работы в библиотечной практике. Кроме Томска и Омска из других городов Сибири можно назвать Иркутск и Читу; к сожалению, библиотекари Читы чувствуют себя несравненно более оторванными от центра, чем товарищи Западной Сибири, и крайне нуждаются в руководствах по библиотечному делу; так, таблицы десятичной классификации в Чите ходят по рукам в рукописном виде без ответственности за их точность. Вопрос книгоснабжения стоит еще острее, и предоставление обязательного экземпляра Российской Центральной Книжной Палаты Читинской Государственной Публичной Библиотеке представлялось бы действительно необходимым хотя бы с 1 января 1924 года.

Таким образом, в Сибири есть центры живой библиотечной мысли и практики; необходимо только углублять работу, приобщая к ней заброшенных в далекие углы товарищей, а для этой цели нужна помощь центра в деле систематического снабжения книгами, подготовки и обеспечении персонала и большее внимание местных организаций к библиотечному делу; при этих условиях сибирские библиотеки войдут в общую сеть просветительных учреждений СССР, как активные единицы.

Н. Зиневич.

Библиотечная работа на местах.

Донская область.

С января 1923 года, с момента определения материальных возможностей, создались более или менее нормальные условия в работе Библиотечной Секции. Удалось закупить, переплести и разослать значительное количество книг по истории РКП, антирелигиозной пропаганде, по вопросам сельского хозяйства. Значительно возрасла за последние три месяца работа передвижного фонда (80% фабрик, заводов и предприятий Ростова и Нахичевани снабжены передвижными библиотеками). Работа проводится в согласии с Профсоюзами, которые содержат персонал передвижек. Совхозы и Колхозы снабжаются передвижками по типу, выработанному совместно с Союзом Всеработземлес. Периодически устраиваются общие собрания передвижников. На состоявшихся в марте собраниях обсуждались вопросы о методах антирелигиозной пропаганды среди читателей и вообще о работе с читателями. Отмечается увеличение читаемости на 200%. Во всех библиотеках устраивались выставки книг к неделе „Красной армии“, „Международному дню работниц“, „Февральской революции“, „25-летию партии“, „Дню Парижской Коммуны“, антирелигиозной пропаганде и др. В течение 3 месяцев в библиотеках было организовано сто пятьдесят выставок. В детских библиотеках ведется кружковая работа, имеется детский клуб, мастерская. Издается детский журнал. В целях усиления библиотечной работы по области при Областном Библиотечном Коллекторе организован областной фонд передвижек.

В целях повышения квалификации работников округов намечен вызов работников в Ростов для ознакомления с работой Коллектора и библиотек.

Большим местом в работе отдельных округов продолжает оставаться недостаток средств.

Тула.

С февраля 1923 года Тульская Центральная Библиотека имени Ленина руководит библиотечным делом всей губернии при помощи созданного для этой цели специального Отдела губернской сети, который на-

лаживает учет библиотек, связь с ними и снабжение их.

По мере расширения задач библиотек в области политико-просветительной работы назревает серьезная необходимость в повышении квалификации библиотечных работников. С этой целью выбрана Культурно-Просветительная Комиссия, наметившая чтение лекций, организацию семинариев, экскурсий и кружков. Среди уездных библиотекарей наблюдается стремление пополнить общее и специальное библиотечное образование путем работы в кружках—политграмоты, марксистском и т. д.

В некоторых уездах (Одоевском, Белевском) были организованы краткосрочные библиотечные курсы. В библиотеках широко практикуется устная и письменная рекомендация книг, составляются плакаты. Были организованы выставки к „Дню работниц“, „25-ти летию РКП“, „годовщине Февральской революции“, „Парижской Коммуны“. Особенно удачно прошла выставка, организованная к международному дню работниц, приуроченная к съезду работниц женотделов. Выставку посетило 850 человек, из них 750/0 женщин.

Библиотеки участвуют также в проведении агиткампаний (налоговая—в Алексинском и Крапивинском уезде). Устраиваются собрания читателей, проводятся беседы и чтения вслух.

В результате сокращения, создалась более твердая сеть, повысилось качество работы. Работа Центральной Библиотеки усиливается. Ей, путем развития работы передвижек, удалось раскатать крестьянскую массу, которая тянется к книге. Неподготовленный читатель переходит постепенно к чтению более отвлеченных научных и политических книг. Читателя захватывают вопросы естествознания, антирелигиозные, марксизм, политграмота и революционная беллетристика. Намечается организация Библиотечных Советов, детских отделов, читален, кружков. Выполнение работы мыслится при участии учителя, которое с момента прослушания лекции по библиотечному делу на педагогических курсах проявляет интерес к библиотечной работе. На этих курсах читались лекции по истории библиотечного дела и организации библиотек, библиотечной технике, организации детских библиотек и работе с детьми, пропаганде книги, работе с массовым читателем, о работе в читальнях и т. д.

Одоевский уезд Тульской губ.

Возникшая еще до революции и впитавшая в себя во время революции целый ряд различных библиотек Центральная Одоевская Уездная Библиотека насчитывает в настоящее время более 14 тысяч томов, при ней имеется детское отделение, читальня для взрослых, организован фонд передвижек. Спрос на передвижки усиливается с каждым месяцем. В декабре их было 9, в январе

уже 11. При библиотеке организован Библиотечный Совет. Жажда к знанию у населения огромна. Идеальная работа библиотеки начинает развиваться. Устраиваются чтения для детей с волшебным фонарем, вывешиваются списки (рекомендательные) книг, плакаты. Намечено чтение газет вслух для малограмотного населения города. Наиболее оживленно и интересно проходит работа на передвижках, которые находятся, главным образом, при избах-читальнях, где наряду с выдачей книг ведутся чтения и беседы на различные темы. Здесь работают люди, интересующиеся культурной работой деревни, преимущественно партийные товарищи.

Пережившая значительные потрясения и сокращение сеть волостных библиотек начинает оправляться. В целях повышения квалификации волостных библиотекарей, при центральной библиотеке в январе месяце был организован трехнедельный практикум.

В большинстве библиотек ведется справочная работа, при которой используются газеты, словари и другие справочники.

Отмечается усиливающийся приток читателей, повышение их запросов и на ряду с этим недостаток книг. Библиотечным объединением выбрана Комиссия по пересмотру книжного состава библиотек.—

Пермская губерния.

Почти во всех библиотеках уездов организованы Библиотечные Советы. Необходимость проведения политико-просветительной работы в библиотеках внедрилась в сознание и практику даже старых библиотечных работников. На этих работников возложена обязанность инструктировать и готовить новых волостных библиотекарей. По городу Перми впервые библиотеки работают без перебоев.

Имеется Библиотечный Совет, объединяющий городских библиотекарей. В библиотеках ведутся беседы с читателями, устраиваются книжные выставки, составляются рекомендательные списки книг, относящихся к проведению праздников, юбилеев и пр. Работают кружки.

Установлена связь с РКСМ, выражающаяся в постановке спектаклей, литературных вечеров, подборе литературы, составлении списков пособий для руководителей разных секций клубов. Библиотечные Советы при некоторых библиотеках принимают участие в хозяйственной жизни библиотек.

Наладилась работа Губколлектора, выделившего десять передвижек в рабочие пункты, школы и пр. Проведена „Неделя сбора книги“, проводился „Вечер воспоминаний библиотекаря“, где заведующие библиотеками рассказывают историю работы, главным образом обще-политико-просветительной, за пять лет. У некоторых новых библиотекарей это вызвало живой интерес и имело значение в смысле знакомства с методами работы.

Иркутск.

К началу 1923 года для библиотечной работы в Иркутской губернии создаются более нормальные условия. Губполитпросвету удалось добиться руководства работой всех библиотек города, преодолев ведомственные затруднения. Несмотря на недостаток библиотечкарей-марксистов, удалось провести целый ряд кампаний — к 5 годовщине Красной армии, Международному дню работниц, ко дню низвержения самодержавия, дню Парижской Коммуны, юбилею Милиции. Агиткампании проводились путем устройства книжных выставок, приуроченных к празднику, сопровождавшихся докладами на соответствующие темы. О дне выставки и доклада широко рекламировалось в местной газете. В Иркутске функционирует Губернский Библиотечный Совет, объединяющий всех библиотечников. В совете прорабатываются вопросы методики библиотечного дела. Библиотеки работают без перебоев. Посещаемость в библиотеках увеличивается. Отмечается громадный наплыв детей, заставивший Губполитпросвет спешно организовать детскую библиотеку. Производятся изъятия устаревших книг библиотечными инструкторами и Губцензором. Приступлено к организации передвижек. Имеются читальни. Все библиотеки города Иркутска, а также уездные библиотеки находятся в приличных помещениях, снабжены в достаточном количестве освещением и топливом.

Псков.

В Пскове при центральной библиотеке имеется „клуб друзей библиотеки“.

Библиотекой арендован в центре города сквер, в котором разбиты газоны, проведено электричество и устроена читальня, работающая с 10 час. утра и до 1 часу ночи. Посещаемость читальни 6.000 человек в месяц. Читальня обслуживается членами клуба. Библиотека создала земляческий шефский кружок, занимающийся сбором газет и книг. Еженедельно посылаются в деревню до 500 № газет.

При клубе имеется группа содействия „Борьбе с зачитываемостью“ по уезду (объединяются тт. служащие, выезжающие в уезд по служебным делам и попутно выполняющие поручения библиотеки), имеется „Бюро заочного инструктирования“ по губернии. „Бюро заочного инструктирования“ состоит из библиотечкарей и членов клуба, на каждый уезд группа.

Началась переписка с уездами. 1-го марта 1923 года исполнилось 25 лет существования Центральной Псковской библиотеки. С момента ее основания ее книжный состав, количество подписчиков значительно увеличились.

Пошехоно-Володарский уезд, Ярославской губ.

Центральная библиотека является единственным источником, где можно получить книгу по всем вопросам. Сюда идут за пособием все партийные работники, лектора партийных школ и курсов, учителя и учащиеся. В продолжении 1922 г. культурно-просветительная работа выразилась в устройстве выставок, составлении рекомендательных списков. Были организованы выставки: о Парижской Коммуне, по сельскому хозяйству, к 1-му мая, о голоде, Октябрьской годовщине. К последней выставке были собраны плакаты и лозунги с 1917 года, подобрана литература. Из вырезок из журналов и газет составлены плакаты „Борцы за революцию“, „Женщины-борцы за свободу“, „Коминтерн“.

Среди читателей нередко можно наблюдать крестьян, приезжающих за несколько верст. Имеется детское отделение, где ведутся беседы, рассказывание и чтение вслух.

В уезде имеется 13 волостных библиотек, насчитывающих 7.041 подписчиков. Волостные библиотеки испытывают острую нужду в газетах. В глухом углу крестьянская масса хочет узнать, что делается далеко от них, и библиотечный работник, не имея газет, находится в беспомощном состоянии.

В волостных библиотеках устраиваются выставки плакатов, книг, ведутся беседы. Поддерживается связь с культурно-просветительными кружками, союзом молодежи нардомами. Среди библиотечных работников заметно пробуждается интерес к политической жизни страны.

Раненбургский уезд, Рязанской губ.

К концу 1922 года Раненбургская Центральная библиотека добилась значительного материального улучшения и смогла шире развернуть свою работу. В целях привлечения внимания к работе библиотеки и усиления ее возможностей были устроены в нардоме две книжные выставки: одна по истории и социологии, другая по вопросам детского чтения. Детская выставка была соединена с детским праздником, в устройстве которого приняли участие школы и детские дома. Обе выставки привлекли много посетителей, и благодаря им повысился интерес к библиотеке. В новом помещении удалось организовать обособленное детское отделение и читальный зал. Неудовлетворителен качественный состав книг в библиотеке, особенно беден отдел беллетристики. В целях пополнения этих отделов, особенно беллетристического, начаты выборки беллетристики из журналов.

На ряду с увеличивающимся притоком читателей отмечается недостаток работников, мешающий развернуть работу, отсутствие средств на хозяйственные и технические нужды. Намечена организация кружков помощи библиотеки из читателей. Начаты пе-

реговоры с учителями средних школ об организации детских чтений и бесед в дни выданных в детском отделении. Приезжавшие в марте месяце на уездный съезд внешкольных работников 22 волостных библиотекаря были оставлены на несколько дней для ознакомления с практической стороной библиотечной работы при центральной библиотеке. Работа велась по 9 часов в день, и, несмотря на ограниченность времени, дала возможность ознакомиться и практически проработать нами более важные стороны библиотечного дела. Съезд, кроме остальных положительных результатов, дал возможность завязать связь с библиотеками уезда, проследить их работу и состояние. Общий вопль волостных библиотек: „нет книг, нечего дать читателю“.

Г р у з и я.

В течение апреля и мая месяца проводилась кампания учета и обследования библиотек. Наряду с обследованием велась подготовительная работа к участию в отчетных библиотечных выставках, устраиваемых совместно с отделениями Кавказской армии в Тифлисе, Кутаисе, Баку, Александрополе, Эривани, Батуме, Сухуме. Велась подготовка к проведению очередных календарных кампаний — антирелигиозной, годовщины ленского растрела, первого мая, 105-летия со дня рождения Карла Маркса. К этим кампаниям была разработана библиография, подобраны беллетристические отрывки для чтения и бесед, составлен примерный перечень наводящих вопросов. Проводится кампания чистки библиотек от устаревшей литературы. В Тифлисе наблюдается контакт с армейскими библиотечными работниками, участвующими в совместных совещаниях при Доме Внешкольника, где организован Библиотечный Сектор. С 21-го марта функционировали библиотечные курсы, насчитывавшие 32 слушателя. Ввиду недостатка средств не удается создать Библиотечный Коллектор. Наиболее распространенным видом активной работы является выставка книг и плакатная работа.

Азербейджан.

В Баку и его районах библиотечная работа приняла широкий размах. В 36-ти библиотеках, функционировавших на 1-е января 1923 г., насчитывается 47.537 подписчиков, в течение года выдано 823.864 книги. Хорошо поставлена работа с передвижками. Всего библиотеками и Библиотечным Коллектором ежемесячно в среднем выдавалось от 40 до 50 передвижек в распоряжение Культкомиссий, промысловых читален, детских домов, ликпунктов, ячеек и пр. Широко ведется культурная, политико-просветительная работа по руководству чтением, составлению рекомендательных списков, художественному рассказыванию, организации экскурсий для детей, организации вечеров,

посвященных революции, историческим событиям и т. п.

По детским отделениям проведена годовщина советизации Азербейджана, траурная годовщина „26-ти“, октябрьская годовщина, майский праздник, 9-е января и т. п. Проведены детские утра, посвященные Короленко, Некрасову, Пушкину, Никитину, Кольцову. Были организованы утра сказок. В детских библиотеках эти работы ведутся преимущественно силами детей. С целью ознакомления детей с природой и трудовыми процессами проведены экскурсии на Зых, на стеклянный завод, на фабрику имени Ленина, музей труда и в типографию. В результате экскурсии при библиотеке имени Нариманова организована переплетная мастерская, где дети переплетают книги своей библиотеки, проявляя максимум самостоятельности. По библиотекам для взрослых читателей были проведены вечера и собеседования, посвященные Октябрьской революции, Парижской Коммуне, Майскому празднику, декабристам, годовщине Советск. власти в Азербейджане, памяти „26-ти“, 12-го марта и писателям — Короленко, Некрасову, Достоевскому, Верхарну, Горькому, Уитману, Рабиндранат Тагору и тюркскому писателю Сабиру. Вывешивались списки соответствующей литературы, устраивались книжные выставки. Вечера и лекции устраивались на тюркском и русском языках.

Алма-Ата Семиреченской области.

В конце 1922 года в Алма-Ата состоялась объединенная конференция военных и гражданских библиотекарей в составе 34-х человек. Были заслушаны доклады: 1) о работе в области, 2) доклады с мест, 3) доклады, связанные с предполагаемым библиотечным всероссийским съездом. В докладе областного инструктора отмечаются положительные результаты установления контакта между гражданскими и военными библиотеками, которое дает возможность сконцентрировать силы и средства для совместной работы. Состояние библиотечной работы по докладу до настоящего времени было не блестяще. Работа среди русского населения еще велась (главным образом военными организациями). Коренное население было почти не обслужено. Между тем, жажда знания со стороны коренного населения громадна. Грамотные киргизы, получая книгу, жадно читают ее и собирают около себя группы от 15—20 человек. Состав работающих библиотек так же далеко не блестящ. Из библиотек области самыми большими по составу являются: 1) областная публичная библиотека (175.000 томов), 2) Королевская уездная (12.000 томов). Всего в области насчитывается 7 библиотек, большинство которых организовано Союзом Молодежи, Трудовыми Коммунами. Работа библиотек оживляется с приходом и стоянкой какой-нибудь военной части, обладающей

большей возможностью получения книг, газет и пр.—Системы передвижек по условиям местности не получили развития, за исключением детских, которые имеются во всех Интернатах города и некоторых уездах. В Алма-Ата с мая 1922 года при библиотеке открыт детский клуб.

Библиотечная работа в Красной армии и флоте.

Улучшение положения библиотек.

Выход „Красного библиотекаря“ совпал со значительным улучшением материального положения красноармейского библиотекаря. Биботделению ПУР'а, после долгих хлопот, удалось кое-чего добиться: библиотекари значительно подняты в разряде. Надеемся, что теперь нам можно будет удержать лучших работников и привлечь со стороны более квалифицированных.

Самоподготовка.

Основной принцип самоподготовки библиотек в Красной армии уже выявился в практике самой работы. Самоподготовка идет по двум направлениям: специально библиотечная и политическая. Формой самоподготовки служат в некоторых местах Практикумы, в других—библиотечные Советы. Особенное распространение получила самоподготовка в виде гарнизонных библиотечных советов, и потому мы считаем ее обязательной формой библиотечного объединения.

О полковых библиотечных советах некоторые места высказываются за желательность их, но не обязательность.

Во многих местах гарнизонные библиотечные советы втянули и гражданских библиотек, что очень важно для взаимного обмена опытом.

Библиотечные семинарии при окружных политпросветительских курсах.

Для подготовки библиотек, а также для усовершенствования малоподготовленных и желающих повысить свою квалификацию, при окружных политкурсах будут открыты наряду с другими (школьными, клубными) самостоятельные библиотечные семинарии, периодически повторяющиеся.

Отделение подготовки политработников при ПУР'е договорилось с библиотечным и другими отделениями о том, чтобы при окрполиткурсах периодически работали бы семинарии по всем видам агитпропаганды, сменяясь поочередно и возобновляясь периодически.

Отсюда ясно, что должно быть организовано при этих курсах постоянное бюро, составляющее основной нерв периодически возобновляющегося библиотечного семинария.

Продолжительность каждого семинария рассчитана таким образом, чтобы в течение года можно было провести семинарии по всем основным видам агитпропаганды.

Кроме того, большую роль в этом вопросе играют местные условия—большая нуждаемость того или иного пункта в политпросветработниках той или иной специальности.

Основные элементы программы—кроме выработанных практикой библиотечных курсов (библиотечная активная работа, библиотехника и т. д.)—должны быть усилены изучением книги и изучением читателя.

В отношении изучения книги считаем необходимым для наших библиотек, кроме общих основ библиографии, основательное изучение библиографии политчаса, — „Что читать по вопросам политчаса“, — а также изучение нормального каталога и самых важных книг по каждому отделу нормального каталога полковой библиотеки. В отношении изучения читателя следует включить в программу практическое изучение этого вопроса: 1) по данным систематических наблюдений, 2) по анкетам, 3) по формулярам читателей, 4) путем бесед, 5) путем анкеты читателя о прочитанной книге и т. д.

Общий рост библиотечной работы в Красной армии.

До 1923 года число читателей Красной армии устойчиво держалось на 30%.

И только с 1923 года, несмотря на пришедшее из деревень неграмотное пополнение, число читателей прогрессивно растет. Так, в Украинском округе, благодаря усилению библиотечной активной работы и энергии библиотек, процент читающих перевалил за 50% по отношению ко всему составу. В Западном округе читателей 43%.

В Московском—также свыше 40%.

Наши задания.

В виду того, что государством затрачены огромные суммы на ликвидацию неграмотности, затраты эти будут напрасны, если от механизма чтения малограмотные не будут втянуты в активное пользование книгой. И здесь библиотека продолжает работу ликвидации неграмотности и имеет решающую роль для просвещения страны и вовлечения красноармейцев в активное чтение и самообразование. Поэтому, наши задания красноармейским библиотек—втянуть всю массу Красной армии в число читателей своих библиотек.

К концу зимних занятий мы должны довести число читающих до 100%.

Курс на самообразование комсостава.

На основе читательских интересов комсостава мы должны содействовать его самообразовательной работе, применяя и приспособляя метод библиотечной активности к привлечению комсостава в библиотеку. С этой целью мы рекомендуем следующие методы библиотечной активной работы в связи с определенным репертуаром книжного чтения:

1. Вместо случайного запроса и выдачи книг необходимо содействовать систематическому чтению книг применительно к программам политзанятий и самообразования.

2. Пробужденный проверкой политзанятий интерес комсостава к книге—разжечь и завлечь его к углубленному чтению книг, освещающих вопросы военполитзанятий с общеобразовательной, исторической, технической и естественно-исторической сторон.

В связи с этим систематическое руководство чтением должно проводиться по выработанному, совместно с Комиссией по само-

образованию при Главполитпросвете и утвержденному ПУР'ом, „Учебному плану заочного обучения среднего и младшего комсостава“.

Руководящие пособия.

К началу зимних занятий мы даем следующие пособия:

1. „Нормальный каталог полковой библиотеки“. Изд. ВВРС, 1923.

2. М. И. Слуховский. „Техника и организация красноармейской библиотеки“. Изд. типогр. ПУР'а, 1923.

3. „Опыт руководства по методике политпросветработы“. Часть II.—Библиотечная работа. Издание Политуправления Петроградского военного округа, 1923.

4. Б. С. Боднарский. „Библиографическая классификация“. Изд. ПУР'а, 1923.

5. „Библиотечный методический сборник“.

6. М. Слуховский. „Пути подготовки библиотекаря-политпросветчика“.

Евг. Хлебцович.

Труд и быт библиотечных работников.

К читателям.

Вопросам труда и быта библиотечных работников уделялось до сего времени весьма мало внимания. Мы считаем одной из важнейших задач нашего журнала самое широкое освещение этих вопросов. Осуществление этой задачи возможно только при том условии, если сами библиотекари примут непосредственное и деятельное участие в этом отделе журнала. Обращаясь к нашим читателям с призывом присылать для напечатания статьи, заметки и различные материалы, освещающие с разных сторон вопросы труда и быта библиотекарей, мы хотели бы получить от них не только характеристики современного положения библиотечных работников, но—в особенности—деловые предложения практических мер по урегулированию наиболее волнующих вопросов библиотечной действительности.

Редакция.

Библиотекари и тарифно-экономическая работа союза.

С 1/VIII с. г. в Москве должен вступить в силу новый коллективный договор между Моно и Губпросом, заключенный на срок в 6 месяцев. Он отличается от прежнего рядом пунктов, из которых отметим следующие.

Тарифная 17-разрядная сетка изменена. Вместо прежнего отношения 1:5 мы имеем отношение 1:8, т.-е., следовательно, проведен решительнее принцип лучшей оплаты более квалифицированного труда. Вместо прежних 5 р. 35 коп. товарных рублей для 1-го разряда сетки мы имеем здесь 6 р. 25 к., при чем жалование выплачивается по индексу не на 1-е число месяца, а на 15-е.

Таким образом, согласно новому коллективному договору, работники, например, 12-го разряда будут получать вместо прежних 18 товарных рублей около 35 товарных рублей.

Что касается норм рабочего времени, то по отношению к библиотечным работникам мы находим следующее изменение.

П. 7-й нового коллективного договора гласит: „В библиотеках, музеях, клубах норма—30 часов в неделю. При условии работы не менее 6 часов в день работники этих учреждений получают 1 $\frac{1}{4}$ ставки“. Повторяя в п. 7-м постановление прежнего коллективного договора, новый договор присоединяет к этому пункту следующее примечание:

„Квалифицированные библиотекари, музейные работники, ведущие работу с посетителями (кружки, лекции, руководство и т. п.), оплачиваются полной тарифной ставкой за 24 часа недельной работы“. Являясь успешным, по сравнению с предыдущим коллективным договором (1 $\frac{1}{4}$ ставки за 36 часов), это примечание (1 $\frac{1}{2}$ ставки за 36 часов) воз-

вращает нас к положению, предшествовавшему предыдущему коллективному договору, когда библиотекари получали 1 $\frac{1}{2}$ ставки за 36 час. в неделю.

К каким же выводам мы, библиотекари, должны прийти, ознакомившись с новым коллективным договором между Моно и Губпросом?

Прежде всего, мы, конечно, должны констатировать довольно серьезное улучшение общего положения, но при этом, имея в виду специально библиотечных работников, не можем не отметить следующего:

При составлении нового коллективного договора Губпрос располагал материалами, представленными группой представителей различных московских библиотек. Основная мысль всех представленных библиотекарями соображений—необходимость уравнивать в отношении норм труда различные категории библиотечных работников с преподавателями I и II ступени (24 часа и 18 час. в неделю). Этого уравнивания коллективный договор не дал (частичным, довольно скромным успехом является примечание к п. 7-му).

Далее, редакция коллективного договора в части, касающейся библиотечных работников, определенно отражает на себе то обстоятельство, что в редактировании договора не принимали участия представители библиотечного труда. Для иллюстрации достаточно взять вышеприведенное, столь важное для нас, примечание к п. 7-му договора.

Нужно опасаться, что его редакция приведет к ряду всевозможных кривотолкований (в смысле ограничения числа библиотекарей, получающих 1 $\frac{1}{2}$ ставки за 36 часов работы в неделю).

В договоре, затем, есть пропуски (напр., ничего не говорится о заведующих отдела-

ниями больших библиотек), быть может, связанные с пропусками, имеющимися в вышеупомянутых материалах, представленных в союз группой библиотекарей. Эти последние пропуски объясняются тем, что материалы были составлены и представлены в спешном порядке.

Вывод. Констатируя, повторяем несомненное улучшение общего положения (мы имеем в виду работников Моно вообще), констатируя несомненное внимание Губпроса к интересам работников библиотечного труда, все же следует еще и еще раз повторить:

Тарифные органы союза все еще не уделяют достаточно внимания вопросам библиотечного труда и весьма плохо осведомлены в этой области; необходимо в том или ином виде привлечь самих библиотекарей к участию в разработке вопросов материального положения библиотечных работников (например, в виде комиссии библиотекарей по вопросам материального положения, существовавшей в течение нескольких месяцев 1922 года при Губпросе). Должен существовать как при Цекпросе, так и при местных Губотделах, компетентный в библиотечном деле рабочий орган, который был бы всегда в курсе работ союза, собирал бы и систематизировал материалы, касающиеся вопросов быта библиотечных работников вообще, точно так же, как и условий работы библиотекарей, не только выдвигал бы требования, но продумывал возражения, чтобы в каждый данный момент иметь возможность по требованию союза представить продуманные, обоснованные данные и соображения и, в случае нужды, принять непосредственное участие в той или иной работе союза (хотя бы, например, в редактировании пунктов договора, касающихся библиотекарей).

Обращаясь к содействию библиотекарей (как это было и перед составлением нового коллективного договора), союз ждет от нас активности, но нужно сделать это наше участие в работе союза не случайным, со всеми отрицательными чертами случайности и неорганизованности, а организованным и постоянным.

Укажем, что с каждым днем растет число вопросов, где может требоваться участие такого библиотечного органа. В частности, возьмем вопросы медицинской помощи, вопросы товарного кредита, участия библиотечных работников в кооперативах и т. д.

На каждом шагу возникают вопросы, в которых библиотекари, как члены союза, живейшим образом заинтересованы, и которые не могут быть союзными органами правильно разрешены, если перед ними будет, как до сих пор, лишь распыленная масса библиотекарей, фактически весьма мало связанная с союзной работой. Итак, одна из важнейших задач нашего союза—теснее связаться с библиотекарями, внимательнее изучить их нужды и особенности их труда и заботливее отстаивать их законные интересы: все это может быть достигнуто только при условии

более тесного, чем до сих пор, объединения библиотекарей внутри союза и неперменного создания при союзе какого-либо подсобного рабочего органа, который мог бы серьезно заняться вопросами труда и быта библиотечных работников. Наша задача, задача библиотекарей, всячески добиваться от руководящих органов союза подобного решения вопроса и прийти им на помощь в осуществлении этой задачи¹⁾.

И. К.

Письмо крестьянского поэта Спиридона Дрожжина²⁾.

(Из материалов Орг. Бюро Всероссийского биб. съезда).

По недосугу, а отчасти по стариковской немощности, хотя с опозданием пишу Вам, историю возникновения и основания „Низовской народной библиотеки, имени поэта Спиридона Дрожжина“.

После службы в книжном магазине Суворина в Харькове, 4 апреля 1896 г. я приехал в Низовку, навсегда, после долгих скитаний по городам поселился в ней и стал вместе с женой и дочерью обрабатывать свой наделенный клочек земли и в то же время, не оставляя своих занятий литературой, дал возможность читать из моей, за много лет собранной, домашней библиотеки книги местным крестьянам и учащейся в церковно-приходской школе детворе,—главным образом, в издании „Посредника“ и Сытина, которые, первые в то время, издали сборники моих стихотворений „Песни крестьянина“, „Год крестьянина“ и „Поэзия труда и горя“.

В декабре 1903 года исполнилось 30 лет моей литературной деятельности, когда Суриковским „Кружком писателей из народа“ в Москве был устроен мне товарищеский обед, и среди многих присутствующих на обеде было собрано около 300 рублей на устройство в Низовке, или где я укажу народной библиотеки моего имени. Все деньги, в свое время, для этой цели и были мною использованы. Также, когда Московский литературно-художественный кружок вздумал 12-го декабря 1913 года отпраздновать мой 40-летний юбилей, то образовал особый фонд со взносом 100 рублей на создание таковой библиотеки, а товарищество И. Д. Сытина в лице его представителя на своем поднесенном мне адресе изъявило желание пополнять оную своими изданиями.

¹⁾ Во время печатания настоящей заметки получены сведения, что заключенный Моно коллективный договор не утвержден Исполкомом Моссовета и будет пересматриваться. Независимо от этого общие соображения автора сохраняют всю свою силу и тем неотложнее стоит вопрос об организованном привлечении библиотекарей к предстоящей работе по пресмотру договора.

²⁾ Прислано в конце 1922 г. Оглашено в № 1 устного журнала „Красный Библиотекарь“ в Центре Доме Раб. Просв. в Москве.

Ред.

После всего этого я обратился в Тверское Уездное Земство с ходатайством к его председателю Н. А. Унковскому, сыну известного деятеля в „эпоху реформ“, об открытии в дер. Низовке не только библиотеки, но и земской школы, ибо церковно-приходская школа, находящаяся за рекой Шошей в селе Воскресенском, Клинского уезда, как я знал, мало удовлетворяла образовательным целям будущих свободных граждан ныне свободной России. Просьба моя была удовлетворена, и Унковский заявил мне, что не только библиотека будет открыта и названа моим именем, но и школа.

Школа была открыта в наемном крестьянском доме 15 сентября 1914 года, а библиотека в другом таком же доме 1-го сентября 1915 года за плату от земства по 60 рублей в год. В 1917 году началась великая революция, и когда стали неаккуратно платить хозяину за его помещение библиотеки, и он оттого очень волновался, тогда я 1-го сентября 1918 года решил совершенно бесплатно отдать под библиотеку мою старую заднюю избу, где она до ее передачи уездному земству с 1896 года и помещалась. Изба низкая. Книжные шкафы никак не могли в ней поместиться, и я все книги расположил на устроенных полках и на длинных, во всю стену, лавках, а два шкафа для журналов поставил в сенях.

Первые четыре года библиотекой заведывали учительницы школы, и при их заведывании несколько книг подписчиками не были сданы обратно в библиотеку, или (были—Ред.) кем-либо похищены. Я, после их ухода из школы никак о том не мог доискаться. Сам я заведующим библиотекой, при помощи родной внучки утвержден Тверским уездным отделом народного просвещения с 1919 года.

В декабре будущего года (1923) мне исполнится 75 лет от рождения (6/XII—1848 г.) и 50 лет моей литературной деятельности.

После смерти жены в 1920 году до настоящего времени живется мне с внучкой очень трудно. Прежде получаемую назначенную мне пожизненную пенсию от Академии Наук и из Петроградской кассы взаимопомощи литераторов и ученых с ноября месяца прошлого 1921 г. перестал получать. С того же времени не получаю никакого жалования и с августа прошлого же года—хлебного пайка¹⁾. Одна надежда на издание и переиздание в несчетном количестве распространенных моими издателями книг, но это сопряжено с разъездами и хлопотами, а силы нет,—того гляди, что свалюсь в ту ямку, из которой никто не подымается, и тогда, конечно, ничего не надо. По

этому поводу в заключение приведу мою же песенку:

Мы живем
И берем
Все у жизни с бою,
А умрем—
Не возьмем
Ничего с собою.
В нужный срок
Из досок
Гроб тебе построят,
Отпоют,
Понесут
И землей зароят.
Вот тогда
Навсегда
Кончена работа,—
Будешь спать
И не знать
Никакой заботы.

Д. Низовка.
18, IX—22 года.

С. Дрожжин.

Письмо детского библиотекаря¹⁾.

(Из материалов Орг. Бюро Всероссийского биб. съезда).

Низко, холодно, темно, сыро, грязно. Комната 8×6 арш., вдоль стен—два шкафа, посредине комнаты—прилавок, ящики с совершенно негодными книгами. 1/6 комнаты занимает лежанка (низкая печь), по углам—5 табуреток, на стенах—три картинки. Это—помещение детской библиотеки нашего уездного городка. В шкафах почти пусто, книги до невозможности ветхие, до невозможности неинтересные. Что может привлечь в такую библиотеку юного читателя? Найдет ли он уют, удобства, порадует ли глаз его что-нибудь красивое, даст ли толчек его уму или чувству? Ничего, никакого впечатления не создаст такая библиотека. Нет, пожалуй, неправда,—создаст впечатление, но какое! Бедный, бесприютный заморыш шел в надежде отдохнуть, хоть немного отвлечь свои мысли от куска хлеба, хоть немного подышать свежим воздухом хорошего помещения, почитать, углубиться в тиши—и нет, ничего он не получает, холодно, тесно, темно. Сестра негде, почитать нельзя: товарищи меняют книги, разговаривают с библиотекарем. Он не может сосредоточиться и сидит, скорчившись на подоконнике, или прижмется где-нибудь в углу и смотрит, смотрит своими печальными глазами, в которых так и стоит вопрос: „за что нас обзедолили, что вы нам даете, взрослые люди?“

„Дети—цветы жизни“—и вовсе неправда: дети—буза, дегь—ненужная, надоедливая вещь, на которую не стоит обращать вни-

¹⁾ К настоящему моменту, отчасти в связи с юбилеем автора, развернулась советская и широкая общественная кампания, направленная к материальной и моральной поддержке „патриарха крестьянских писателей“ давшая определенные результаты.

¹⁾ Выдержки из этого письма полученного в конце 1923 г., были приведены в обзоре М. И. Слуховского: „По детским библиотекам“, в „На путях к новой школе“. 1922, III, 144—156. Здесь приводим его полностью.

мания. А знать-то как все хочется, видеть все, поговорить-то как о всем хочется!

Вот дети: у одного пим (валенки) худой, солома вместо стельки, и соломой же дыра пима на пятке заткнута; другой—в какой-то невероятных размеров кофте, рукава коротки. Стоят и смотрят. Если в таких костюмах зимой пришли ребята,—значит хочется, влечет что-то в библиотеку. Может, просто домашняя брань, попреки выгнали из дома. И здесь ничего не получишь. Здесь тоже нет не только теплого слова, но нет и теплого угла.

У третьего — слезы льются из глаз. Книгу взяла обратно: учиться в первом отделении, а сказал, что во втором. Первому не выдают: нет книг с крупными буквами и соответствующего содержания. И вот просит, просит настойчиво, со слезами: „дайте, что ж, что я—в первом,—я читать умею... а, дайте!“ „Нельзя дать,—ты получишь, другие тоже хотят иметь, а школ—семь“. „Дайте, я никому не скажу и не покажу“. А слезы-то, слезы так и бегут! Как тяжело, а чем помочь тебе, родной мой? Нет, ведь, книг, совершенно их нет, в особенности для вашего возраста, 7—12 лет.

Вот что я видела в своей практике. Слишком бледно описываю, не умею красочно, ярко, живо изобразить то, что я вижу. Пробовала заменить имеющиеся книги словом—и тут масса препятствий. Утром до 2-х часов дети в школе. Пока сбегает домой—4 часа и темно, а огня в библиотеке нет. Всякому рассказу рады, как весною солнышку. Вопросов, вопросов—нет сил на все отвечать! А как вести эти рассказы, как вести вообще внешнюю работу с детьми, я не знаю. Нет руководств, нет никаких знаний, шла ощупью и, наконец, после двух лет такой работы, бросила, ушла работать во взрослую библиотеку. Год работала здесь, а все не идет из головы работа с детьми. Ведь, с них мы должны начать, их,—наше будущее,—не забывать. А как, с чем вести работу? Дайте нам возможность поучиться у опытных, знающих это дело людей! Без этого мы не можем работать. Много желания, но что в нем толку,—бежишь с ним от любимой работы. Может быть, со знанием дела мы сумели бы бодро и продуктивно работать и в более плохих условиях.

Куртамыш, Челябин. губ.

Среди книг и журналов.

Проф. Е. Н. Медынский—Энциклопедия внешкольного образования. Том I. Общая теория внешкольного образования. Том II. Отдельные виды содействия внешкольному образованию. Москва.—Петроград. Госуд. Изд. 1923. Стр. 138+167.

Из вышедших двух томов „Энциклопедии“ проф. Медынского нас здесь интересует более всего второй том его работы.

Но предварительно нужно все же сказать несколько слов о книге в целом.

Проф. Е. Н. Медынский один из старейших внешкольников периода интеллигентско-культурного подвижничества, строительства воскресных школ, курсов для рабочих и т. д. Бывший народник-социалист, как большая часть подобных работников, он идеалистически подходил как к вопросам воспитания и образования вообще, так и внешкольного образования в частности. На всех его работах до революции и в первые ее годы лежит печать преклонения перед „народом“ в народническом понимании этого слова, перед „демократией“ и различными „великими демократическими лозунгами“. Но жизнь, упрямая вещь, переучила проф. Медынского и сделала его советским внешкольником, понявшим и принявшим революцию, сознавшим классовое значение и характер просветительской работы. Его новые работы всецело отражают нашу точку зрения, и его опыт и знания делают его теперь одним из ценнейших работников.

„Энциклопедия внешкольного образования“—работа на переломе. Автор уже работал с нами, он уже переварил в себе практику советской внешкольной просветительской работы, но еще не отрешился от некоторых предпосылок и обобщений прежнего времени. Первый том его труда носит в себе еще отблеск старого, полон некоторых отзвуков идеалистического миросозерцания. Но второй том, практическая часть, интересна и дает обобщение богатого как до-революционного опыта, так и нашего, не долгого по времени, но богатого по содержанию. В этом томе особенное внимание уделяется библиотечной работе (около половины всей книги), а затем дается обзор всех других форм работы (школы, театр, лекции, экскурсии и

показательные суды). Обзор библиотечной работы разбивается на три главы—организационный вопрос, техника библиотечной работы и исторический обзор библиотечного строительства. Третья глава в значительной части своей, равно как и вторая, взята из большой старой книги автора „Внешкольное образование, его организация и техника“, а первая и остальные части последующих представляют собой совершенно новый материал, взятый из практики Советской России. Автор, действительно, дает подробный обзор библиотечной работы в Советской России, останавливаясь на деятельности Центральной Библиотечной Комиссии, на плане построения библиотечной сети. Попутно он дает богатый цифровой материал, который наглядно показывает размах работы, проделанной в период революции. Сравнение этих цифр с до-революционными данными далеко не в пользу последних, при чем выигрывает теперь качественная сторона дела ¹⁾.

Дополнением к этому материалу служит обзор законодательства по библиотечной работе Советской власти. Глава о библиотечной технике очень сжата, но вместе с тем полно знакомит с основными положениями работы, с различными типами каталогов и приемов библиотечной работы. Общее благоприятное впечатление разрушает только приведенная автором таблица десятичной классификации, где уделено чрезмерное внимание вопросам религии, и второй отдел слишком детализирован (тут и догматическое, и практическое богословие, и пастырская деятельность). К чему это? Очевидно, автор механически перепечатал откуда-нибудь старую классификацию, не удосужившись обработать ее и приспособить к требованиям жизни. А с другой стороны, мало уделено внимания общественным наукам—следовало бы в некоторых отделах дать не меньше трех знаков, потому что в наших библиотеках общественный отдел наиболее широко представлен и требует наибольшего внимания. Автор не воспользовался таблицами, утвержденными Главполитпросветом, а потому здесь и есть

¹⁾ Богатый цифровой материал по библиотечной работе дан в другой книжке того же автора: „Внешкольное образование в РСФСР“, изд. „Красная Новь“,—1923 г.

неудачные места. Вообще же следует подчеркнуть, что везде тов. Медынский широко использовал всю имеющуюся литературу, как официальную, так и методическую.

Из других глав интересна глава о школах—здесь впервые в историческом разрезе и в аспекте общей системы политико-просветительной работы освещен вопрос о совпартшколах, коммунистических университетах и ликвидации неграмотности. В сравнении с различного типа школами для взрослых в Германии, Дании и царской России совпартшколы выступают, как особая, чисто революционная форма работы пролетарского государства, в массовом масштабе организующего сознание широких масс для борьбы на фронте культуры и просвещения. И это чувствуется во всей книге. В общем „Энциклопедия“ тов. Медынского не открывает новых горизонтов, но она ценна тем, что автор объединил в одно целое опыт революционного просвещения, связал его с прошлым, противопоставил одно другому и дал нам отчетливую картину нашей советской просветительной работы.

Книгу следует прочитать каждому практическому политпросвет-работнику—она может помочь разобраться в вопросах просвещения и толкнет к дальнейшей работе.

Вад. Смушков.

Сборник статей по библиотечной работе, вып. 1. Под редакцией Н. К. Крупской. М. Издательство „Красная Новь“ 1923 г., стр. 124.

Методические вопросы библиотечного дела живо интересуют широкие круги библиотечной работы. Издание рецензируемого „Сборника“ методической комиссии Библиотечного Отдела ГПП, как нельзя более своевременно, тем более, что в подавляющем своем большинстве (из 8 ст.—5) сборник составлен из докладов практических работников в объединениях и на конференциях библиотечной работы. Жаль, что нет записей прений по докладам. Это придало бы сборнику еще большую ценность. Остается надеяться, что авторы использовали коллективную оценку своих взглядов, уточняя положения своих тем.

Не все статьи сборника в одинаковой мере могут быть названы методическими. Статьи М. Смушковой—„Активная политико-просветительная работа библиотеки“ и Колесниковой „Ближайшие задачи библиотекаря в деревне“ лишь намечают вехи библиотечной политики, давая случайные методические указания в виде иллюстраций к общим положениям статей. Конкретной методической проработки темы нет, да и не могло бы быть в виду общей постановки вопроса. М. Смушкова дает „схему активной библиотечной работы“, закрепляя в сознании библиотекаря лишний раз усвоенный за революционный период новый строй библиотечной работы, который так же нужен читателю, как и биб-

лиотекарию, чтобы сделаться подлинным политико-просветительным работником. В статье подчеркивается необходимость точного календарного плана в работе и внимательного учета интересов читателя: „Каждая работа должна *) быть во время сделана, и каждая вещь во время показана“. Автор отчетливо определяет обязанность библиотекаря по отношению к одной категории читателей быть пропагандистом знания, стремясь продвинуть его от библиотеки к другим политико-просветительным учреждениям, и, с другой стороны, максимально обслужить читателя, на вербованного библиотеке школой, театром, кружком и т. д.

Вместе с тем, в статье очень ценно указание, правда, оставленное без полных выводов, что и в дореволюционное время „самый состав библиотеки направлял читателя в желательную сторону“, и что „сейчас, когда мы выпускаем в огромных количествах марксистскую литературу и предопределяем тем самым состав наших библиотек, смешно говорить (или поздно) о внеполитичности библиотеки и ее активной работы“. Так остроумно покончено с апатичностью библиотечной работы. Но вопрос все-таки не будет окончательно решен, если не связать успех активной политико-просветительной работы с суровым требованием к систематизации и комплектованию библиотек.

Статья Колесниковой написана популярным языком, сжато и в этом ее главное и преимущественное достоинство. Она предназначена скорее для библиотекаря-новичка, в то время как весь сборник рассчитан более на библиотекаря-практика.

Статьи тт. Казакевича „День книги в Московском уезде“ и Воронцова и Глаголева „Просветительная работа в массах и организация изд.-читален“ носят историко-описательный характер, при чем в первой статье описан один конкретный вид работы—„день книги“, во второй—ряд методов, примененных авторами в течение 1918—1922 гг. в уездном масштабе.

Благодаря конкретности темы (читатель знает время и обстановку работы), статья тов. Казакевича вполне выполняет свое задание. Она рельефно знакомит с порядком проведения „дня книги“ в Московском уезде в октябре 1922 года. Нескольким портит впечатление сухой, отчетный язык статьи, но все же библиотекарь—практик извлечет из нее свою долю пользы.

В статье тт. Воронцова и Глаголева нет единого стержня, который дал бы возможность авторам сгруппировать богатый опыт убедительно для читателя. Она носит частично авто-биографический характер и в общем подходе и в некоторых описаниях. В то же время в ней нет, если так можно выразиться, личности, настроения авторов задумчиво поделиться с читателем воспоминаниями о минувших днях работы. Может

*) Вставка моя.

быть, авторам не удастся это, потому что они ставят также задачу исторического и теоретического порядка. В последнем случае либо приводятся разрозненные характеристики содержания работы авторов, зачастую очень интересные, как например, рост деревенского политико-просветительного кружка из скромного первоначального объединения по организации общественного огорода. Но общей картины они не дают. В части же истории организации изб-читален и постановки работы в библиотечной сети приводится сухой, отчетный материал.

Явственно чувствуется, что заголовок статьи сделан редакторской рукой. Дополнительной проработки статьи для сборника (она первоначально читалась в Библиотечном объединении центрального дома работников просвещения в Москве) не было, как свидетельствует редакционная пометка к началу статьи („рассказ ведется одним из соавторов“). Это сделало статью, может быть без вины авторов, тяжеловесной и случайной в сборнике.

Большой интерес вызывает статья А. Охлябининой. „О способах развития интереса к книге в народной массе“. Она написана очень вдумчиво, и несомненно вызовет широкий обмен мнений.

Тов. Охлябанина справедливо видит в малограмотности крестьян, мешающей хорошей технике чтения, большой тормаз успехам книги. Она обращает внимание читателя на две стороны вопроса: 1) „искоренить это зло (малограмотность)“ может только государство, тем самым подняв развитие интереса к книге в народной массе“ и 2) „государство обязано или народную массу поднять к книге, или книгу опустить к ней, т. е. надо или повысить соответствующими мерами качество обучения в школах или увеличить через Госиздат шрифт книги, по крайней мере, в четыре с половиной раза“. Оба момента займут значительное место в текущей библиотечной политике.

Далее автор поднимает острый вопрос о „разъединенности“ крестьянства от библиотеки, книги и социального проводника ее — библиотекаря. Он подчеркивает, что „до слияния народной среды с библиотекой устная и плакатная пропаганда книги и библиотеки носит несколько узкий, кабинетный характер“. Замечание в своей неприглядной жестокости справедливое.

Тов. Охлябанина считает необходимым мерами, понятными крестьянам, разбить вековую инертность массы. Роль библиотекаря при этом громадна, и не напрасно автор останавливается на инертности и бесстрастии библиотекаря. „Надо прежде всего отказаться от многих спокойных привычек“, советует автор библиотекарю.

В статье дается детальный рассказ одного опыта сближения с крестьянской массой. Автор делится рядом интересных наблюдений,

и статья в целом прочтется с удовольствием и пользой массовым библиотекарем.

Интересна статья Ф. Доблер „Подготовка библиотечного персонала“, написанная под знаком необходимости создания библиотечной профессии. Вопрос изложен вполне деловито, и только кабинетным представляется план „энциклопедии книжного работника“ и приемы ее выпуска: „неоткладывая в дальний ящик...“ „В каждом районе должно быть обращено внимание на изучение книги... Нам придется еще иметь особую комиссию из наиболее опытных библиотекарей“ и т. д. и т. д. — все это позволяет сомневаться в выходе в свет, может быть и очень нужной, энциклопедии. Жаль, что мы не получили в конце статьи указания (доклад был прочитан год назад), что конкретно сделано по выпуску „энциклопедии“.

Увлекательно написана статья А. А. Покровского — „О задачах и путях самообразовательной работы библиотекаря“. Простота и вместе с тем острота и гибкость языка покоряют, и как-то трудно организовать сопротивление стремительному потоку интересных мыслей автора.

Библиотекарь — гражданин, общественный работник, внешкольник, производственник, — вот та схема, в которой показывает ход самообразовательной работы библиотекаря автор. Однако, связать все эти звенья в единый последовательный план автору не удается. Статья, пожалуй, дает больше для всякого ищущего образования, чем библиотекарю. В его самообразовательной работе, в плане автора нет остроты, и она слишком подчинена непосредственным производственным задачам, что сильно суживает широту обсуждения вопроса. Нам казалось бы более правильным построить изложение самообразовательной работы библиотекаря, отводя ему большее место как гражданину. Тогда мы получили бы возможность поставить и разрешить ряд существенных самообразовательных вопросов: 1) как выработать активное политическое мирозерцание, 2) как определить свои культурные и творческие склонности, и как добиться их удовлетворения.

Таким образом, в круг самообразовательной работы библиотекаря вводится вся жизнь его сверху донизу. Может быть, частично библиотекарю пришлось бы советовать школьное обучение, в чем большой беды нет, были бы только возможности. Могут возразить, что все это выходит из рамок самообразовательной работы библиотекаря, как такового, но мне думается, что политическая и духовная активность библиотекаря дадут, именно, возможность поднять его, как производственника.

В производственной части самообразовательной работы библиотекаря А. Покровский не указал на роль общения библиотекаря с читателем в целях самообразования. Центральный интерес статьи в главе — библиотекарь-производственник. Намеченный план

*) Вставка моя, чтобы текст был более ясным.

может быть методически использован и при школьном усвоении библиотечной работы.

Спорным кажется нам совет А. Покровского читать „днем и ночью, сидя и лежа, и на ходу, и за чаем, и за обедом, при всяком удобном и неудобном случае, при всякой возможности и даже невозможности“. Хорошо развить такой энтузиазм чтения в библиотеке, но мы все же посоветуем читать только в рабочей обстановке, иначе отпадает возможность использовать совет пользоваться карандашом и бумагой при чтении. Полезнее научиться распределять свое время так, чтобы его хватило на чтение.

Принцип ознакомления библиотекаря хотя бы с одним произведением по возможности большего числа авторов мы считаем правильным, но следовало бы указать на необходимость обращаться к библиографическим указателям, чтобы безошибочно определить наиболее основное сочинение автора. Конечно, при этом нужно иметь в виду популярность его у читателя.

Статья М. Слуховского дает обстоятельный обзор методической литературы и прочтется с интересом. Непонятно, почему редакция не оговорила помещения части материала в „Бюллетене книги“ № 7—8 за 1922 год.

Сборник интересным подбором материала несомненно принесет большую пользу массовому библиотекарю.

А. Эйхенгольц.

Опыт руководства по методике политпросветработы ч. II. Библиотечная работа. Изд. Политуправления Петрогр. Военн. Округа, Петроград, 1923 г. стр. 96.

Потребность в популярной методике работы для рядового библиотекаря низовой библиотеки давно назрела. Более или менее ценные из имеющихся изданий мало доступны по манере изложения и конспективности разработки; отдельные статьи разбросаны по отдельным уже разошедшимся журналам и касаются немногих сторон вопроса.

А потому появление популярной книжки, освещающей работу библиотеки почти во всех формах политпросветработы более чем своевременно.

К сожалению, книжка не имеет ни вводной, ни заключительной статьи, где были бы даны общие и основные принципы методики библиотечного дела, его места в общей системе политпросветработы и общая характеристика библиотечной сети (от того, как построена сеть, зависит во многом и то, как можно в ней вести работу).

„Опыт методики“ прямо берет быка за рога и начинается с изучения книги. Распределение материала в руководстве довольно беспорядочное. „Изучение книги“ в одной главе с „изучением читателя“, реклама библиотеки (метод привлечения) вместе с „руководством чтением“ (педагогическая работа);

в главу „Беседы“ втиснуты: „участие библиотекарей в устных и стенных газетах“ (ссылкой на невышедшую еще III-ю часть вместо изложения на паре страничек) и „Агитсуд в библиотеке“. Зато в главе о работе с газетой отсутствует „Устная и стенная газета“—один из ценных методов повышения читательской активности.

Организация библиотечных коллективов попала в статью под заголовком „Учет“.

Советы читателей организуются по мысли коллективного автора работы исключительно для материально-хозяйственной помощи библиотеке, и неожиданно оставлено неотмеченным их социально-воспитательное значение.

В „день книги и библиотеки“ втиснуто много текущей работы библиотеки, чем затушевывается задача кампании: мобилизация, использование и привлечение сил партии и широких кругов населения, красноармейцев; особенно удивительно приурочивание к этой кампании проверки (ревизии) библиотеки: ко „дню книги“ уже должны быть результаты ее, как необходимый материал для опубликования на докладах по освещению фактического положения библиотеки.

Очень удачна мысль приложения к руководству списков книг для первого чтения начинающих, но содержание их нуждается в большой проверке.

По отдельным вопросам приведены данные из практики работ красноармейских библиотек, но данных мало, и не все одинаково проработаны. В целом в книжке чувствуется работа наспех, этим можно объяснить и ничтожный тираж ее в 3.000 экземпляров.

Несмотря на целый ряд методических промахов и лапсусов в компоновке материала, книжка представляет значительный интерес и будет несомненно полезна не только красноармейскому библиотекарю, но и работнику гражданской низовой библиотеки.

Правильность подхода, живость и популярность изложения, освещение почти всех вопросов работы—положительные стороны „опыта“.

Был бы желателен пересмотр книжки, переработка ее в указанных направлениях, увеличение опытного материала и примеров и переиздание с учетом, при установлении тиража, общих потребностей библиотечного дела, а не только пукра.

З. Ш.

А. Я. Виленкин. Политпросветработа в общественной библиотеке. Сб. статей с предисловием А. В. Высоцкого, Кострома. 1923 г. Стр. 40.

В сборнике собран ряд статей по отдельным вопросам методики массовой политпросветработы библиотеки. В предисловии оговорено, что эти статьи—учет опыта библиотечной работы в Костроме в период 1920—1921 гг., и такая оговорка, конечно, необходима. Несмотря на ясную и моментами инте-

ресную постановку вопросов, материал, проработанный в статьях, несколько устарел.

1. Наиболее интересна в сборнике статья „Техника библиотечного плаката“: даны краткие сведения о развитии плаката и росте сферы его пользования—от торговой рекламы до метода агитации и пропаганды в политических и просветительных целях. Отмечены основные требования, предъявляемые библиотечному плакату. Даны примерные темы и формы плаката в библиотеке, здесь интересна газетная работа с помощью плаката (сводки). Очень полезны практические указания по технике работы и подбору необходимого материала.

2. Статья о „книжных выставках в библиотеке“,—одна из немногих попыток разработать больше других привившийся метод пропаганды книги. Здесь также даны общие практические указания и проработка нескольких тем.

3. „Культурная работа библиотеки во внешкольных учреждениях“,—статья намечает формы связи библиотеки с сетью политпросветучреждений и работы с книгой в массовых учреждениях (школа взрослых, народом, клуб и т. д.).

4. „Производственная пропаганда в общественной библиотеке“ в отличие от других статей сборника ставит вопрос, так сказать, принципиально, без практических указаний, с широким планом проведения этой работы, вряд ли имеющим теперь, а в особенности во время, когда она была написана, возможность быть реализованным, тем не менее интересна самая постановка проблемы о библиотеке на фронте экономического просвещения.

5. „Как организовать в библиотеке стол газетных вырезок“

Практические указания по организации систематического использования ценного и необходимого газетного материала. К сожалению, не указано, что использованию подлежат дублетные экземпляры. Полезно было бы также приложение дополнить необходимыми рубриками.

6. „Работа с газетой в деревенской читальне“—полезна не только для деревенских библиотекарей. Данные в ней методические указания необходимы для всякой читальни, обслуживающей массового читателя.

7. „Библиотека в борьбе с неграмотностью“.

Одна из иллюстраций работы библиотеки на всех участках политпросветфронта. Правильно отмечена роль библиотекаря в борьбе с рецидивом безграмотности. Организационные формы советов волбиблиотекарей вряд ли осуществимы в настоящих условиях работы, но в 1920 г., конечно, можно было об этом говорить. Намеченную в статье работу теперь могли бы выполнять организующиеся на местах кружки содействия деревенской библиотеке. Вопрос актуален и сейчас, в связи с кампанией по ликвидации неграмотности к 10-летней годовщине революции.

8. „Методы работ по эстетическому воспитанию“—наименее удачная статья в сбор-

нике. Указания даны очень частично и, главным образом, по технике собирания коллекций репродукций, несколько тем для их группировок. Проблема эстетического воспитания в библиотеке не только не решена, но и не поставлена в полном объеме. Удачна мысль о кооперации библиотек, но ее следовало бы применить ко всем видам работы. Здесь же частично намечается пропаганда научной книги—подбором текстов рекомендуемых сочинений на тему выставки репродукций.

Сборник, составленный из статей, написанных для практических рабочих целей и сейчас будет, несомненно, полезен библиотекарям, уже усвоившим место политпросветработы в библиотечном деле и ищущим нужных указаний. По поводу сборника—одно пожелание: проработать предложенные методы на новом, актуальном для момента материале—это и осветило бы их и сделало бы излишней историческую справку сведения о происхождении статей.

Э. Ш.

Гольдарбайтер Р. Л.—Словарь библиотекаря. П.—Изд. автора, 1923. Стр. 104.

Библиотекари привыкли уже к тому нормальному положению, что почти никаких руководств для работы у них нет. И, однако, они не перестают ждать, что появится, наконец, издание, которое, действительно, явилось бы настольной книгой каждого библиотечного работника особенно рядового работника в рабочей или крестьянской массе. И с невольным ожиданием обращаешься к каждому вновь вышедшему библиотечному пособию, попадающему в руки: „а вдруг это, наконец, то, чего как раз так не хватает“. Но „Словарь библиотекаря“ вызывает в этом отношении сомнения уже при первом взгляде на него: 104 странички маленького, очень изящного формата—неужели они могли вместить всю энциклопедию нашей работы? (Ибо словарь или справочная книга каждой специальной отрасли—есть всегда ее энциклопедия). И по мере ознакомления с книгой сомнение вырастает в недоумение. Обычно всякая работа предполагает отчетливую и ясно поставленную себе цель, а средства выполнения уже зависят от этой цели и подчинены ей. В цель, которую каждый автор ставит себе при издании книги, составным понятием входит и аудитория, для которой предназначена работа.

Какова же цель „Словаря библиотекаря“, и кому он предназначен? В предисловии автор говорит о „библиотечных работниках всех категорий и различной квалификации“, нуждающихся в ответах по „возможности на все вопросы, тесно соприкасающиеся с библиотечной работой, в какой бы стадии она ни находилась“. Таково задание, достаточно обширное и недостаточно определенное. И автору, погнавшемуся за многими зайцами, не удалось поймать ни одного. Академический библиотекарь (но, вероятно, не его имел

в виду и автор) отложит в сторону „словарь“, как давно превзойденную азбуку. Средний библиотекарь, знакомый с элементами своей работы, встретит, может быть, в словаре несколько незнакомых ему названий и фамилий, объяснение которых, однако, ни на йоту не повлияет на его повседневную работу (таковы например: альдины—изд. итальянской фирмы XV в., Россика, экспансивная классификация и т. д.). Библиотекарь же начинающий, которому особенно интересны были бы сведения о том, что такое библиотечная работа, какова, должна быть библиотечная статистика, библиотечная техника, что такое десятичная классификация, журналы, изучение книги, библиотечные советы, руководство чтением (берем наугад этот ряд имеющихся в словаре важнейших понятий),—останется совершенно неудовлетворен тем, что он получит из словаря ряд коротких, иногда до неверности коротких определений, например:

Рассказывание—один из лучших методов привлечения детей к книге, производится с небольшой группой детей, после чего ведется с ними собеседование на рассказанную тему. Титульный лист—страница издания, на которой помещено название книги.

Политическая экономия—наука о трудовой организации общества,—и т. п.

Совсем отсутствуют такие понятия, как литература, издание, том, экземпляр, библиотечный почерк и т. п. Литература по библиотечному делу тоже нигде не указана, так что книга не полна уже в качестве формального справочника.

В качестве слов, имеющих отношение к библиотеке и библиотекарю, включены: биология, геология, метафизика, палеонтология, но почему-то отсутствуют в таком случае ботаника, астрономия, физика, химия, география и пр., а у приведенных понятий нет десятичного индекса. Таким образом, ни руководством для начинающего, ни справочником для работающего библиотекаря словарь служить не может.

И трудно объяснить, как представляет себе автор пользование его словарем. Почти каждое его определение—это только тема или, в лучшем случае, схема, по которой должна была бы быть написана популярная небольшая статья, могущая сослужить полезную помощь библиотечному работнику. Такой сборник статей под названием Словарь или иным, в алфавитно-словарном порядке или иначе—это дело второстепенное—был бы реально нужен на библиотечной периферии, где так много запросов и вопросов и так мало ответов, или они так неудовлетворительны.

Н. Поляк.

А. Р. Охрана книг.—Изд. Военно-Редакционного Совета У. В. О. Харьков. 1923. Стр. 26. Тираж 1.800.—

Небольшая армейская брошюра, посвященная одному из самых наболевших вопросов

библиотечной работы—порче книг. Составлена она, по большей части, просто на основании фактического материала, показывающего, как, в каких формах красноармейские библиотекари борются с этим злом. Работа написана хорошо, популярным языком. Она не дает углубленного рассмотрения вопроса, в роде того, например, как это делает статья Я. Кипермана на ту же тему в Смоленском сборнике „Библиотека“. Но ее неприязнительность, яркость подобранных фактов выгодно дополняют Кипермана.

Автор разбивает свой материал на три группы: пропаганда бережного обращения с книгой, предохранительные меры и карательные меры. В указанной схеме читатель найдет примеры использования устной газеты, агит-суд, образцы обращения в печатные органы, лозунги, плакатное дело—все по поводу борьбы с вредителями книг. И хотя примеры эти исходят из военной среды, но, тем не менее, при небольшой переработке они с успехом могут быть использованы также библиотекарем политпросветским, профсоюзным, комсомольским и др. Следует пожелать, чтобы с этой книжечкой, простенькой и убедительной, познакомились все наши библиотечные работники.

М. И. Слуховский.

Крупская Н. Н.—Организация самообразования. М. „Молодая Гвардия“ 1922. Стр. 55. (Серия „Что читать и чему учиться“).

Небольшая книжечка Н. К. Крупской, посвященная вопросу организации умственного труда, предназначается для рабочей и крестьянской молодежи, стремящейся стать активным строителем новой жизни.

В простой, ясной и вполне доступной для широких кругов, начинающих самообразовательную работу, форме разбираются вопросы о выборе научного материала для изучения, о методах подхода к изучению выбранного материала и о тех необходимых условиях, в которые должен поставить свою самообразовательную работу каждый приступающий к ней. Ясно и отчетливо намечены рамки первоочередной задачи, стоящей перед современной рабочей и крестьянской молодежью. Чтобы понимать текущие события, надо изучить капиталистический строй, уяснить себе, куда идет развитие человеческого общества и роль личности в истории. В то же время необходимо уяснить свое место в природе. В книжке затрагивается в высшей степени существенный вопрос о продуктивном использовании своего времени и своих сил. Это большой вопрос у нашей молодежи, частью безрассудно растрачивающей по пустякам свою энергию, а потому авторитетное слово Н. К. Крупской очень кстати. Каждому, приступающему к приобретению научных знаний самостоятельными усилиями, необходимо обзавестись этой ценной брошюрой.

Е. Проскуракова.

М. Жаков. Справочная книжка по марксистскому самообразованию. Изд. „Московский рабочий“ 1923 г. 157 стр. Издание второе, исправленное и дополненное.

Уже заглавие книжки показывает, что составитель ее хочет дать не просто указатель литературы, а руководство, которое может быть использовано читателем без советов руководителя, как путеводитель по книжным богатствам.

Задача в высшей степени значительная — автор совершенно справедливо указывает на то, что в этой области ничего не сделано, что у нас нет не то что руководства, а и просто указателей литературы, отвечающих своему назначению, более или менее полно охватывающих всю имеющую актуальное значение литературу. Тем значительнее роль такого руководства, которое пытается дать т. Жаков.

Прежде чем перейти к разбору самой книги, нужно установить те требования, которые к подобного типа указателю может предъявить читатель. Ведь с его, и только его точки зрения, нужно подходить к оценке книги, т. к. ее удельный вес определяется степенью прикладной конкретной полезности. Прежде всего, указатель, претендующий на роль руководителя чтением, должен внешне так выглядеть, чтобы приступающий к самообразованию читатель мог легко разобраться в материале, книги должны быть распределены на возможно большее количество подразделений, количество и качество подзаголовков должно быть таково, чтобы читатель научился быстро ориентироваться в указателе. Необходимо, чтобы книги были распределены так, чтобы самый порядок расположения их, шрифты и т. д. указывали на степень трудности, на последовательность в чтении книг, на возможность замены одной книги другою. Важно затем, чтобы книги по возможности были проаннотированы, т. е. было указано в самой сжатой форме содержание каждой книги и ее удельный вес; в крайнем случае — перечень глав и общая характеристика группы близких между собою книжек. Наконец, исключительно важное значение имеет хорошее введение к указателю, которое должно помочь читателю подойти к той книжной массе, которую он должен переварить. Такое введение тем более необходимо, что самообразование не может идти вне определенного плана, что к самообразованию нужно подойти не в страхе перед книжной премудростью, каковой может получиться у читателя, который развернет указатель.

Вот общие элементарные требования, которые нужно предъявить указателю. Самый беглый просмотр указателя т. Жакова вызывает недоумение — какое отношение к руководству чтением имеет это бессистемное нагромождение заглавий книг, не критически собранных в одну кучу и даже не распре-

деленных с достаточным вниманием по отделам?

Список книг предваряют три статьи на тему о самообразовании, о кружках и клубах. Эти статьи, конечно, имеют отношение к вопросу самообразования, но носят характер словесных упражнений „по поводу“ и ничего конкретного не дают.

Составитель рекомендует читателю брать-ся только за „посильную работу“ (стр. 11), читать только то, что интересно и т. д. А как определить, по силам ли данная книга и для кого она интересна — об этом составитель молчит. Словом — вводные статьи ничего руководящего и конкретного не дают.

Самый указатель не отвечает ни одному из требований, предъявляемых к нему и перечисленных нами в первых строках настоящей работы. Книги собраны без определения их удельного веса, они расположены без системы, не аннотированы, не расположены в порядке трудности, — словом не имеют никаких признаков пособия для самообразования. В предисловии автор говорит, что, мол, ему советовали снабить примечаниями (очевидно, аннотациями) указываемые книги, но он *боится наделать ошибок* (курсив мой. В. С.), т. к. „такая работа может быть проделана только коллективно“ (стр. 5). Замечательное заявление: автор не сделал самых элементарно-необходимых указаний и смело отбрасывает упрек в этом. В чем же тогда заключалась работа? Разве только что в переписывании каталога какой-нибудь библиотеки, не совсем в порядке содержимой.

Я не хочу быть голословным, но указание ошибок заняло бы очень много места. Укажу только отдельные факты, как иллюстрации к общим замечаниям. Больше всего ошибок в определении популярности — книга т. Бухарина „Мировое хозяйство и империализм“ — одна из серьезнейших книг, а у тов. Жакова она популярна, как и брошюрка Крумина о промышленности, которая, действительно, очень популярна. „Теории прибавочной стоимости“ Маркса — тоже популярна. Рекомендуются книга т. Менделсона „Проблема стоимости в экономической литературе“, а эта книга исключительно для серьезных занятий, чисто научная работа.

Масса примеров могли бы доказать, что составитель не читал и не видел значительной части перечисляемых им книг, т. к. он не знает их содержания, относит не туда, куда следует. Многие книги фигурируют в различных отделах, без указаний, почему они могут быть использованы в этих отделах, какие главы куда относятся. Сплошь и рядом нет указаний на издательство, год издания, число страниц (доказательство того, что составитель книг не видел), заглавия некоторых книг искажены (Богданов и Степанов „курс экономической науки“, а нужно „курс политической экономии“).

Указатель может быть использован только как сырой материал для лектора и груп-

повода, т. к. для самообразования он даст очень мало.

Выход книжки вторым изданием всецело объясняется огромным спросом на руководство. Опыт т. Жакова неудачен, потому что составитель не знает книги и не умеет использовать книжный материал.

Вад. Смушнов.

Книга в 1921—1922 гг. (Библиографический обзор). Библиографический ежегодник. Под редакцией И. В. Владиславлева. Выпуск 5-й. Изд. „Книга“, 1923 г., стр. 253, тираж 3.000 экз.

Только что вышел из печати возобновленный, наконец, после продолжительного перерыва (6 лет) „Библиографический ежегодник“, под редакцией И. В. Владиславлева—подарок неожиданный и ценный для всех, кому близка книга.

Если двенадцать лет тому назад, когда Владиславлев только что приступил к составлению первого выпуска своего „Ежегодника“, приходилось еще доказывать его значение, завоевывать право на существование такого типа справочника, то теперь, в наши дни, когда рамки затрагиваемых вопросов и круг читателей необычайно расширились, когда во весь рост встает вопрос самообразования масс с острой потребностью в книге, когда быстрым лихорадочным темпом идет общественная созидательная работа, требуется максимум экономии сил и времени,—доказывать своевременность выхода в свет такого справочника не приходится. И не только для текущей работы нужны нам эти библиографические итоги, нужны они и для истории. Надо, однако, констатировать, что, признавая всю важность такой работы в теории, на словах, на деле мы ее не двинули в революционные дни. Частному лицу такая работа была не под силу, государственная поддержка ничем не проявилась. Факт остается фактом—сделана была большая ошибка, упущены шесть лет—трехлетие войны (1915—1917 гг.) и трехлетие военного коммунизма (1918—1920 гг.), годы, представляющие „сугубый интерес“, хотя и знаменующие собой упадок литературной продукции.

Настоящий выпуск „Ежегодника“, как видно из предисловия, составлялся в крайне неблагоприятных, безмерно тяжелых условиях. Началом своих прерванных работ Владиславлев взял переломный 1921 год, с которого заметно оживляется издательская деятельность. В строение нового „Ежегодника“ внесены некоторые изменения, по сравнению с прежними выпусками, в сторону удобства пользования. Составитель перешел с календарного на академический год, что вполне целесообразно: книжный год не совпадает с гражданским, и выход „Ежегодника“ к осени отвечает общим интересам. Таким образом, в „Ежегодник“ вошла литература за 1921—1922 академический годы и, кроме того, еще и важнейшая литература

первого полугодия 1921 года. Полностью весь книжный материал „Ежегодник“, конечно, не охватывает, как и в прежних выпусках: не включены книги на других языках, военно-техническая литература, циркулярно-ведомственные и другие листовки; не представляющие общего интереса тезисы докладов, отчеты и прочие мелкие, по преимуществу, провинциальные издания. Есть пропуски в литературе 1922 г., но предъявлять к этому именно изданию требования со стороны полностью мы считаем неуместным, в надежде, что следующий выпуск при более благоприятных условиях (при посредстве Госиздата) восполнит все пробелы.

Как и раньше, в „Ежегоднике“ зарегистрирована не только книжная, но, что особенно для нас важно, и журнальная литература. Неосведомленность о содержании периодических изданий часто с очень ценным и, главное, свежим материалом—наше больное место, особенно ошущенное в последние годы. На проработку журнальной литературы в „Ежегоднике“ обращено было, повидимому, особое внимание: вошло все наиболее существенное в области науки, литературы и общественной жизни. Есть и тут, впрочем, пропуски: так например, не попал в поле зрения ценный журнал Украины „Путь к коммунизму“. Приходится пожалеть, что осталась не обследованной в журналах художественная литература (не делалось это и раньше)—существенный пробел, который составитель также надеется восполнить в дальнейших выпусках.

Как и прежде, кроме книг и журнальных статей, зарегистрированы и рецензии на книги, только теперь они расположены иначе. Раньше они, оторванные от книг, были собраны в особый отдел, теперь же непосредственно при регистрируемой книге указаны и рецензии на нее. Это, с одной стороны, сильно облегчает поиски, требовавшие раньше некоторого напряжения, с другой—останавливает внимание тех, кто не задумался или упустил критическую сторону нужной, интересной для него литературы.

Перейдем теперь к тем недочетам „Ежегодника“, которые следовало бы устранить в последующих изданиях.

Прежде всего со стороны классификации. Необходимо увеличить число рубрик, заголовков, иначе будут стусевываться, совершенно теряться очень важные в наши дни вопросы и стороны общественной жизни. Возьмем, например, хотя бы литературу о юношеском движении. Она здесь, правда, имеется и даже собрана в одну группу, но, втиснутая без всякого подзаголовка в общую рубрику „Социализм и коммунизм“ (335), может пройти незамеченной.

Из художественной литературы надо было бы выделить, разнесенные здесь в порядке общего алфавита, пьесы, сборники стихов. В рубрике 374—Внешкольное образование—смешаны вместе и виды внешкольной работы и

пособия. Хотелось бы большего уточнения в систематизации. Так, в этой же рубрике 374—мы видим буквари для взрослых, а задачки для взрослых в другом месте—(в отделе 5—„Точные науки“—математика). Что-нибудь одно или давать пособия для взрослых в рубрике „Самообразование“, но давать их все, или их изъять отсюда и разнести по предметам. Еще пример—рубрика 336—финансы—в нее вошла литература отдельно о финансовой политике, и неправильно включена книга Каценеленбаума „Учение о деньгах и кредите“, место которой, как теоретической, в рубрике 33—политическая экономия.

В интересах цельности и полноты впечатления следовало бы слить два обособленных теперь отдела книг и журнальных статей: непосредственно вслед за перечнем книг по какому-либо вопросу по этому же вопросу помещать и статьи—ведь, рубрики почти тождественны. Еще одна деталь—в перечне обследованных периодических изданий нет указаний, чей это орган и где издается; для мало известных журналов, не ведомственных, такие указания необходимы.

Как видно из предисловия, следующий 6-й выпуск „Ежегодника“ 1922/23 г., который должен выйти в свет осенью, с переходом его издания в Госиздат, станет на более прочную материальную базу, и составителям его, быть может, не придется уже выгадывать в каждой букве, в каждой цифре, как это имело место теперь. Но это будет лишь первый шаг, вторым—должна быть правая сторона. Нам думается, что настало время поддержать и узаконить, наконец, эту чрезвычайной важности общественную работу, признав библиографический „Ежегодник“ органом государственно-необходимым, обязательным и связав его организационно с Центральной Книжной Палатой, что даст значительное сбережение сил и средств и удешевит издание в интересах широкого его использования.

3. Богомазова.

Ив. Книжник.—Что читать по общественным наукам. Изд. „Прибой“ Петроград, 1923 г., стр. 199.

Автор книжки ставит перед собой три задачи: 1) подвести итоги тому, что вышло за годы революции в печати вновь и что появилось из-под спуда в виду уничтожения цензуры; 2) помочь библиотекарям в подборе комплектов и 3) облегчить работу лекторов и других работников, нуждающихся в литературе, но не знающих ее всю.

Мы видим, что эти задачи не чрезмерно широко—автор не собирается дать указатель в точном смысле этого слова, а каталог, собрание списков, которые могут быть использованы каждым лицом и библиотекой для различных целей. Трудно, конечно, давать руководящий указатель—пока, что у

нас нет ничего в этой области мало-мальски приличного. Но и составление полного каталога даст очень много, если не для читателя, то для руководителя чтением, во всяком случае. А нужда в таком указателе теперь особенно остро ощущается, т. к. с возрождением и возникновением большого числа издательств необычайно трудно уследить за всей выходящей литературой даже в центре, не говоря уже о провинции.

В общем Ив. Книжник справился со своей работой удовлетворительно: подобранная им литература распределена по отделам, введено достаточное количество подразделений и рубрик, что облегчает работу по нахождению отдельных вопросов. Составитель охватил общественные науки полностью, включив в указатель литературу по экономике, философии, истории, классовой борьбе, национальному, женскому вопросу, экономической географии и т. д. Сюда же вошла литература по методике и методологии общественных наук, по педагогике и просвещению, по дошкольному и внешкольному образованию и т. д.,—словом все то, что входит в третий и девятый отделы библиотечной классификации вошло в каталог.

Не удовлетворяясь литературой, изданной в крупных городах, составитель дает даже и провинциальные издания, если они не повторяют уже имеющихся—это важно в тех случаях, когда для специальной работы нужна вся литература по тому или иному вопросу. Но в этой работе тов. Книжник местами забывает о своих целях и стремится дать не каталог для общественной библиотеки, а какой-то перечень всех печатных работ. В самом деле, совершенно не нужно в каталоге для библиотек помещать такие книжки, как „Правила учета и регистрации служащих“ изд. 1920 года или Керженцева „Союзники и Россия“ изд. 1918 года. Первая из этих книг широкому читателю не нужна, а второй никто в продаже не найдет, да она и устарела. И таких примеров в книжке привести можно довольно много. Нужно было составителю хотя бы приблизительно считаться с рынком, с одной стороны, и с средним читателем, для которого будут комплектоваться библиотеки, с другой. А так каталог сбивается немного на „книжную летопись“, но не имеет ее положительных сторон—полной регистрации.

Другой недочет, который составителю трудно было полностью преодолеть—неполнота каталога. Дело не в том, что не попали провинциальные издания, а в том, что не включена большая часть изданий „Красной Нови“, „Пролетария“, „Работника просвещения“ отчасти Госиздата и других издательств. Составителю нужно было запастись каталогами этих издательств (а такие каталоги имеются) и использовать их, указав и ту литературу, которая находилась у них в печати, но которая вышла бы к моменту издания указателя. И получились довольно крупные

пробелы, которые иногда мешают библиотеке купить хорошую новую книжку, благодаря тому, что ее нет в указателе.

Но в общем нужно сказать, что каталог т. И. Книжника является наиболее полным и содержательным из всех имеющихся у нас.

Вад. Смушков.

Бюллетень книги № 1—2, № 3—4, 1922 года. Главполитпросвет. 56 стр.+104 стр. тир. 4000+3000.

Несмотря на наличие в нашей текущей журналистике целого ряда больших и малых библиографических журналов, все же до сих пор мы не имеем специального органа для библиотечных работников, которые теперь в особенности нуждаются в нем.

До некоторой степени восполнить этот пробел может издаваемый Главполитпросветом „Бюллетень книги“.

„Задача нашего журнала—говорится во вступительной редакционной статье—помочь разобраться читателю, как во всей вновь выходящей литературе, так и в политической литературе, вышедшей после февральской и октябрьской революций. Надо определить, к какому читателю обращается та или другая книжка, удачно ли она составлена, удовлетворяет ли читателя и его запросы.“

Вместе с тем, выходило и выходит еще много ненужных книг. Нужно помочь разобраться в этом на местах. Мы хотим стать регулятором книжного пользования в нашей Республике. Мы хотим дать нашим работникам посильный руководящий посох для их повседневной работы“.

Современному библиотекарю, в большей массе своей мало подготовленному, важно не только знать вновь выходящую литературу, но ему надо дать прежде всего указания практического характера: к какой научной области данная книга относится (по одному заглавию еще невозможно правильно судить об этом), насколько удачно она составлена, для какого круга читателей она предназначена.

Все эти задания в „Бюллетенях“ выполняются в обширном отделе рецензий на новые книги. Вся рецензируемая литература разбита на отделы по международной десятичной классификации.

Перед заглавием почти каждой книги стоит индекс десятичной классификации—и кроме того, римская цифра указывает на трудность книги по восходящей степени (I—IV) и в заключении дается указание, к какому кругу читателей или к какому типу библиотеки данная книга больше всего подходит. Если мы примем во внимание то обстоятельство, что для большинства наших провинциальных и в особенности сельских библиотекарей десятичная система распределения книг представляется какой-то китайской грамотой, а отнесение книги к тому или другому разряду по восходящей степени труд-

ности невозможно без ее фактического прочтения или очень внимательного просмотра, то мы поймем, насколько все эти указания в рецензиях важны и насколько они могут облегчить работу библиотекаря. В этом отношении „Бюллетень книги“ Главполитпросвета резко отличается от большинства существующих библиографических журналов. Но, вместе с тем, необходимо здесь же отметить несколько недочетов в этом отношении.

В первой книжке журнала (№ 1—2) вся рецензируемая литература разбита на отделы, начиная с I философия и т. д.—до IX история, история культуры—включительно. Но во второй книжке (№ 3—4) мы уже не встречаем этого строго выдержанного деления, а даются заголовки где отделов, а где только под'отделов по десятичной классификации.

Так, во второй книжке, после истории, истории культуры и биографий (стр. 63—82) вдруг мы на стр. 82 встречаем заглавие: „Природоведение“ т.-е. значит, после книг девятого отдела идут книги пятого, а затем на стр. 85 встречаем „художественная литература и критика“—значит книги восьмого отдела. Таким образом, последовательность отделов десятичной классификации, которая была соблюдена в первой книжке, во второй—уже нарушена. Все это конечно, мелочи, но есть и более существенные промахи. Поражает своей странностью шифровка некоторых книг. Так, напр., во второй книжке (№ 3—4) на стр. 27 против философского журнала: „Мысль“ стоит индекс 4, на стр. 31 против книги Зелинского „Возрожденцы“ вып. I (Из жизни идей т. IV) стоит индекс 1, значит книга отнесена почему-то к отделу философии; на стр. 60 против книги Всеволода Флерова: „Ясное утро“ стоит индекс 27 (!). Возможно, что все эти ляпсусы можно объяснить неоговоренными опечатками. Но уже полное недоумение вызывает такая шифровка: На стр. 87 (второй книги) против книг: Вяч. Шишков „Грамотей“ (Сцены в 2-х действиях), Н. Голубев „Из тьмы“ (пьеса в одном действии) мы находим индекс 792, тогда как в первой книжке журнала (стр. 45) драматические произведения: С. Лаптев „В старой роте“. (драма в 3-х действиях), Иваньшин Н. „Уединенный домик“ (комедия в 4-х действиях), Рейснер: „Бог и биржа“—сборник революционных пьес—имеют индекс 891,7. Такая невыдержанность в классификации может у большинства наших библиотекарей вызвать недоуменный вопрос: как же в конце-концов надо шифровать драматические произведения? Некоторые книги почему-то совсем не зашифрованы. (См. стр. 22—23, 58—59, 71, 72, во второй книге). Кроме отдела рецензий в журнале имеются еще „обзоры“. Но этот отдел носит какой-то невыдержанный характер. Так, например, в первой книге журнала на ряду со случайным и поверхностным обзором новых книг по русской истории (в этот „обзор“ попало только пять названий) мы находим обстоятельный и подробный список

литературы о Парижской Коммуне. Вся литература разбита на шесть отделов, каждая книга сопровождается соответствующей характеристикой, что дает возможность даже мало подготовленному библиотекарю разобраться в существующей литературе о Парижской Коммуне. Вот побольше и надо давать таких обзоров; они крайне необходимы для библиотекарей в их практической работе. К недостаткам общего характера—на наш взгляд нужно отнести и то, что не только отдельные рецензии, но даже и целые

обзоры не сопровождаются подписями авторов. Все же в заключение мы должны сказать, что, несмотря на указанные недочеты, это пока единственный библиографический журнал, который по самому своему характеру предназначается прежде всего для библиотечных работников, поэтому и желательно, чтобы среди библиотекарей-то он и нашел свое широкое распространение.

П. Буднов.

Переписка с читателями.

От редакции.

Редакция имеет в виду самым широким образом поставить при журнале справочно-консультационную работу по всем вопросам библиотечной теории и практики, библиографии, профессиональной жизни библиотекарей и т. под. Редакция приглашает всех читателей обращаться к журналу со всеми своими запросами и сомнениями.

Ко всем работникам крестьянских и рабочих библиотек.

Одной из важнейших задач журнала редакция считает систематическое освещение деятельности крестьянских и рабочих библиотек и разработку тех вопросов методики, организации и техники библиотечной работы, которые прежде всего интересуют сельских и фабрично-заводских библиотекарей.

Осуществление этой задачи возможно только при том условии, если сами работники крестьянских и рабочих библиотек примут непосредственное и деятельное участие в работе нашего журнала, возбуждая и освещая на его страницах те вопросы, в которых они сами живо заинтересованы и часто лучше всего осведомлены.

Редакция обращается поэтому ко всем работникам крестьянских и рабочих библиотек с настоятельной просьбой присылать статьи, заметки и различные материалы по интересующим их вопросам, и в частности — на следующие темы:

1. Вопросы организации и техники передвижных библиотек в деревне и в рабочих районах.
2. Методы работы передвижек с крестьянским и с рабочим читателям.
3. Организационная структура деревенской сети.
4. Роль избы-читальни в библиотечной работе.
5. Связь избы-читальни с волостной библиотекой.
6. Интересы и типы крестьянских и рабочих читателей.
7. Оценка современной популярной литературы массовым крестьянским и рабочим читателем (отношение читателей к отдельным книжкам, к книгам определенного типа и проч.)
8. Справочная работа в сельской и в рабочей библиотеке.

9. Библиотекарь и антирелигиозная пропаганда — в сельской и в рабочей библиотеке.
10. Сельско-хозяйственная пропаганда в библиотеке.
11. Производственная и профессиональная пропаганда в библиотеке.
12. Работа с газетой в сельской и в рабочей библиотеке.
13. Связь библиотеки с рабочей и с крестьянской массой.
14. Условия труда и быта сельского и рабочего библиотекаря и т. д.

Помимо статей, более или менее исчерпывающе разрабатывающих тот или иной вопрос, крайне желательны небольшие — в несколько страниц — заметки, отражающие отдельные интересные моменты работы, непосредственный опыт в какой-либо области той или иной библиотеки, того или иного библиотекаря.

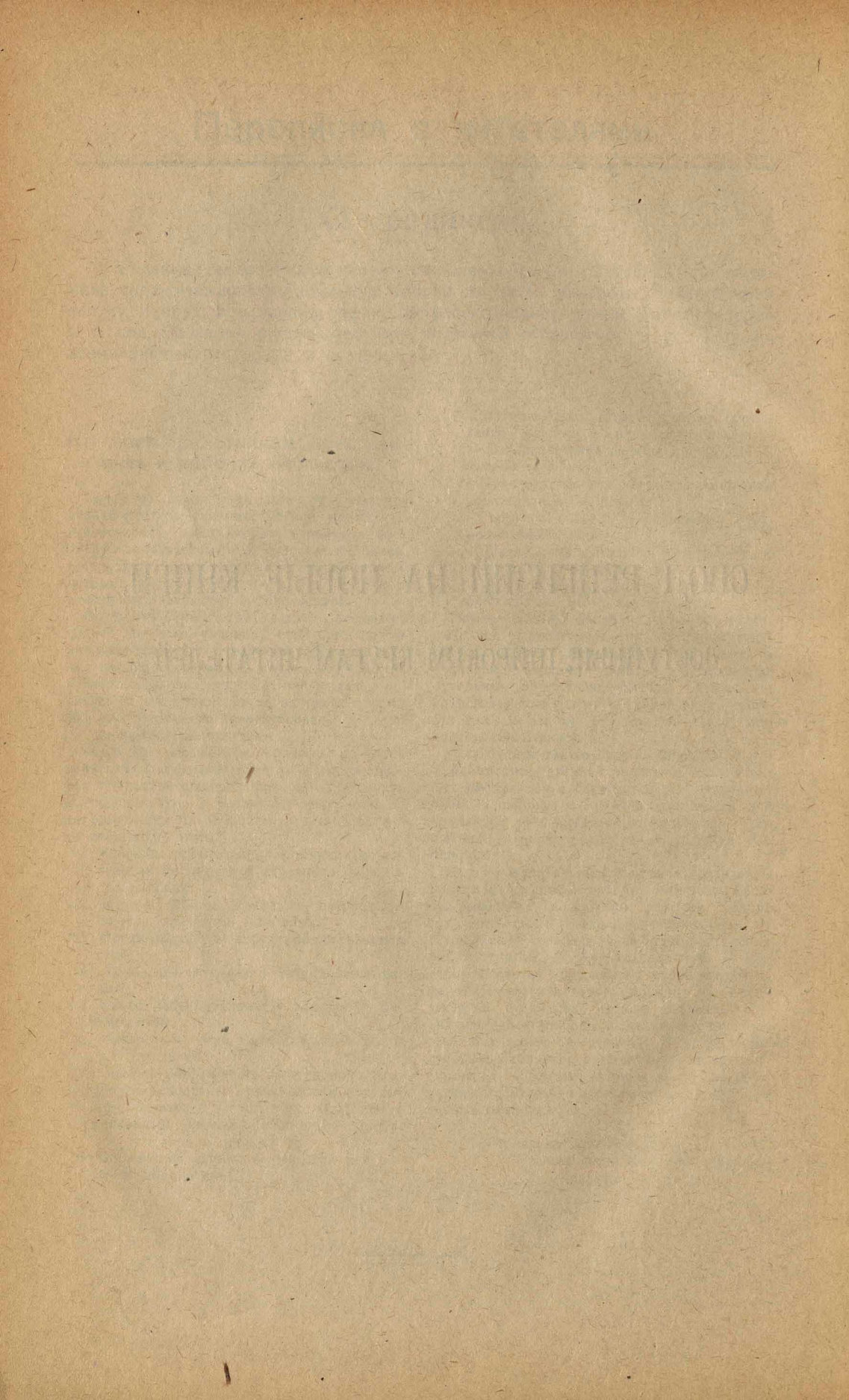
Необходимы также корреспонденции о положении библиотечной работы и библиотечных работников в деревне и в отдельных рабочих районах и краткие сообщения для хроники о всех интересных явлениях и событиях в жизни сельских и рабочих библиотек.

Крайне желательным способом связи журнала с работниками рабочих библиотек было бы выделение в каждом рабочем центре (от центральной союзной библиотеки, от объединения союзных и фабрично-заводских библиотекарей, от культотдела губ. — или горпрофсовета) постоянного корреспондента, на обязанности которого лежало бы освещать на страницах нашего журнала все значительные вопросы и явления окружающей библиотечной жизни. В отношении сельских библиотек организацию корреспонденции в журнал должны взять на себя уездные центральные библиотеки и библиотечные объединения.

С товарищеским приветом!

Редакционная Коллегия журнала
„Красный Библиотекарь“.

СВОД РЕЦЕНЗИЙ НА НОВЫЕ КНИГИ,
ДОСТУПНЫЕ ШИРОКИМ КРУГАМ ЧИТАТЕЛЕЙ

Свод рецензий на новые книги, доступные широким кругам читателей.

От редакции.

Свод рецензий имеет задачей в сжатой форме познакомить библиотечных работников с отзывами периодической печати о книгах, вышедших в свет в 1923 году. В „Своде“ будут помещаться как положительные, так и отрицательные отзывы на книги, предназначенные для широких кругов читателей.

Редакция предполагает дать свод рецензий важнейших журналов и газет за 1923 год, имеющих достаточно солидно поставленные библиографические отделы.

Свод рецензий будет охватывать книги по всем отраслям знания, но за недостатком места в первом номере журнала помещаются только два отдела:—социальные науки и естествознание.

При извлечении выдержек из рецензий сохраняется, за весьма редкими исключениями, подлинный текст рецензий с указанием точками на пропущенные части рецензий.

В данном номере в „Свод“ вошли, ввиду спешности работы, только следующие журналы и газеты (принятые сокращения их названий указаны в скобках): Бюллетень Книги—(Б. К.); Естествознание в школе—(Е. Ш.); Искра—(И); Книга и Революция—(К. и Р.); Книгоноша—(Кн.); Коммунистическое Просвещение—(К. П.); Коммунистическая Революция—(К. Р.); Красная Нива—(К. Нива); Красная Новь—(К. Н.); Печать и Революция—(П. Р.); Человек и Природа—(Ч. и П.); Известия ЦИК СССР и ВЦИК—(Изв.); Правда—(П.).

3. Социальные науки.

Социология. Исторический материализм. — Политика. — Политическая экономия. — Рабочий вопрос. — Аграрный вопрос. — Марксизм. Коммунизм. — Финансы. — Промышленность. — Право. — Женский вопрос.

Борхарт, Ю. Исторический материализм. Введение в материалистическое понимание истории. Краснодар. „Буревестник“. Стр. 58.— Кн., 5. „Труд Б. дает прекрасное популярное изложение материалистического понимания истории. Устанавливая основную разницу между буржуазным (идеологическим) и материалистическим пониманием истории, автор показывает научную ценность исторического материализма, как единственно верного метода исследования и изучения общественной структуры.“

301. Социология. Исторический материализм.

Вейле, К. Первобытное общество и его хозяйство. М. „Книга“. Стр. 153 + III.—П. Р., 3. „Автор большой знаток этнологий и умелый популяризатор, имеет в виду широкие круги читателей. Изложение живое, непринужденное, изобилует яркими примерами, но не всегда достаточно обстоятельное. Автор затрагивает все важнейшие темы, относящиеся к области раннего хозяйства.“

Вольфсон, М. Очерки обществоведения. 2-ое изд., доп. Стр. 411.— Кн. 3, „Очерки являются удачной сводкой знаний по обществоведению. Автор много потрудился над переработкой первого издания.“

Меринг, Фр. Об историческом материализме. М. „Красная Новь“. Стр. 52.—И. Р., 8 (47). „Полемизируя с критиками исторического материализма, автор дает целый

ряд блестящих аргументов в его защиту. В небольшой, сравнительно, брошюре он умело использует огромный материал из самых разнообразных областей и эпох... Среди того, что есть, работа М. занимает видное место."

32. Политика.

Арский, Р. Рур — могила капитализма. П. „Прибой“. Стр. 43. — 1) Б. К., 4. „...настоящая книжка является небезполезной для среднего читателя. Нельзя сказать, что автор ясно и неопровержимо доказал, что Рур будет могилой капитализма, но запутанность отношений в Европе и затруднительное положение капитализма, описаны им с достаточной яркостью.... Книжка желательна в городских, уездных и волостных библиотеках, в совпартшколах и кружках.“ — 2) К. и Р., 1 (25). „Появление брошюры А. несомненно преследует цели популярного разъяснения и освещения широкой читательской массе такого злободневного вопроса, как рурский; с этой точки зрения нужно признать рецензируемую книгу вполне своевременно изданной и удовлетворительно отвечающей всем заданиям. Наибольшую ценность представляет цифровой и фактический материал, составляющий остов книги и преподносимый читателю не в хаотическом, удручающе—пресном виде, но в обработке свежей и литературно-умелой. В своем авторском увлечении рурской проблемой, А. не удерживается все же от многих поспешных крайностей... В общем, несомненные достоинства брошюры А. сделают ее полезной в самых разнообразных слоях читающей публики.“

Зиновьев, Г. Рурские события и задачи Коминтерна. М. „Красная Новь“. Стр. 38. — Б. К., 4. „В брошюре разбирается значение рурских событий для международного пролетариата. ...Брошюра написана живо и доступно для малоподготовленного читателя. Желательна в городских и уездных библиотеках и школах взрослых.“

Иоффе, А. От Генуи до Гааги. М.—П. Госиздат. Стр. 43. — Б. К., 4. „Как описание и анализ событий, начиная Генуей и кончая перспективами Гааги, этот сборник ценен, давая цельную картину данного периода. ...Сборник можно рекомендовать для желающих получить представление об описываемом периоде, не вдаваясь в подробности. Язык живой и популярный. Сборник доступен для малоподготовленных. Желателен в городских и уездных библиотеках.“

Каменев, Л. Внешняя и внутренняя политика РСФСР в 1922 г. (Доклад X Всеросс. Съезду Советов). 2-ое изд. М. „Новая Москва“. Стр. 76. — Б. К., 4. „Доклад излагает важнейшие события и мероприятия отчетного времени, ...читатель имеет в сокращенном виде сущность всех других хозяйственных докладов, обзоров деятельности Соввласти за отчетный год и перспективы на будущее. Поэтому брошюра годна для среднего читателя, не имеющего возможности протудировать отдельные доклады. Желательна в городских, уездных и волостных библиотеках и в школах взрослых.“

Каменева, О. Как пролетарии всех стран помогают России. М. „Новая Москва“. Стр. 88. — К. и Р., 5. „Брошюра дает довольно полную характеристику деятельности иностранных пролетарских организаций голодающей России. Этот маленький итог дает яркое и реальное представление о международной пролетарской солидарности.“

Кантор, Е. Что дала Советская власть народам России. М. „Красная Новь“. Стр. 39. — Б. К., 4. „Брошюру следует рекомендовать для широкого распространения. Она написана языком вполне доступным для массового читателя, притом без всякой подделки под простецкий язык... Брошюра нужна во всех библиотеках, начиная с городских и ниже, а также в школах взрослых.“

Лозовский, А. Лозанна, Рур и угроза войны. М. Всер. Ком. помощи инвалидам. Стр. 15. — Б. К., 4. „В основе настоящей книги лежит доклад автора, который изображает международное положение в начале 1923 года. Положение очерчено весьма живо и картина нарисована достаточно ярко.... Брошюрка представляет интерес в переживаемый момент и годна для широких масс. Можно рекомендовать в городские, уездные и волостные библиотеки.“

Мещеряков, Н. Конгресс мира в Гааге и опасность войны. М. „Красная Новь“. Стр. 31. — Б. К., 4. „Брошюра представляет интерес в смысле характеристики роли и деятельности социал-шовинистов, вождей 2-го Интернационала.... Брошюра доступна для широких читательских кругов. Желательна в городских и уездных библиотеках.“

Остапенко, С. Рур. Харьков, „Путь Просвещения“. Стр. 50. — Изв., 100. „В своей брошюре О. подчеркивает, иллюстрируя цифрами, огромное экономическое для Германии значение ныне захваченной французскими империалистами Рурской области... В выводах автор указывает, что лишь пролетарская революция может вывести германский народ из создавшегося тупика.“

Павлович, М. Советская Россия и империалистическая Япония. М. „Красная Новь“. Стр. 145. — П. Р., 3. Книга П. является одним из выпусков его серии „РСФСР в империалистическом окружении“. При всей сложности вопроса о мировом империализме, автор в ясном и вполне доступном изложении знакомит с истинной природой этого крупнейшего явления нашей эпохи. В данном выпуске речь идет „о самых жизненных вопросах, нашей обширной Дальневосточной окраины, где Советская Россия сталкивается на пути своей мирной созидательной работы с самым откровенным по своему цинизму хищником мирового империализма—Японией.“

Раковский, Х. и Рафаил, Т. Ближневосточный вопрос. Харьков. „Пролетарий“. Стр. 152. — „Изв.“, 91. Ближневосточный вопрос и вопрос о проливах... почти неизвестны пролетарскому читателю... Книга Р. и Р. окажет неоценимую... услугу своей систематичностью, простотой, ясностью и вполне достаточным использованием материалов, относящихся ко всем вопросам, связанным, как в узле, в старой ближневосточной проблеме. Читателю ясными становятся буржуазно-дипломатическая „свобода“ проливов и наше решительное противодействие свободе использованием проливов в военных интересах.... Во второй части дается популярное политическое знакомство с Новой Турцией, балканскими государствами.“

Сандомирский, Г. Фашизм. Гиз. Стр. 153. — П. Р., 3. „Автор хорошо изучил вопрос об итальянском фашизме, хорошо знает литературу предмета, видел его своими глазами во время пребывания в Италии.“ Несмотря на несколько недостатков книга имеет очень много достоинств. Знакомит с тем, что такое фашизм и какие насилия над рабочим классом он совершает.

Стоклицкий, А. От войны к войне. М. „Новая Москва.“ Стр. 77. — Изв., 100. Небольшая книжка, но дает очень много. Она написана так, как следует писать популярные брошюры, факты и цифры говорят сами за себя, сгруппированы так умело и последовательно, что книжка читается легко и увлекательно... Здесь дан солидный обзор экономического переворота, происшедшего после мировой войны, с переходом эльзас-лотарингской руды и саарского угля к Франции.

Стоклицкий, А. Рур. М. „Красная Новь.“ Стр. 37. — 1) Б. Н., 4. „Брошюра вскрывает смысл рурского захвата, показывая, что этот шаг Франции есть часть определенного плана, намеченного французскими империалистами еще в 1914 году.... Брошюра годна для малоподготовленного читателя. Необходима в городских, уездных и волостных библиотеках, в совпартшколах и кружках“. — 2) Изв., 100. Это небольшая книжка, но дает много. Она написана именно так, как следует писать популярные брошюры. Книжка трактует о логике империалистических захватов.

Фашизм в Италии. М. — П. Гиз. Стр. 99. — 1) Кн., 5. „Сборник является спешным изданием двух статей из намеченного Госиздатом большого сборника о международном фашизме... Фашизм, это последнее оружие буржуазии, становится мировым явлением. Совершенно ясна важность знания фашизма для борьбы с ним. Поэтому сборник Госиздата весьма ценное и своевременное издание.“ — 2) П., 126. Сборник дает богатейший материал для утверждения в сознании широких пролетарских масс понятия о том, что их ожидало бы в случае, если бы большевики не повели их на октябрьский приступ.

Маркс, К. Наемный труд и капитал. Новое изд. под ред. К. Каутского. 33. Политическое введение Ф. Энгельса. М. „Красная Новь“. Стр. 72. — Кн., 4. „Это одна из самых популярных работ М., которая вводит читателя в понимание основных вопросов экономической теории М.“

Михалевский, Ф. Закон трудовой стоимости. Популярный очерк. М. „Моск. Рабочий“. Стр. 51. — П., 100. „Талантливо написанная брошюра М. может послужить образчиком популяризации экономической системы марксизма....“

31. Рабочий вопрос.

Ауэрбах, Н. Маркс и профессиональные союзы. Стр. 30.—1) Кн., 4. „Книжка А. знакомит со взглядами М. на профессиональное движение. Книга заслуживает внимания всякого марксиста-профессионалиста.“—2) Кн., 1. „Ценное восполнение существующего до сих пор в революционно-марксистской литературе пробела по вопросу о взглядах Маркса на профессиональное движение.“

Винокуров, А. Рабочее страховое движение. 2-е изд. М. Стр. 29.—Б. К., 4. „Брошюрка, при небольших размерах, дает хорошее понятие о рассматриваемом вопросе. Изложение доступно для широких кругов читателей с малой подготовкой. Нужна в городских, уездных и передвижных рабочих библиотеках, а также в совпартшколах, кружках и школах взрослых для рабочих.“

Керженцев, П. Памятка организатора. М. „Красная Новь“. Стр. 40.—1) К. Р. 8 (47). „Брошюра кратко излагает основные принципы организации труда. От имеющихся руководств она отличается популярностью и ясностью изложения.“—2) Изв., 87. „Написана популярно и рассчитана на самые широкие круги трудящихся. Книжка разделена на ряд глав, подробно освещающих основные организационные правила... Особенно ценна тем, что вскрывает перед широким кругом читателей значение организационных принципов, доказывая применимость их ко всякой человеческой деятельности.“

Лозовский, А. Задачи коммунистов в профдвижении. Стр. 104.—1) Изв., 40. „В сжатом и популярном изложении брошюра дает читателю прекрасную картину о состоянии международного профдвижения и об основных течениях в нем. Представляет большой интерес как для широкой рабочей массы, так и особенно для коммунистов-профработников.“—2) Б. К., 4. „Язык брошюры весьма доступный. Она пригодна для среднего читателя... Необходима в городских и уездных библиотеках, в рабочих передвижках, в совпартшколах и кружках.“

Лозовский, А. Рабочая Франция. (Заметки и впечатления). М.—П. Гиз. Стр. 140.—Изв., 38. „На 140 страницах т. Л. умудряется дать прекрасный очерк французского анархизма и синдикализма, очерк современных политических партий и различных направлений во французском профдвижении, знакомя нас с подробностями сент-этьенского конгресса унитарной конфедерации труда и вскрывая истинную сущность лозунга независимости профдвижения от политических партий, в частности, от московских влияний... Книжку с большой пользой и интересом прочтут все наши парт и профработники, а также и рядовой рабочий читатель, тем более, что написана она увлекательно и на многих страницах искрится блестящими остроумия.“

Плеханов, Г. Русский рабочий в революционном движении (по личным воспоминаниям). М. Гиз. Стр. 91.—Б. К., 3. „Блестящий очерк революционного движения среди рабочих в 70-х и начале 80-х гг. XIX в... Доступна для массового читателя.“

Ротштейн, ф. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М.—П. Гиз. —П., 100. „Книге Р. следует пожелать самого широкого распространения.“

Рубинштейн, М. Современный капитализм и организация труда. М. „Моск. Рабочий“. Стр. 195.—П., 124. „...Книгу надо всемерно рекомендовать, в особенности молодым марксистам и учащимся, ибо, написанная в форме небольшого учебника и не требующая почти никаких предварительных знаний, она значительно обогащает чисто марксистское мировоззрение в области основных вопросов экономики, техники и производственно-трудовых отношений.“

Рязанова, А. Женский труд. М. „Моск. Рабочий“. Стр. 315.—Кн., 2. „Автор ярко, талантливо и вполне научно разбирает все основные вопросы женского труда и доказывает необходимость полного равноправия женщин и в деле получения труда и в деле оплаты этого труда... Приложены 12 статистических таблиц, иллюстрирующих трактуемые вопросы. Главными достоинствами работы т. Р. является общедоступность изложения наряду с серьезной научностью, и правильный, истинно-марксистский, подход к вопросу. Все это делает книгу Р. весьма ценным вкладом в нашу литературу о профдвижении.“

Свирский, А. Записки рабочего. 3-е изд. М. „Земля и фабрика“. Стр. 64.—Б. Кн., 4. „В живой простой форме изображается быт русского фабричного рабочего на заре революционного пробуждения до 1905 г. Малосознательный рабочий, который до сих пор еще не оценил значения политического господства пролетариата в Со-

ветской России, на этих картинках из прошлого уразумеем всю глубину наших достижений.. Книжка, несомненно, должна найти место во всех библиотеках."

Тетенборн, З. Страхование рабочих, как результат классовой борьбы. 2-е изд. М. Наркомсобес. Стр. 16. — Б. К., 4. „Брошюра годна для широких масс. Нужна в городских и уездных библиотеках и рабочих передвижках и в школах взрослых."

Гуров, П. Земельный кодекс РСФСР в вопросах и ответах. М. „Новая Деревня". 23. Стр. 88. — Б. К., 1 — 2. „...шаг за шагом даются ответы в доступнейшей для массового читателя форме на все вопросы, которые могут возникнуть по каждой статье всех отделов кодекса. Книжка заслуживает самого широкого распространения."

Евстигнеев, А. Основы земельного кодекса. М. „Красная Новь". Стр. 22. — Б. К., 1—2. „Брошюра годна для общего ознакомления с кодексом широких слоев читателей. Нужна в городских, волостных и сельских библиотеках, в совпартшколах и кружках."

Яковлев, Я. Деревня, как она есть. (Очерки Никольской волости). М. „Красная Новь". Стр. 132. — 1) К. Р., 8 (47). „Написана книжка очень популярно, издана хорошо, может быть рекомендована самым широким рабочим массам." — 2) К. П., 2 (8). „Книга Я. является для данного периода исключительным явлением на фоне нашего „городского" литературного рынка. Просто, ярко, отчетливо и конкретно ставит автор каждого лицом к лицу с деревней, такой, какая она есть, показывает ее во весь ее неприглядный, некультурный рост. ...Книжка вся в целом представляет большой интерес, но особенно ценны те страницы, где автор исследует имущественные и классовые перегруппировки, произведенные революцией в деревне и видоизменившиеся под влиянием новой экономической политики... Соединив в себе фактический материал быта деревни, такой, „как она есть", с данными и выводами социально-экономического анализа важнейших вопросов развития крестьянского хозяйства (результат обследования и изучения по поручению Ц.К. группой товарищей во главе с т. Я.—Никольской волости, Курской губернии), она дает начало правильному методу и подходу к изучению деревни." — 3) П., 117... „Чрезвычайно богатая фактами, живо и во всех отношениях интересно написанная книга. Ее необходимо прочесть каждому партийному работнику... Ее необходимо изучить каждому курсанту совпартшколы."

Бубнов, А. Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России. П. „Прибой". — Кн., 5. „Брошюра Б.—не история нашей партии, даже в ее основных моментах. Это—просто рассказ о том, как создалась РКП в своем внутреннем развитии... Ценность „основных моментов" в том, что они интересно, ясно и правдиво изображают усилия рабочего авангарда в создании могущественной РКП. Партиец-массовик в брошюре т. Б. найдет все то, что необходимо знать каждому члену партии."

Горев, Б. Первый русский марксист. Г. В. Плеханов. М. „Красная Новь". Стр. 53. — К. Р., 8 (47). „П.—ролоначальник русского марксизма... Г. дает нам прекрасный очерк жизни и деятельности Г. В., останавливаясь довольно подробно на отдельных этапах его борьбы и работы. „Теоретическое здание, которое создал П., останется навсегда стойкой идейной опорой революционного марксизма. Написана книжка популярно. Издана прекрасно." — 2) Кн., 2. „Написанная прекрасным и популярным языком, она является ценным вкладом в литературу по истории русского марксизма."

Зиновьев, Г. История Российской Коммунистической партии (большевинов). Популярный очерк. П. Госиздат. Стр. 196. — 1) Кн., 3. „Шесть лекций прочитанных т. З. накануне 25-летнего юбилея РКП. Лекции эти дают лишь самый беглый очерк истории РКП." — 2) Изв., 105. Из всех имеющихся очерков истории РКП, работа З. является несомненно наилучшей и наиболее полной, даже по сравнению с лучшим очерком, который был до сих пор—Лядова... отличается живостью изложения, делающей его прекрасным пособием при изучении истории партии в партшколах, в марксистских кружках и т. д. Особенно полезным окажется очерк т. З. для нашей молодежи..."

Зиновьев, Г. Коммунистический Интернационал за работой. Тактические проблемы Коминтерна и работа его секций. 2-ое изд. М.-П. Госиздат — Изв., 60. „Книга дает яркое представление о живой и кипучей работе Коминтерна, его президиума, исполкома, расширенного пленума и отдельных секций."

333. Аграрный вопрос.

335. Марксизм. Коммунизм.

Зиновьев, Г. IV конгресс Коммунистического Интернационала. П. „Прибой“. Стр. 63.—Б. Н., 4. „Выпущенный отдельной брошюрой доклад З. дает ясное представление о конгрессе и его работе... Богатое содержание работ Конгресса передается З., как всегда, весьма популярно. Книжка годна для читателя со средней подготовкой, для хорошо грамотного рабочего. Желательна в городских библиотеках, школах взрослых, совпартшколах и кружках.“

Канатчиков, С. 25 лет борьбы. 1898—1923. П. „Прибой“.—Изн., 4. „Эта юбилейная книжка рассчитана на деревенского читателя. Написана сжато, популярно, живо. Умело подобраны факты и документы, имея в виду читателя-крестьянина... Брошюру эту—на стол избы-читальни.“

Молотов, К. К истории партии. М. „Моск. Рабочий“.—Изн., 58. „Очерк, написанный ясно, дает общее представление об этапах, пройденных революционной социалдемократией и РКП, за время с возникновения первых зачатков политических организаций рабочего класса до наших дней... не требует никаких предварительных знаний, кроме политграмоты.“

Памяти Карла Маркса. Сборник статей. К сорокалетию со дня его смерти. М. „Красная Новь“.—1) Изн., 4. „Сборник состоит из ряда статей Ф. Меринга, Р. Люксембург и др., написанных к 1908 году по случаю 25-ти летия со дня смерти К. Маркса. К сборнику добавлены две новых статьи т. Адоратского о происхождении „Коммунистического Манифеста“, о развитии теории марксизма за последнее десятилетие и библиографический материал.“—2) К. Р., 8 (47). Дается библиография произведений М. и Э. в русских переводах.

Поль, В. Коммунизм и общество. М. „Красная Новь“. Стр. 1+130.—П. Р., 3. Книга ставит себе целью пропаганду коммунистических воззрений на государство и революцию среди английских рабочих. Есть много интересного и для русского читателя. Достоинство книги: обстоятельный анализ массовой психологии английского рабочего класса и серьезная критика буржуазной демократии и парламентаризма.

Стенлов, Ю. Первый Интернационал. 3-ье изд., испр. и доп. М. Госиздат. Стр. 422.—Изн., 138. „Прекрасный знаток описываемой им эпохи, в совершенстве владеющий марксистским методом, автор дал незаменимое пособие по истории международного рабочего движения, социализма и анархизма.“

Энгельс, Ф. Принципы коммунизма. М. „Красная Новь“. Стр. 52.—Изн., 57. Это первоначальный проект Коммунистического манифеста... манифест гораздо обстоятельнее этого наброска, но форма вопросов и ответов, в которой изложены принципы коммунизма, более понятна читателю, не проникшему в мир социалистических идей. Поэтому этот очерк Э. с полным правом может быть назван популяризацией основных идей Коммунистического манифеста и в то же время он служит ценным дополнением этого гениального произведения.“

336. Финансы.

Кузовков, Д. Азбука финансовой политики. М. „Красная Новь“. Стр. 109.—1) К. П., 2 (8). Книга К. первая попытка популярного, научного, систематического (и довольно полного) изложения финансовой политики... Книга К. хороша сочным, образным языком, благодаря которому самые сложные вопросы изложены понятно, а наличие ряда цифровых данных часто даже в виде диаграмм, еще больше оживляет книгу. Книга строится в расчете не совсем неподготовленного читателя... Нельзя не признать книгу К. первым и в высшей степени ценным пособием для преподавателя экономической политики в совпартшколе, равно как и увлекательной книгой для чтения для каждого рабочего и крестьянина, интересующегося вопросами советского экономического строительства.“—2) К. Р., 7 (46). „Книга охватывает вопросы эмиссионной политики, бумажных денег, влияния эмиссии на рынок и народное хозяйство. Вывод автора—необходимость укрепления налогового аппарата, ибо лишь правильная налоговая политика сведет на нет вредные последствия эмиссии.“

338. Промышленность.

Павлович, М. Империализм. М. „Красная Новь“. Стр. 234.—К. Р., 8 (47). „Очень серьезная и интересная работа П. охватывает почти все, имеющееся в марксистской литературе по вопросу об империализме... Написана книга популярно и дает ясное представление о всех воззрениях марксистских теоретиков на империализм.“

Смушков, В. Экономическая политика РСФСР. М. „Красная Новь“. Стр. 148—1) К. П., 2 (8). „Книга предназначена служить учебным пособием для совпартшкол... В общем т. С. справился с своей задачей. Книга написана очень популярно... Некоторые неточности не колеблют общей положительной оценки книги.“—2) П., 73. „Автор поставил себе задачей сжато и популярно дать систематическое изложение основ нашей экономической политики. В общем, попытку его следует признать удавшейся, и книжка может быть рекомендована в качестве пособия для совпартшкол. Однако, некоторых и иногда существенных ошибок автору избежать не удалось.“—3) Изв., 57. „Книга является первой попыткой систематически изложить основы экономической политики Советской Республики в настоящее время.“—4) Б. К., 4. „Но в целом книга, в которой не заметно особенных принципиальных погрешностей, недостаточно солидна... Слишком заметно, что все сделано в один месяц, как заявляет сам автор во введении. Поэтому, она похожа на необработанную речь или лекцию... Вообще, надо сказать, что по своей схеме книжка правильна, но, чтобы стать полезным руководством для совпартшкол, она должна подвергнуться тщательной переработке. Пока же, и в настоящем виде—книга полезна для совпартшкол.“

Степанов, И. Электрфикация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства. М.—П. Гиз. Стр. 352.—Б. К., 4. „В ней автору в замечательной степени удалось самые трудные вещи изложить самым простым, самым ясным, самым наглядным образом, почему с ее помощью этот грандиозный план технической революции делается понятным при малой подготовке. ... Т. Ленин в своей вступительной статье, в которой он „от всей души рекомендует настоящую работу т. С. вниманию всех коммунистов“, обращает особое внимание на начало VI гл., где „автор дает прекрасное изложение значения новой экономической политики“. Книга должна быть во всех библиотеках, особенно фабричных.“

Эстрин, А. Уголовное право РСФСР. Пособие в сжатом и популярном изложении для совпартшкол, судебных работников и самообразования. М. Наркомюст.—Изв., 109. „Простым, легко понятным языком автор постарается разобрать весь Уголовный Кодекс РСФСР, объясняя мотивы, лежащие в основу редакции той или другой статьи и иногда иллюстрируя свои пояснения примерами... К недостаткам надо отнести популярность изложения в ущерб точности научного определения понятий“... Книга дает возможность ознакомиться с духом пролетарского законодательства, и отличием его от старого буржуазного. „Это проходит красной нитью через всю книгу и является ее главным достоинством, как и целый ряд примеров, косвенно направленных к укреплению в сознании читателя понятия о революционной законности... Книга настолько ценна, что говорить о желательности самого широкого ее распространения не приходится.“

Дочери революции. Сборник Отдела Работниц ЦКРКП. М. „Красная Новь“. Стр. 162.—1) К. Р., 7 (46). „Сборник посвящен работе женщины-коммунистки во всех отраслях революционного движения: в подполье, на фронте, в организационной партийной работе, в советском строительстве, в борьбе с разрухой и т. д. Сборник комбинирован из политического и художественного материала. Много прекрасных иллюстраций.“—2) П., 87. „Книжка живая и должна пользоваться большим успехом среди нашей пролетарской молодежи как женской, так и мужской. А последней надо очень и очень порекомендовать ее прочесть. Не мешало бы ее широко распространить в деревне.“—3) Изв., 109. „Сборник выпущен к международному дню работниц. Он освещает ту значительную работу, которую выполняет трудящаяся женщина в нашей стране... Издан сборник прекрасно с иллюстрациями и портретами.“

5. Естествознание и математика.

Астрономия.—Физика.—Химия.—Геология.—Палеонтология.—Биология.—Ботаника.—Зоология.

Герасимович, Б. Сказки и наука о происхождении мира. Популярный очерк. Харьков. Гиз. Стр. 38 — Кн., 6. „В брошюре мало и сказано, и мало науки. Когда ничего другого нет, почитать можно и ее—блага погрешностей в ней нет и изложена она очень просто.“

Клейн, Г. *Астрономические вечера*. М.—П. „Книга“. Стр. 474.—Кн., 5. „Астрономические вечера издавна заслуженно считается лучшим научно-популярным изложением основных проблем астрономии, написаным притом в прекрасной литературно-художественной форме... Отсутствие в нем новейших научных открытий, в настоящем издании блестящим образом восполнено д-ром Г. Г. Критцингером, переработавшим и значительно дополнившим труд, сохранив все его индивидуальные особенности. Благодаря этому „А. В.“ в настоящем виде представляют собой образец научно-популярного издания по астрономии. В книге имеется 78 иллюстраций.“

Львов, Вл. *Кометы и падающие звезды*. М.—П. Гиз. Стр. 45.—П., 81. „...книжечка в самой доступной форме излагает научные сведения о хвостатых звездах и падающих с неба камнях... Хорошие рисунки увеличивают наглядность изложения и книжка несомненно с большим интересом прочтется школьниками, а также будет полезна для распространения научных представлений о вселенной и среди взрослых.“

Ньюкомб, С. *Звезды*. М. Гиз. Стр. 240.—П. Р., 3. „Книга безнадежно устарела.“

Юлиус, Ф. Луна, М.—П. Гиз. Стр. 169.—1) Кн., 3. „Книга очень ученая, очень полезная и доступная только для людей с законченным средним или высшим не специально-математич. образованием... Переводчик снабдил книгу указателем популярной литературы о луне, что делает его труд особенно ценным для преподавателя.“—2) Ч. и П., 4—5. „Книга стремится дать исчерпывающее описание луны, со стороны ее движения, устройства поверхности и физического состояния. Как руководство для введения в селенографию, книга, имеет большое значение, но все же о луне можно сказать гораздо больше, чем дает автор... В этой книге, собственно, только затронуты в сжатой форме главнейшие вопросы связанные с нашим спутником...“

53. Физика.

Нордман, Эйнштейн и вселенная. П. Френкель.—1) Изв., 13. „Теория относительности Э. принесла с собою полную революцию в современную классическую науку. Она поколебала все общепринятые представления о времени и пространстве, она перевернула наше обычное понятие о тяготении... Н., астроном парижской обсерватории, взял на себя задачу популяризировать теорию Э., заменив сложные и малопонятные математические формулы понятными всем сравнениями... Справился с своей задачей довольно удачно. Книжка читается с большим интересом.“—2) Б. К., 4. „Брошюра Н. представляет собою смелую попытку изложить Э—ву теорию относительности почти совершенно без математики. Правда, это—не роман... Однако же, изложение не только живое, но прямо таки увлекательное... Мы незнакомы с работами, которые разрешали бы задачу популяризации теории относительности для широкой читательской массы удачнее, чем названная брошюра, которую можно рекомендовать для прошедших курс школы первой ступени, для всех библиотек, начиная с волостных и для кружков повышенного типа.“

54. Химия.

Грец, Л. *Теория атома в ее новейшем развитии*. Укргоиздат. Стр. 127.—Изв., 6. „Работа знаменитого ученого, широко известного, как популяризатора научного знания в области физики, не нуждается в рекомендации.“

Григорьев, Г. *Краткий курс химии*. II-е изд. испр. и доп. П. „Время.“ 1922.—Е. Ш., 1—2. „Книжка пользуется большой и заслуженной популярностью... Успех книги объясняется тем, что составлена она весьма талантливо, написана прекрасным, ясным и простым языком и читается необыкновенно легко. Трудно было бы указать более подходящую книгу для самостоятельного знакомства с химией... Недостатком ее, как учебника, является лишь краткость и некоторая догматичность изложения.“

Григорьев, Г. *Краткий курс химии для школы и самообразования*. 12-е изд. М.—П. Гиз. Стр. 156.—Кн., 2. „Вполне приличный учебник, достаточно полный и написанный простым и ясным языком и притом очень опрятно изданный.“

Иоффе, А. *Строение вещества*. 2-е переработ. изд. П. „Сабашниковы.“ Стр. 48.—Б. К., 4. „...одна из наилучших, существующих у нас популяризаций в данной области, к тому же, имеющая огромное преимущество краткости. Изложение, оставаясь вполне научным, в то же время достаточно популярно, чтобы быть доступным читателю с очень небольшой подготовкой (прошедшему школу I ступени) и с некоторой

привычкой к чтению... Автор—сторонник общепринятой в науке ядерной теории. ...Брошюру следует рекомендовать для всех библиотек, начиная с волостных."

Рымкевич, П. Радий. Энциклопедия необходимых знаний. П. „Полярная Звезда.“ Стр. 69.—Б. К., 4. „Для энциклопедии необходимых знаний“ работу Р. нельзя не признать слишком легковесной и мало основательной... Изложение, однако, довольно живое и доступное и кое какие данные по затронутому вопросу брошюра сообщает, почему ее можно допустить в библиотеки, начиная с волостных, но только при отсутствии более ценного материала."

Шилов, Н. Первые шаги в химии. М. „Френкель.“ Стр. 38. — П., 90. „Книжечка отличается той простотой и доступностью изложения, которые так свойственны публичным лекциям автора. Читатель без всякой подготовки легко усвоит из нее смысл и сущность обыденных химических явлений, а также получит представление о некоторых основных понятиях химии."

Хименков, В. Настоящее, прошедшее и будущее земли. 2-ое изд. М. 55. Геология. „За друга“ Стр. 149. — Кн., 3. „Очень прилично изданная книга Х. представляет собою общедоступный и краткий очерк геологии. Простота и ясность изложения, удачный подбор и распределение материала, умение выделить главное, не упуская важного второстепенного—делает книгу очень хорошим пособием по геологии для приступающих к геологии и не знакомых с этой наукой. Живой язык и обилие иллюстраций делают чтение книги легким и занимательным."

Елачич, Е. О вымерших животных. (Пресмыкающиеся). 2-ое изд. М.—П. 56. Палеонтология. Стр. 69.—Кн., 7. Элементарное изложение главы из палеонтологии о пресмыкающихся... „не вполне пригодна для начинающего; она требует от читателя некоторого, хотя бы и не высокого научного развития и поэтому более всего будет пригодна для самостоятельного чтения во II ступени общеобразовательной школы, для беглого, начального ознакомления с основными вопросами палеонтологии на ФОНе и соответственных ему учреждениях, для сельского учителя и т. д. Для школьных и клубных библиотек книжка будет не лишней; хотя дробление материала по брошюрам и не представляется целесообразным, но книжка Е. дает все-таки не фрагмент, а нечто цельное и поэтому заслуживает внимания при нашей бедности палеонтологической литературой."

Бубликов, М. Биологические беседы. С 163 иллюстр. и 10 портрет 57. Биология. ученых. П. „Сеятель.“ Стр. XII + 200. — Кн., 4. „В „Биологических беседах“ мы имеем почти все, что вкратце может изложить современный биолог в старших классах средней школы, на рабфаках или на специально-естественных отделениях наших ВУЗ'ов. Книга его пригодна, конечно, и для самостоятельного чтения, но такого читателя, который уже знаком с элементами естествознания; очень полезна она будет и для школьного учителя. Издана книга хорошо, чрезвычайно богата удачно выполненными рисунками и вообще заслуживает со всех сторон полного одобрения."

Гессе, Р. Учение о происхождении видов и дарвинизм. М. Гиз. 1922.—И., 3. Книжку Г. можно смело рекомендовать всякому желающему познакомиться с вопросом о постепенном развитии организмов на земле. Книжка Г. представляет собой весьма удачное изложение в простой и популярной форме, учения Дарвина „О происхождении видов“ и построена она по плану, завещанному этим ученым... Г. дополняет объяснения Дарвина данными, почерпнутыми из работ других ученых, продолжавших и развивавших его учение... Книжка Г. написана живо и увлекательно, местами с исчерпывающей полнотой. Расчитана она на среднего читателя: рабочего, рабфаковца, ученика II-й ступени и др."

Григорович, Жизнь и смерть в природе. Харьков. Главполитпросвет УССР.—Изв., 12. „Брошюра написана в популярно-научной форме для мало подготовленного читателя. ... Посвящена миру невидимых живых существ и подходит вплотную к вопросу о значении в природе жизни и смерти."

Завадовский, М. Пол животных и его превращение. М. Гиз. Стр. IV+132.—Б. К., 4. „Автор поднимает вопрос о возможности управления формообразованием, как вообще, так и с точки зрения пола, что дает возможность организовать особую область прикладной науки—биотехнику... Изложение доступное, так что книга может быть прочи-

тана не только учителями—естественниками, но и любителем биологом, студентом Рабфака, даже не специалист-биолог с удовольствием прочтет отдельные ее главы. Необходимо пожелать книге, возможно широкого распространения, как дающей новое и очень интересное. Издана книжка прекрасно, снабжена хорошими, частью цветными рисунками."

Ионов, А. Происхождение мира и жизни на земле. Харьков. „Пролетарий.“ Стр. 86.—Кн., 6. „Очень удачно составленная и хорошо иллюстрированная книжка, написанная живым, общедоступным языком и поэтому особенно пригодна для всех начинающих. Во всякой школьной и клубной библиотеке она должна иметь почетное место и с нее полезно начинать и тому, кто хотел бы испытать свое влечение к естествознанию и точным наукам.“

Лебедев. История жизни. Харьков. Главполитпросвет УССР.—Изд., 12. „Книга написана в популярно-научной форме для мало-подготовленного читателя. ...Удачно подобранный материал и иллюстрации способствуют легкому усвоению предмета и выработке правильного взгляда на происхождение существующих живых организмов.“

Лисицкий. Размножение животных. Харьков. Главполитпросвет УССР.—Изд., 12. „Л. в доступной форме разъясняет вопросы размножения, особенное внимание уделяя девственному размножению, открывающему новую страницу в биологии.“

Омелянский, В. Невидимый мир. Очерки по микробиологии. М., „Френкель“. Стр. 46.—П. и Л., 4—5. „Интересная, содержащая много новейших данных и очень живо и общепонятно написанная книжечка проф. О. касается самых разнообразных вопросов микробиологии... Вопросы очерчены, конечно, очень обще, но незнание с микробиологией знакомят все же достаточно с существом дела.“

Филиппченко, Ю. Общедоступная биология. Со 105 рис. П. „Сеятель“. Стр. 192.—Кн., 4. „Книга Ф. написана для читателя, не обладающего никакой специальной подготовкой, кроме навыка к серьезному чтению. Зато этот навык от него, несомненно требуется, так как автор, стесненный объемом книги, скупится на слова и хотя излагает все прекрасно: ясно, точно, научно, просто, но язык его сжат и сух; книгу его нужно читать с большим вниманием. Ее научная точность и компактность делает ее прекрасным школьным руководством, полезным и для студентов ВУЗ'ов и рабфаков. Издана книга очень хорошо.“

58. Ботаника.

Игнатов, Б. и Ф. Жаров. Растение, его жизнь и польза им приносимая. М.—П. Гиз. Стр. 374.—Кн., 6. „Очень хороший справочник по биологии растений, по сельскохозяйственному растениеводству и утилизации растений, пригодный, главным образом, для преподавания в средней школе. Учащийся прочтет многое из этой книги только тогда, когда он заинтересуется ботаникой и будет уже кое-что знать из нее; поэтому для начинающих книга пригодна лишь в качестве ботанической хрестоматии, а не основного руководства.“

Порецкий, С. Друзья растений. Как животные и растения помогают друг другу в жизни. 2-е изд. М.—П. Гиз. Стр. 139.—Кн., 4. „Прекрасная книжка П. прочтется с несомненным удовольствием как теми, кто знаком уже с ботаникой, так и теми, кто о ней ничего не знает. Автор, несомненно, обладает счастливым талантом, говорит необыкновенно просто о сложных вещах и книжка его... заслуживает самого живого внимания начинающего читателя.“

Талиев, В. Строение и жизнь растений. 2-е вновь просмотр. изд. М. Гиз. Стр. 225 + I.—Кн., 7. „Книга предназначена для самообразования и для этой цели написана очень удачно. В ней много материала, изложение и язык книги очень просты и доступны начинающим; в основу положен чисто биологический материал, но анатомические, физические и систематические факты, благодаря этому не отеснены на задний план, а находятся в удачном сочетании с биологическими... Издана книжка прилично, но как всегда у Госиздата, очень хромают иллюстрации.“

59. Зоология.

Козлова, Е. Аскания-Нова. Зоопарк в южно-русских степях. П. „Начатки знаний“. Стр. 134.—Кн., 6. „...книжка К. посвящена описанию большого зоопарка—зоологического сада в степях Днепровского у. Таврич. губ., устроенного на средства

богатого землевладельца и любителя природы, Фальц-Фейна. Сад этот представляет огромную научную и практическую ценность, так как дает возможность изучать интересные и важные явления из жизни животных в их естественных условиях—с одной стороны, и с другой—позволяет проделать ряд интересных для животноводства опытов по разведению и образованию новых пород животных из представителей животного мира неевропейских стран и их помесей между собою и нашими домашними животными.“

Шмидт, П. Занимательная зоология. Ч. ч. 1 и 2. П. „Начатки знаний“. Стр. 117 + 112.—Б. Н., 4. „Автор книги задался целью описать нравы и жизнь некоторых интересных животных, соединив такое описание с разъяснением сущности описываемых явлений анализом причин, а также дав описанию литературную обработку, снабдив сведениями из истории культуры, мифологии, этнографии и т. п. ...Подход автора вполне заслуживает внимания, как и самое содержание книги... Читается книга с большим интересом, Ее можно рекомендовать как для учащихся, так и для учителя, и для приобретения в школьные и иные библиотеки. К недостаткам книги относится подчас излишнее употребление иностранных терминов и слов, которые затрудняют понимание нашему массовому читателю.“

Покровский, С. Черная царица и ее народ. (История одного муравейника). М. Гиз. Стр. 66.—Б. Н., 1—2. „В форме живого, занимательного рассказа брошюра знакомит... с жизнью луговых муравьев... Книжка не дает... знакомства ни с биологией муравьев, ни даже с наиболее замечательными проявлениями их общественной жизни... зато то, что в ней содержится, изложено в безусловно общедоступной и интересной форме даже для читателя, вовсе не привыкшего к чтению, чему способствует ряд простых и хорошо исполненных рисунков.“

СОДЕРЖАНИЕ № 1.

	<i>Стр.</i>
От редакции	3
Н. Крупская. Наши задачи.	7
М. Смушкова. Итоги и перспективы библиотечной работы	9
А. Покровский. К очистке библиотек. Статья первая.	12
М. Смушкова. Библиотека и учащиеся.	22
Н. Херсонская. Работа с детьми в библиотеке.	26
Я. Киперман. Библиотечное ученичество.	32
Из практики библиотечной работы.	
А. Охлябинина. Рукописный журнал как метод библиотечной работы.	38
В. Александров. Вечер книги.	41
С. Метаниев. Вечера рецензий.	45
А. Охлябинина. Читательские типы в деревне.	47
М. Слуховский. Опыт изучения марксистской литературы.	49
И. Дашевский. Устный библиотечный журнал.	54
А. Виленкин. Опыт библиотечной переподготовки	56
Конференция библиотекарей детских библиотек	60
Н. Херсонская. О задачах детской библиотеки	67
Библиотечное дело за рубежом.	
А. Хавкина. К характеристике библиотечной жизни за рубежом	70
Библиотечная жизнь в СССР.	
О Всероссийском библиотечном съезде	79
Библиотекари и советская пресса	—
И. С. Московские библиотекари и Московский Совет	80
М. Каптерева. Работа детских библиотек в Москве	81
Библиотечные курсы в Москве.	—
Л. Хавкина. Кабинет библиотековедения	—
Трофимов. О библиотечной работе в Орехово-Зуеве.	82
Е. Проскурякова. Как библиотеки г. Перми пережили НЭП.	84
Н. Зиневич. Библиотечная работа в Сибири	85
Библиотечная работа на местах	87
Е. Хлебцевич. Библиотечная работа в Красной Армии	91
Труд и быт библиотечных работников.	
К читателям	93
И. К. Библиотекари и тарифно-экономическая работа союза	—
С. Дрожжин. Письмо из деревенской библиотеки	94
Письмо детского библиотекаря	95
Библиография. .	
Рецензии: З. Богомазовой, П. Будкова, Н. Поляк, Е. Проскуряковой, М. Слуховского, В. Смушкова, Э. Ш., А. Эйхенгольца	98
Переписка с читателями.	108
Свод рецензий о новых книгах.	

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
Моск. Губ. Совета Профессиональных Союзов
„ТРУД и КНИГА“

МОСКВА, Большая Дмитровка, 1, „Дом Союзов“.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ по ВСЕМ ВОПРОСАМ ЗНАНИЯ и САМООБРАЗОВАНИЯ.

СОСТАВЛЕНИЕ и ПОПОЛНЕНИЕ БИБЛИОТЕК различных типов для партийных, профессиональных, хозяйственных, научно-технических и разных культурно-просветительных организаций.

ГОТОВЫЕ КОМПЛЕКТЫ ЛИТЕРАТУРЫ по вопросам профессионального движения, охраны труда, социального страхования, научной организации труда производства и управления.

СОСТАВЛЕНИЕ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫХ КАТАЛОГОВ

для стационарных и передвижных библиотек, изб-читален и книгонош.

ПОДБОР ЛИТЕРАТУРЫ

ПО БИБЛИОГРАФИИ и БИБЛИОТЕЧНОМУ ДЕЛУ

УЧЕБНИКИ и УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ для школ I-й II-й ступеней, школ фабзавуча, совпартшкол, рабфаков и ВУЗ'ов.

== **СКЛАД ИЗДАНИЙ М. Г. С. П. С.** ==

При книжном магазине **СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ** учебно-просветительных пособий, писче-бумажных, канцелярских и чертежных принадлежностей.

ДЕРЖАВНЕ ВИДАВНИЦТВО УКРАЇНИ

Харків, Площа Тевелева, 4.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

Харьков, Площадь Тевелева, 4.

Отделения и конторы Государственного Издательства Украины:

в Москве—Лубянская пл., 2 6, тел. 35-59 и Тверская, 42, тел. 23-12; в Петрограде—Пр. Володарского, 28, тел. 5-78-08; в Киеве,—ул. Маркса, 2; и Одессе—Пушкинская, 1; в Екатеринославе—Пр. Маркса, 212; в Полтаве, Кременчуге, Николаеве, Виннице, Житомире, Чернигове, Конотопе, Сумах, Славянске, Юзовке и пр. городах Украины. — Телеграфн. адрес—„УКРГОСИЗДАТ“.

ВЫШЛИ В СВЕТ НОВЫЕ КНИГИ:

Альтерман—Хлебные ресурсы Украины.
Абель—Бактериология.
Берглер—Фашизм.
Бржечка—Теория пределов. Руководство для рабфаков, профшкол и техникумов.
Валлес Жюль—Баккалавр.
Варбург—Опыная физика, ч. I и II.
Гауптман—Брегик из Соаны.
Гири—Происхождение искусства.
Гордон—Геометрия в таблиц х.
Дашкевич—Строительное искусство, вып. II. Земляные работы.
Его же—Каменные работы.
Дашковский—Конспективный курс политической экономии.
ЗИБЕР—Первобытная культура.
Каутский—Экономич. учение Карла Маркса.
Козак—Борьба животных с холодом.
Кунов, Левина и Дорш—Техника доисторической эпохи. Огонь. Жилище.
Котельников—Телефония. Одобрено к употреб. в техн. заведениях ИТО Главпрофобра.

Каменский, В. Стенька Разин. Пьеса в 9 карт.
Личнов—Происхождение и развитие жизни.
Лехер—Физические картины мира.
Лебединцев—Развитие числовых представлений у ребенка в раннем детстве.
Малицкий—Гражданский Кодекс Советских Республик.
Миртов—Грамматика русского языка, ч. I.
Его же—Начатки правописания в связи с развитием речи. Вып. I.
Манн, Г. Обездоленные.
Палиенко—Конфедерации, федерации и союз советских социалистических республик.
Равич-Черкасский—I съезд К. П. (б.) У.
Рубакин—Кораллы и люди.
Сборник—Марксизм и этика.
Синцов—Зачатки по высшей математике.
Тимофеев—Физическая химия.
Тедеринг—Лечение солнцем.
Твэн—Приключения Тома Сойера (рус. и укр.).
Штрюмпель—Кр. пособие к клиническому исследованию больных.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

БОРХАРДТ—История экон. быта Германии.
Гийлер—Электричество в сельском хозяйстве.
Граве—Курс м. тематического анализа.
Журнал—„Юношеское движение“ № 1.
Зуев—Химический контроль сахарного производства.
Короленко—Собрание сочинений, т. XXI.
Крым—Курс общей химии.
Личнов—Происхождение жизни на земле.
Ледер—Желтый Амстердам.
Летопись Революции, № 4. Журнал Испарта.
Мельник—Введение в изучение Мечникова.
МАРКС—К критике полит. экономии.

Нечаев—В мире миров.
Орлов—Учебник женских болезней.
Рид, Джон—Десять дней, которые потрясли мир (укр.).
Ренье, Арни—Героические иллюзии т. Басси.
СУХОВ—Религия в свете современного знания.
Сухов—Учебник болезни кожи.
Скульский—Гигиена труда.
Тоциловский—Метрическая система мер.
Тютюнников—Кожевенное производство.
Танфильев—География России, в. II.
Фармаковский—Машиноведение и др.

НА ДНЯХ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ:

„МАРКСИСТСКАЯ ХРЕСТОМАТИЯ“,

составленная проф. СЕМКОВСКИМ.

Настоящее 4-е издание переработано и дополнено и выходит в одном томе и одновременно, в целях удобства, общецельными выпусками по отделам.

НАХОДИТСЯ В ПЕЧАТИ сборник статей Ф. КАПЕЛЮШ

ИМПЕРИАЛИЗМ.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Марк Твэн — ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА.

(НА РУССКОМ И УКРАИНСК. ЯЗЫКАХ).

— Подробный список изданий Госиздата Украины в каталогах Издательства. —

В. С. Н. Х.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (Гостехиздат).

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Ильинка, Юшков пер., 6. Тел. 2-56-34 и 5-72-12.

ОТДЕЛЕНИЕ: Петроград, Загородный просп., 4. Тел. 1-69-37.

МАГАЗИНЫ: Петровка, 10. Тел. 1-95-34. Разгуляй, 18. Покровка, 20.

Издание книг по всем отраслям научной и промышленной техники и сельского хозяйства. Литература журналы по техническим новинкам Запада. Учебники для ВТУЗ-ов, техникумов, курсов фабрично-заводского обучения.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВИНКИ ГОСТЕХИЗДАТА:

ПОСОБИЯ ДЛЯ ВУЗ'ОВ И ТЕХНИКУМОВ.

ПРЯНИШНИКОВ—Чистое земледелие, ч. I и II, 5 р.; ПРЯНИШНИКОВ—Учение об удобрении, 2 р. 50 к.; АЛЕКСАНДРОВ—Практические работы по электротехнике, 7 р. 20 к.; ЛЕВЕНСОН—Общая теория машин, 2 р. 20 к.; ЛЕВЕНСОН—Кинематика механизмов, 2 р. 20 к.; ТРУФАНОВ—Речная гидротехника, 1 р. 30 к.; ФЕДОРОВСКИЙ—Генезис минералов, 2 р. 75 к.; МИХАЙЛЕНКО—Соединения углерода (Органич. хим.), 1 р. 65 к.; ВИНГРАДОВ—Технология дерева, 90 к.

ТЕХНИКО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ РУКОВОДСТВА.

ДОМОНОСОВ—Тяговые расчеты, 4 р. 15 к.; ТАГГАРТ—Пядение хлопка, ч. I, 2 р. 75 к.; РОГИНСКИЙ—Сигнализация железных дорог, 1 р. 65 к.; ХАРЛАМОВ—Содержание рельсовых путей, 2 р. 10 к.; ОРУРК—Таблицы умножения (для статистиков и пересчета валюты), 2 р. 50 к.; ДИТМАРШ—Рудничное крепление, 85 к.; ШВАЙСГУБ—Практич. заметки горячей штамповки, 65 к.; НОВАК—Руководство по мыловарению, 1 р. 35 к.; ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ—Поперечный изгиб, 44 к.; КАРЛ КАЛЕ—Детали машин (в вопросах и ответах) вып. I—VI по 65 к., VII—IX по 1 р. Журнал „Технико-Экономический Вестник“ за 1922 и 1923 гг. по 40 и 80 к.; Сборники библиотеки ГЕШЕН по 45 к.

КНИГИ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЕВ.

ПЕРЕЛЬМАН—Электрификация сельского хозяйства, 95 к.; ГУРИН—Бешенство у животных, 17 к.; ЖЕРО—Горчица, 22 к.; УРЛИН—Степная корова, 28 к.; КАДОВСКИЙ—Производство клюквенного экстракта, 41 к.; ЦОПОВ—Культура томата в средней полосе, 28 к.; ПРЯНИШНИКОВ—Люпин, фосфорит и зола, 22 к.; ГРАЦИАНОВ—Удобрение плодовых насаждений, 28 к.; ПАНФИЛОВ—Как выбрать и установить сеялку, 22 к.; ГУРИН—Сибирская язва, 28 к.

Оптовым заказчикам—скидка и льготы. Подбор и пополнение библиотек. Регулярное снабжение заказчиков новинками технической и сельской литературы.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ НА 20 К. ПОЧТОВЫХ МЯРОК.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„НОВАЯ МОСКВА“

МОСКВА: Кузнецкий мост, № 1. ♦ Телефон 69-51 и 69-26.

БОГАТЫЙ ВЫБОР КНИГ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЯ

УЧЕБНИКИ

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА. ПАРИКИ. ГРИМ.

ПИСЧЕБУМАЖНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ТЕТРАДИ

Журналы:

- 1) „ВЕСТИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.
- 2) „НА ПОСТУ“.
- 3) „ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“.

КНИГИ ДЛЯ КРЕСТЬЯН

ВСЕ КНИГИ ПО РАЗМЕРАМ И ПО СОДЕРЖАНИЮ ДО

В книгах освещаются вопросы сельского хозяйства, экономики деревни, кустарных и пр., медицины, деревенск. санитарии, гигиены, ветеринарии.

В Ы Ш Л И

№ 1. Сон Макара—Короленко . . . Ц. 12 к.	№ 21. Саранча—Глеба Успенского, со ст. о саранче и о борьбе с нею (разошлась) . . . Ц. 12 к.
№ 2. Жид—Мачтета . . . " 12 "	№ 22. Параскева-Пятница — Глеба Успенского (разошлась) . . . " 8 "
№ 3. Поликушка—Льва Толстого. " 18 "	№ 23. (шибка) . . . " 8 "
№ 5. Единый сел.-хоз. налог . . . " 15 "	№ 24. От ней все качества — Льва Толстого (разошлась) . . . " 8 "
№ 6. Законы о земле—Н. Каржанского . . . " 15 "	№ 25. Старый переплетчик—Конопницкой.
№ 7. Рассказ о том, как кооперация мужиков из болота вытащила Логинова (разошлась) . . . " 9 "	№ 27. Помещик Оболт—Оболдуев — Некрасова . . . " 11 "
№ 8. Страхование крестьянск. добра—Логинова . . . " 9 "	№ 28. Сказка о том, как мужик двух генералов спас . . . " 9 "
№ 9. Картофель—Ростовцева . . . " 18 "	№ 30. В овраге—Чехова . . . " 15 "
№ 10. Красная пернатая армия — Штрандта . . . " 8 "	№ 31. Юбилей землепашца—Салтыкова-Щедрина . . . " 11 "
№ 11. Детский труд в сельск. хозяйстве—агр. Подъяпольского . . . " 11 "	№ 32. Уход за домашней птицей—Штрандта . . . " 11 "
№ 12. Болотная лихора. (малярия)—	№ 33. Гуси и утки . . . " 15 "
№ 13. Матвей с Голубной Горки—Пайваринта (разошлась) . . . " 8 "	№ 34. Паки и паки про поповские враки—Д. Бедного . . . " 11 "
№ 14. Чудная—Короленко . . . " 12 "	№ 35. Бесы игривые, снречь антихристы долгогривые—Демьяна Бедного . . . " 12 "
№ 15. Взгляд прощающий—Яровой " 8 "	
№ 16. Вон самогон!—Маяковского " 8 "	
№ 17. Ни знахарь, ни бог, ни слуга бога—нам не подмога—Маяковского . . . " 12 "	
№ 19. Жизнь пчел . . . " 18 "	

Крестьянский календарь на 1924 г. с объяснениями празднеств, сведениями и полезными

ИЗ ОТЗЫВОВ: Издательство „Красная Новь“ делает большое и нужное дело выпуском крестьянской популярной библиотечки. До сих пор выпущено 70,80 книжек, каждая около 50 страниц небольшого формата—по самым разнообразным вопросам. Петр Орешин, Серафимович, Демьян Бедный, Маяковский—вот беллетристика библиотечки. Кроме того ряд сокращений, компиляций и просто переизданий небольших рассказов таких писателей, как Глеб Успенский, Некрасов и др.

Кроме беллетристики в этой же библиотеке есть ряд научно-популярных книжек, дающих крестьянам основные понятия по разным вопросам крестьянского быта—тут и уход за домашней птицей, и вопросы о севообороте и т. д.

Книжки издаются удобочитаемо, печатаются крупным шрифтом, недорого—от 5 до 10 коп. книжка и безусловно, нужны деревне. (Рабочая Москва).

„Красная Новь“ Главполитпросвета предприняла и с успехом выполняет большое дело издания дешевых книг для рабоче-крестьянского читателя. Сюда входят книги популярно-научного содержания, произведения классиков и агиткнижки на темы дня. Книжки размером от одного до пяти печатных листов с обильными иллюстрациями, хорошо сшиты и обрзаны (ценой от пятачка до десяти копеек, тираж от пяти до двадцати тысяч. Вышло уже до трех десятков номеров, в работе до трехсот). О всем издании и его плане можно будет судить позже, но и вышедшие номера говорят о серьезной и талантливой постановке дела.

Прежде всего обращает на себя внимание научная серия. Книжки „Земля и что мы о ней знаем“, „Жизнь пчел“, „Пернатая красная армия“, „Болотная лихорадка“,

ВСЕ КНИГИ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ И В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБЛОЖКАХ.

СТУПНЫ САМОМУ НЕПОДГОТОВЛЕННОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

ремесл, советского строительства и з конодательства (раз'яснение законов о земле, о налогах естествен. наук; кроме того, целый ряд книг заключает истор -быт. очерки, повести расск., стихи.

ИЗДАНИЯ:

№ 36. Про многотрудное житие отца Ипата—Д. Бедного	Ц. 11 к.	№ 61. Мария Конопницкая, печальница горя народного. Ее жизнь и стихи (разошлась)	Ц. 9 к.
№ 42. Сап—Михайлова	„ 10 „	№ 62. Первый самогонщик—по Л. Н. Толстому	„ 9 „
№ 43. Суслики и борьба с ними—Колесникова	„ 8 „	№ 65. Зеленый змий—Горбова	„ 6 „
№ 44. Растения-паразиты (чужеядные)—агр. Грацианова	„ 11 „	№ 67. Последние дни царской власти (С выписками из писем быв. царицы к Николаю-Мишеева	„ 10 „
№ 50. Крепостное право и 19 февраля—Воробьева	„ 15 „	№ 73. Крестьянский огород (Как его разводить и как за ним ухаживать)—Под'япольского	„ 6 „
№ 51. Буденный—Асеева	„ 9 „	№ 74. Как крестьянствовали наши предки (История Земледелия) Ив. Скворцова	„ 5 „
№ 52. Салтычиха (Мучит. и душегубица)—Опочининой	„ 11 „	№ 78. Батрачка—Тараса Шевченко	„ 11 „
№ 53. Сказка о дезертире—Маяковского (разоилась)	„ 8 „	№ 82. Кулак—поэма Никитина	„ 12 „
№ 54. Обряды—Маяковского	„ 12 „	№ 83. Земля и что мы о ней знаем—Язвицкого	„ 15 „
№ 55. Старая и новая вера—по еп. Михаилу	„ 15 „	№ 92. Уход за лошадью—Михайлова	„ 9 „
№ 56. Савелий - Богатырь Святорус. (разошлась)	„ 9 „	№ 118. Чахотка—Гоффеншефера	„ 9 „
№ 57. Как бабы самогон одолели—Огурцова	„ 8 „	№ 163. О попе Панкрате и тетке Домне и явленной иконе в Коломне—Демьяна Бедного	„ 6 „
№ 58. Змей Горыныч—А. Ш. (разошлась)	„ 12 „	№ 167. Песенник народный, сборник старых и новых песен	„ 8 „
№ 60. Иван Захарович Суриков, его жизнь и песни	„ 8 „		

НИКОВ, СПРАВОЧНЫМИ
МИ СОВЕТАМИ—15 коп.

До нового года выйдет 300 названий.

„Страхование крестьянского добра“—должны быть признаны чрезвычайно полезными по методу обработки и иллюстрирования материала. Особенно удались „Земля“ и „Пчелы“. Данные науки изложены в занимательной форме, а в книжке о кооперации даже в беллетристической. Интересен опыт создания книжки смешанного типа: дается рассказ Г. Успенского—„Саранча“ в сопровождении краткого очерка об Успенском и статьи о саранче. Этот опыт нужно продолжить.

Из серии классиков изданы в свет Некрасов (два отрывка из „Кому на Руси“), Толстой („От ней все качества“), Короленко („Сон Макара“), Суриков, Конопницкая и другие. Этот отдел подлежит особо внимательной редакции. Способ частичного использования классиков дает богатые перспективы. Многое тут нужно вспомнить, как, например, забытого Нефедова, не имеющегося на рынке Максимова, умершего в начале революции и до сих пор не изданного Верхоустинского и многих других бытописателей народного горя и борьбы.

Несомненно, удалась агиткнижка. В четырех номерах („Вон самагон“, „Дезертир“, „Обряды“, „Ни знахарь, ни бог“). Маяковский дал хороший лубок в духе ранних своих плакатов. Ни к чему только тут затрудняющее чтение дробление строки по пензурам. Еще веселей вышла поэма Огурцова о победе баб над самогоном. Исключительно удачна поэма Асеева о Буденном, лучше всех к тому же иллюстрированная. Таким изданием дешевле народная библиотека может гордиться.

Библиотека имеет все данные проникнуть глубоко в массы. Нужно только добиться непосредственной связи с потребителем, без перекупщиков. („Изв.тия“ № 221).

Издательство КРАСНАЯ НОВЬ.

ГП. Москва, Милютинский пер., 22.

НОВЫЕ КНИГИ:

	Цена.
Алексеев Н. (Бой).—На службе империалистов	20 к.
Аросев.—Как это произошло (Октябрьские дни в Москве)	—
Баркова К.—Голубах. 2-е издание	50 "
Бубнов А.—Итоги и перспективы ком. просвещения	15 "
Второй Всероссийский Съезд Совпартии	75 "
Гремяцкий М.—Происхождение домашних животных	35 "
Деревенские были (сборник)	80 "
Дорохов П.—Жи бы-быть	30 "
Дыбенко.—Мятежники	70 "
Завадовский Б.—Внешкольные биологические экскурсии. Издание 3-е	1. —
Завадовский Б.—Сборник статей по вопросам популяризации естествознания	1. —
Задачи РКП в деревне	10 "
Иванов В.—Броневое № 14—69	1. —
Каутский К.—Противоречия классовых интересов в 1789 году, с пред. Н. Попова	50 "
Каплун С.—Охрана труда в новых условиях	25 "
Коваленский М., Кривцов С., Мороховец Е. и Тарасов Н.—Хрестоматия по истории классовой борьбы в России	2.10 "
Корез С.—Музыкальные вечера в клубе. В. I	35 "
Красное знамя над Черноморской эскадрой (рассказ очевидца)	25 "
Красный Ю.—Польский фашизм	25 "
Крицман.—Два года новой экономической политики	15 "
Лелевич Г.—Как они "делали" революцию	30 "
Летне-осенние работы в клубах	1. —
Лозовый А.—Они и мы в борьбе против войны	50 "
ЛЮКСЕМБУРГ Р.—Письма к Луизе и Карлу Каутским (1896—1918)	1.50 "
Малышев С.—К новой жизни	20 "
Маркс К.—Перед судом присяжных в Кельне	40 "
Мартынов А.—О меньшевизме и большевизме	25 "
О ликвидации меньшевизма в Грузии	25 "
Медынский Е.—Внешкольное образование Р. С. Ф. С. Р. Изд. 2-е переработанное и значительно дополненное	70 "
Меринг Ф.—Об историческом материализме	40 "
История Германии с конца средних веков	80 "
Мирбо О.—Дурные пастыри (драма в 5 д.)	60 "
Митрофанов А.—Об идеологическом фронте в деревне	30 "
Наумов Г.—Введение в изучение экономической науки	1.50 "
НАША НИВА—НАША СИЛА.—Бунварь	30 "
Никитин Л.—14 месяцев в Афганистане	40 "
Октябрь в рабочих клубах (пособие по проведению празднования Октябрьской годовщины)	1.10 "
Октябрь в избечитальне и народном доме. Под ред. Эппштейна	60 "
Орешин П.—Мужики	20 "
Платонов А.—Страница из истории эсеровской контр-революции (административный центр) военная работа эсеров за границей в 1920—21 году	35 "
Поляк Н.—Указатель художественной литературы на социальные темы	60 "
Программы для Совпартинок I и II ступени. В. I (математика)	16 "
Пруссак Л.—Как готовиться к уроку и докладу среди малоподготовленных слушателей (руководство для молодых политработников)	90 "
Радек К.—Перед новой волной революционных потрясений	60 "
Грядущая германская революция рабочего класса России	15 "
Разрезная азбука	14 "
Резолюции и постановления XII Съезда Российской Коммунистической Партии (большевиков)	40 "
Родословие дерево коммунизма	50 "
Сборник статей по библиотечной работе. В. II под ред. Н. Крупской	—
Розенов, З.—Против попов. Ч. I в. II. 2-е издание	50 "
Родин А.—Подводная лодка в клубах молодежи	50 "
Серафимович А.—Рассказы	35 "
Стучка, П.—Учение о правде и государстве. 3-е изд.	1.50 "
Сыромолотов Ф.—Что такое государственный бюджет	75 "
Троцкий Л.—Вопросы быта	75 "
Уэльс Г.—Невидимка	50 "
Фридрихс и Слуцкий А.—Хрестоматия по истории революционного движения Западной Европы	2.40 "
Цеткин К.—Наступление фашизма и задачи пролетариата	50 "
Яковлев Я.—Деревня, как она есть	20 "

ВСЕ ЦЕНЫ ПО КУРСУ ЧЕРВОНЦЕВ, ЕЖЕДНЕВНО ПУБЛИКУЕМОМУ
В "ИЗВЕСТИЯХ ЦИК СССР и ВЦИК".

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ В ТОРГ. СЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА:
МОСКВА, Милютинский пер., 22.

Издательство КРАСНАЯ НОВЬ

ГП. Москва, Милютинский пер., 22.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1

ВРЕМЯ

ОРГАН ЛИГИ
ВРЕМЯ

под редакцией КЕРЖЕНЦЕВА П., ШПИЛЬРЕЙН И. и КАКТЫНЬ А.

При участии: Троцкого Л., Крупской Н., Гастева А., Струмилина С., д-ра Кекчеева К.
д-ра Залкина, д-ра Каплун С., инж. Лапирова-Скобло и мн. др.

СОДЕРЖАНИЕ. СТАТЬИ: Керженцев П. — Время — Нот — Коммунизм. Кантынь А. —
Время, как экономический фактор. Струмилин С. — Бюджет времени крестьянина. Гольцман. —
Тэйлоризм в потреблении. Дудеир. — Цена времени. Светлов. — Уплотняйте время! Шпильрейн И. —
Практическая работа. Л. В. ОТДЕЛ НОТ: д-р Кекчев К. — Труд и отдых. Витие. — Структура
делопроизводства. ОТДЕЛ Л. В.: Неразов. — Борьба за время на местах. Иванов. — Учет времени.
Тамарченко. — Л. В. в провинции. Иванов. — Первые шаги Л. В. Амфиотров. — В московских
ячейках Л. В. Васильев. — Л. В. на Кубани. Васильев. — Красная армия и Л. В. ХРОНИКА: Ра-
бота ЦИТ. — Татарский институт производства. СУИТ и СОВНОТ. Казанский институт НОТ.
Работа ЦНОРТ. НАГЛЯДНЫЕ НЕСООБРАЗНОСТИ. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. КНИГИ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: аванс 3 руб. — Цена № 1—75 коп.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИСКРА

Журнал ИСКРА
Журнал ИСКРА
Журнал ИСКРА

ОБЪЕДИНЯЕТ КОММУНИСТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ,
СТОЯЩИХ НА МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ.
ставит своей задачей знакомить читателя с успехами и новостями науки и техники,
оказывает им помощь в построении научно-материалистич. мировоззрения.
ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ИМЕЕТ В ВИДУ РАБОЧИХ, РА-
БОТНИЦ, РАБОЧУЮ МОЛОДЕЖЬ, УЧАЩИХСЯ и т. п.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

проф. Андреев Н. И., проф. Завадовский Б. М., Яковлев Я. А., отв. секр. Конобеевский С. Т.

Содержание последних №№:

№ 5. От редакции: — Всероссийская сельско-хозяйственная выставка 1923 г. — Пермяков, Ф. Как работает плуг. — Свенчанский, С. Фрезерование почвы. — Неструх, М. Об искусственном осеменении (оплодотворении). — Будников, П. Получение удобрений из воздуха. — Назаров, В. Как и почему почва поглощает влагу. — Жуков, П. Дружба человека из мира насекомых. — Папернов, З. 4000 автомобилей в день (завод Форда). — Завадовский, Б. Бактерии — друзья земледельца. — Успехи и пути мировой науки. — Мелочи и заметки. — Новые книги.

№ 6. Памяти К. А. Тимирязева, Климент Аркадьевич Тимирязев. Андреев, Н. — О свете и цветах. Крашенинников, Ф. — Работы К. А. Тимирязева по усвоению растениями солнечной энергии. — Смолин, П. Биостанция юных натуралистов. Завадовский, Б. — Биологический музей имени К. А. Тимирязева. Боссе, Г. — Государственный Биологический Научно-Исследовательский Институт имени К. А. Тимирязева. Тимирязев, К. А. — Избранные мысли. Кузнецов, В. — Современный самолет. Кекчев, К. — Экономия времени. Успехи и пути мировой науки. Мелочи и заметки. Новые книги. Переписка с читателями.

№ 7. Боголепов, В. Гидроторф. Талин, И. — Возраст земли. Азимов, Г. — Малярия. Попов, В. — Для чего изучают изолированные органы. Свенчанский, С. — Осушитель — глаз видящий невидимое. Паперков, З. — Безмоторные полеты. Россинский. — Пластические операции. Успехи и пути мировой науки. Мелочи и заметки. Библиография.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 мес. — 60 к., 3 мес. — 1 р. 75 к., 6 мес. — 3 р. 75 к.

ЗС ЦЕНЫ ПО КУРСУ ЧЕРВОНЦЕВ, ЕЖЕДНЕВНО ПУБЛИКУЕМОМУ
в „ИЗВЕСТИЯХ ЦИК СССР и ВЦИК“.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА:

МОСКВА, Милютинский пер., 22.

Издательство КРАСНАЯ НОВЬ

МОСКВА, угол Милютинского и Юшкова пер., д. 22/1.

Текущий счет в червонцах в Правлении Госбанка № 6197. — Адрес для телегр.: Москва Новь.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

Ежемесячный журнал

„Коммунистический Интернационал“

Орган ИККИ.

Подписная плата: аванс—3 р. Цена № 26/27—2 р.

Ежемесячный журнал

„ИЗВЕСТИЯ Ц.К.Р.К.П.“

Подписная плата: аванс—2 р. Цена: № 1—20 к., № 2—20 к., № 3—50 к., № 4—20 к., № 5—50 к., № 6—60 к., № 7/8—75 к.

Двухнедельный журнал

„Коммунистическая революция“

Журнал политики, экономики, агитации и пропаганды.

Подписная плата: 1 м.—45 к., 3 м.—1 р. 30 к., 6 м.—2 р. 50 к. Цена отдельн. № 25 к.

„Социалистическое Хозяйство“

Ежемесячный журнал эконом., политики, финансов и Государственного Хозяйства.

Подписная плата: на 1923 г. с дост. и пересылкой—2 червонца, на 1/2 года—1 червонец. Цена: № 1—1 р., № 2-3—1 р. 75 к., № 4-5—3 р.

Ежемесячн. общедост. научный журнал

„ИСКРА“

Подписная плата: 1 м.—60 к., 3 м.—1 р. 75 к., 6 м.—3 р. 50 к. Цена отдельного номера 60 к.

„КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ“

Центр. руководящ. орган Главполитпросвета. (Выходит 1 раз в 2 мес.).

Подписная плата: 2 м.—75 к., 6 м.—2 р. 25 к., 12 м.—4 р. 60 к. Цена отдельн. № 75 к.

Ежемесячный журнал

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“

Орган Всеросс. Чрезв. Комиссии по ликвидации неграмотности.

Подписная плата: аванс—1 р. Цена: № 34—30 к., № 35—30 к.

Двухнедельный иллюстрированный журнал

„КРЕСТЬЯНКА“

Орган Отдела ЦКРКП по работе среди женщин.

Подписная плата: 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 10 к., 6 м.—2 р. 20 к. Цена отдельн. №—20 к.

Ежемесячный иллюстрированный журнал

„РАБОТНИЦА“

Орган Отдела Ц.К.Р.К.П. по работе среди женщин.

Подписная плата: на 1 м.—20 к., 3 м.—55 к., 6 м.—1 р. Цена отдельн. № 20 к.

Ежемесячный иллюстрированный журнал

„КОММУНИСТКА“

Орган Отдела Ц.К.Р.К.П. по работе среди женщин.

Подписная плата: на 1 м.—20 к., 3 м.—55 к., 6 м.—1 р. Цена отдельн. № 20 к.

Еженедельная иллюстрированная антирелигиозная газета

„БЕЗБОЖНИК“

Подписная плата: 1 месяц.—15 коп., 3 мес.—45 коп.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ“

орган Агитпропа ЦКРКП.

Подписная плата: 1 мес.—80 к.

Двухмесячный журнал

„КРАСНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ“

Подписная плата: аванс—3 рубля. Цена № 1—

Ежемесячный журнал

„ВРЕМЯ“

Орган „Лига Время“.

Подписная плата: аванс—3 рубля. Цена № 1—75 к.

При коллективной подписке более 10 экземпляров скидка 10%.

Все цены в червонцах по курсу Моск. Тов. Биржи.

Заказы и деньги направлять торговому сектору Издательства „КРАСНАЯ НОВЬ“, Угол Милютинского и Юшкова пер., д. 22/1.